05,5

Театръ и искусство.

XIV годъ изданія

Воскресенье, 28 Ноября

№ 48

1910

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.
Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.
Контора — Спб., Вознесенскій, 4 открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.
Для телеграммъ:
Петербургъ, Театръ Искусство.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ:

Смѣльчакъ ком. въ 3 д. А. Атиса и Тр. Бернара пер. М. А. Потапенко ц. 2 р.

Смѣшная исторія Вл. О. Трахтенберга. (Репер. Спб. Мал. т.). Ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

Весеннее безуміе Осипа Дымова. (Репер. Спб. Драм. т.) ц. 2 р.

Журналисты п. въ 4 д. А. А. Яблоновскаго ц. 2 р.

*__Люди__ п. въ 5 д. Анатолія Каменскаго ц. 2 р. Пр. В. № 253 с. г.

*__Хитрый дворянинъ__, ком. въ 4 д. А. Энгеля (реперт. „Berliner Teater“) ц. 2 р.

Лѣсныя тайны. Евг. Чирикова (реперт. СПБ. Мал. т.), ц. 2 р.

*__Въ золотомъ домѣ__, п. въ 4 д. Н. Ашешова (Реперт. т. Невлобина) (м. 6, ж. 5) ц. 2 р. Пр. В. № 253 с. г.

*__Распутица__, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6, ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.

*__Васса Желѣзнова__, п. въ 3 д. __Максима Горькаго__ (ж. 7, м. 4), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 240.

__Жуликъ__, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко (м. 11, ж. 6) ц. 2 р., роли 3 р. (Реперт. Импер. Алекс. т. и Моск. мал. т.).

*__Самсонъ и Далила__, трагикомъ. (изъ соврем. жизни) въ 3 д. Перев. О. Дымова и М. А. Витъ, (Реп. т. Рейнгардта въ Берлинѣ) (м. 6, ж. 3), ц. 2 р. Пр. В. № 253 с. г.

__Гаудеамусъ__, ком. въ 4 д. Л. Андреева (м. 12 ж. 3) цена. 3 р. 50 к., роли 3 р., сценарій 50 к.

*__Дѣла семейныя__, 4 акта Д. Айзмана (м. 4, ж. 4) ц. 2 р., роли 2 руб. 50 к. Пр. № 228.

*__Дѣтская каторга__, др. въ 4 д., пер. съ фр. (Реп. Спб. Литейн. т. ц. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.

*__Три странички любви__, ком. въ 3 д. съ польск. (м. 3, ж. 2) ц. 2 Пр. В. № 170 с. г.

*__Безъ обряда__, п. въ 4 д. Марселя Прево (м. 8, ж. 5) ц. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.

*__Кадриль__, будн. трагедія въ 4 д. В. Евдокимова (м. 6, ж. 7) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к., сценарій 50 к. Прав. Вѣст. № 194 с. г.

__Комедія брака__, ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича (реп. т. Корша) ц. 2 р., цена. 4 р., роли 3 р.

*__Темное пятно__, ком. въ 3 д. Г. Кадельбурга ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 170 с. г.

*__Неразумная дѣва__, п. въ 4 д. А. Батайля, пер. М. В. ц. 2 р. __Роли 2 р.__ (Реп. Спб. Малаго т.). Пр. В. № 130 с. г.

*__Тайфунъ__, др. въ 4 д. (Изъ жизни японцевъ). Перев. съ рукописи И. Троцкаго, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 111.

*__Концертъ__, ком. въ 3 д. Г. Бара (реперт. М. Малаго т.), съ нѣмец. ц. 2 р. Пр. В. № 111.

*__Священная роща__, ком. въ 3 д. Кайяве и Флерса, пер. Е. С. ц. 2 р. __Роли 2 р.__ Пр. Вѣстн. № 130 с. г.

*__Кладъ__, ком. въ 4 д. изъ еврейск. жизни Д. Пинскаго (м. 6. ж. 2), ц. 2 р., (Реперт. театра Рейнгардта) Правит. Вѣстн. № 104 с. г.

__Глаза любви__, п. въ 4 д., пер. съ норвежскаго О. Дымова и Р. Филипи (м. 8, ж. 5.), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

*__Въ погонѣ за деньгами__, п. въ 3 д. съ нѣмец. (м. 8, ж. 7) ц. 2 р. Пр. В. № 182 с. г.

Т-во БРОКАРЪ и К°

„Кривое Зеркало"

З. В. ХОЛМСКОЙ.

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ).

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82.

ЕЖЕДНЕВНО: Серія—„**Слабый полъ**": пьесы Густ. Вида, Ан. Франса, Антимонова. „Донъ Лимонадъ", муз. Гебена, слова В. Буренина. Силуэтные танцы.

28-го Ноября: утренній спектакль „Сказка", „Принцесса и свинопасъ", „Несмѣяна".

Гл. реж. Н. Н. Евреиновъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

РОЯЛИ ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Офицерская, 39. **бывш. Коммиссаржевской.** Тел. 19-56.

28, 30, 2, 4 и 6-го „Весеннее безуміе". 29, 1, 3, 5 и 7-го „Gaudeamus" („Старый студентъ"). 28 и 6-го утромъ „Король" С. Юшкевича. 5-го утромъ „Дни нашей жизни".

Продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 час. утра и Центр. Театр. кассѣ, Невскій 23.

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ

Невскій 48, Итальянск., 19. Тел. 252-76.
Дирекція С. Н. НОВИКОВА.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА и ОПЕРЕТТА.

ЕЖЕДНЕВНО:

Послѣдняя *новинка* знаменитаго *Легара*

„ГОРНЫЙ КНЯЗЬ"

(Furstenkind). Уч. вся труп. Главныя роли *Мери-Энъ* исп. въ очередь премьерши труппы г-жи Зброжекъ-Паиковская и Потопчана. Роль „Горнаго князя" б. арт. Имп. т. г. Брагинъ. Роль „Фотини" исп. г-жа Орель. Новыя декор., костюмы и аксес. Всѣ роли даже вторыя и третьи радиансам. въ рукахъ премьер. труп. Балетъ подъ управл. балетм. Имп. т. *Г. Г. Кякшта*. Начало спект. въ 8½ ч. веч. Гл. реж. А. Б. Вилинскій. Касса театра открыта съ 11 ч. утра. Въ теч. всего сезона по воскр. и пр. днямъ въ 2 ч. утрен. спектакли по уменьш. цѣнамъ.

Невскій Фарсъ

ДИРЕКЦІЯ ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

Невскій проспектъ. 56, д. Г. Елисѣева, тел. 518-27.

СЕЗОНЪ 1910—11 г.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: ФАРСЫ, ОБОЗРѢНІЯ, ШАРЖИ, КОМЕДІИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: (въ алфав. порядкѣ):

Андреева В. Д., Антонова О. М., Глѣбова М. А., Гремина Н. В., Евдокимова О. Е., Конрадова М. А., Линъ В. Ф., Лоскари Н. А., Надинская Я. А., Овербекъ М. Н., Потоцкая З. И., Русьева М. А., Славская Т. А., Софронова Е. Г., Темирова Н. А., Фабіанская А. П., Чернышева М. Н., Шатрова С. В., Башиловъ Н. А., Дорофѣевъ П. И., Дудинъ Н. Л., Курскій Н. К., Ланко-Петровскій Н. Д., Милохинъ Е. А., Невзоровъ А. И., Николаевъ П. М., Ольшанскій Б. С., Разсудовъ-Кулябко В. И., Разумовскій А. И. Роксановъ А. В., Романовскій А. Е., Семеновъ-Самарскій С. Я., Сквозняковъ П. А. Шарапъ Н. В., Шумскій В. Д.

РЕПЕРТУАРЪ: Ежедневно: „УХЪ!.. И БЕЗЪ ЗАДЕРЖКИ", „ПОЧИНКА МУЖЧИНЪ и ДАМЪ", „ЧЕЙ СЫНЪ", „МОЯ ПЕРВАЯ ВАННА".

Режиссеръ: **П. М. Николаевъ.** Администраторъ **И. И. Ждарскій.**

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

Симфоническіе концерты С. КУСЕВИЦКАГО.

4-й КОНЦЕРТЪ 8 Декабря

подъ управленіемъ О. ФРИДА.

Бетховенъ. Увертюра „Коріоланъ".

Бетховенъ. Фортепіанный концертъ № 4 (G-dur).

Исп. **Н. Метнеръ.**

Бетховенъ.

9-я симфонія. (d-moll).

Начало въ 8½ час. вечера.

Оставшіеся отъ абонемента разовые билеты продаются въ Центральной Театральной кассѣ (Невскій, 23).

Открыта подписка на 1911 годъ

на ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ **«Библіотеки Театра и Искусства»,** въ которыхъ будутъ помѣщены: беллетристика, научно-популярныя и критическія статьи и т. д., около

20 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

10 пьесъ основного репертуара любительскихъ спектаклей,

„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п. съ особой нумераціей страницъ,

Научныя приложенія съ особой нумераціей. Въ первую очередь намѣченъ капитальный трудъ проф. Р. Гессена **«Техническіе пріемы драмы»,** въ перев. **В. Сладкопѣвцева.**

Подписная цѣна на годъ **7** р.

Допускается разсрочка: **3** р. при подпискѣ и по **2** р.—къ 1 апрѣля и къ 1 іюня. За границу **10** р. **НА ПОЛГОДА 4** р. (съ 1 января по 30-е іюня). За границу **6** р. Отдѣльные №№ по **20** к.

Адресъ Главн. Конторы: СПБ. Вознесенскій, 4. Телеф. 16—69.

Cigarettes égyptiennes

Ed. Laurens

„Le Khédive“.

Alexandrie Caire

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА **ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.**

Въ Воскресенье, 28-го Ноября въ 12½ ч. д.: *„ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА“*; въ 4½ ч.: *„СИДОРКИНО ДѢЛО“*, въ 8 ч. в.: *„ГРОЗА“*.—29-го: *„СИНЯЯ ПТИЦА“*.—30-го съ участ. Фигнера: *„БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“*.—1-го: *„СИНЯЯ ПТИЦА“*.—2-го: *„ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“*.—3-го: *„СИНЯЯ ПТИЦА“*.—4-го: *„ДУБРОВСКІЙ“*.

Василеостровск. Въ Воскресенье, 28-го Ноября: *„ДѢТСКІЙ ДОКТОРЪ“*.—29-го: *„МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ“*.—2-го: *„КНЯГИНЯ УЛЬЯНА ВЯЗЕМСКАЯ“*.

Стеклянный (Общ. развл.). Въ Воскресенье, 28-го Ноября: I) *„БОЛЬНОЕ МѢСТО“*, II) *„БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ“*.—2-го: *„ЧУЖІЕ“*.

Издательство жур. „Театръ и Искус.“.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ СЦЕНИЧЕСКАГО САМООБРАЗОВАНІЯ

Томъ IV—КОСТЮМЪ

подъ редакціей **Ф. Ф. Коммиссаржевскаго** (свыше 1000 фигуръ), ц. въ переплетѣ. 3 р. 50 к. безъ перес.

Поступитъ въ продажу и

будетъ разосланъ подписчикамъ 3 декабря.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

Томъ I-ый—МИМИКА

232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ II-ой—ГРИМЪ

составили **П. А. Лебединскій** и **В. П. Гачиновъ.** 200 рис., 303 стр. Ц. 2 р.

Томъ III-й—В. В. Сладкопѣвцевъ.

ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ

съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Новые каталоги высылаются по требованію.

ГРАММОФОНЫ

НОВѢЙШЕЙ УСОВЕРШЕНСТВОВАННОЙ КОНСТРУКЦІИ.

ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЮ:

№ 6595. Съ хорошей мембраной въ корпусѣ, размѣромъ 15×33×33 сант. . . . . 35 р.

№ 6605. Съ мембраной. „Эксибишенъ“, съ рупоромъ, большаго размѣра, въ изящномъ дубовомъ корпусѣ . . . 55 р.

№ 6615. Двухпружинный, съ мембраной „Эксибишенъ“ и рупоромъ „Лотосъ“, въ корпусѣ краснаго дерева, размѣръ 16×36×36 сант. . . . . 75 р.

№ 6625. Трехпружинный, въ изящномъ корпусѣ, орѣховаго дерева, размѣр. 22×39×39 сант. . . . . 90 р.

№ 6630. Такой же съ рупоромъ и дискомъ „Гигантъ“. 100 р. и дороже.

Огромный складъ пластинокъ. Все новѣйшее получается немедленно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., № 34. **МОСКВА,** Кузнецкій мостъ. **РИГА,** Сарайная ул., 15.

Библіотека Театральная

Театръ и искусство.

№ 48. — 1910 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Походъ на театръ.—Хроника.—Письма въ редакцію. — По провинціи. — Музыкальныя замѣтки. *И. Кнорозовскаго.*—Больной вопросъ. (Къ вопросу объ отношеніяхъ провинціальной печати и сцены).—„Апоѳеозъ лжи". (Къ кончинѣ Оскара Уайльда). *И. Розенфельда.*—Выставки. *А. Ростиславова.*—Прокрустово ложе. *Льва Урванцова.* — Театральныя замѣтки. *А. Кугеля.*—Письмо изъ Кіева. *М. Р.*—Маленькая хроника.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: В. П. Буренинъ, Н. Ѳ. Соловьевъ, „Донъ-Жуанъ" (2 рис.), „Король свободы" (3 рис.), Н. Н. Арбатовъ (шаржъ), „Весеннее безуміе" (5 рис.), Н. В. Бѣлгородскій, Е. М. Вейманъ, Г. Ф. Демюръ, „Пѣсни Билитисъ".

Содержаніе приложенія къ № 48: „Библіотека Театра и Искусства", кн. XI. „Жена актера". Романъ *Лойда Осборна.* Перев. съ англійскаго *З. В.* (прод.). Изъ прошлаго театра, Выгодное дѣло, п. въ 1 д. *Бинштокъ, С. Бернтамъ и Р. Чинарова.* Свѣтская женщина. Сцена изъ свѣтской жизни *Рауля Дуэрнхеймера,* переводъ съ нѣмецкаго *З. В.* Бабье лѣто, ком. въ 4 д. *Осипа Дымова.*

Эстрада. Часть 2-я, Выпускъ XI.

С.-Петербургъ, 28-го ноября 1910 года.

Предъ нами лежатъ двѣ тетрадки издаваемаго союзомъ имени Михаила Архангела журнала, въ которыхъ напечатаны, первыя изъ серіи, статьи о „Разложеніи русскаго театра". Что въ этихъ статьяхъ написано и въ какомъ духѣ—объ этомъ распространяться незачѣмъ. Понятно что и понятно какъ. И пріемы, и подходцы, и манера обращенія съ матеріаломъ обычные. Обычны и грубое невѣжество, и полная неосвѣдомленность автора. Если мы упоминаемъ объ этихъ статьяхъ, то, конечно, единственно изъ-за ихъ симптоматическаго, такъ сказать, значенія. Одновременно въ газетѣ „Колоколъ" напечатано, что въ „подлежащихъ сферахъ" возбужденъ вопросъ о воспрещеніи спектаклей наканунѣ воскресеній и праздниковъ и Великимъ постомъ. „Колоколъ"—газета освѣдомленная въ церковныхъ дѣлахъ, что доказала своимъ отношеніемъ къ кончинѣ Толстого, и слухи эти не пустые *).

Итакъ, походъ противъ театра идетъ по всей линіи. И мытьемъ, и катаньемъ. Наваливаютъ налогъ на театръ, подготовляютъ конвенцію, которая есть тоже налогъ, и наконецъ, намѣреваются сократить число спектаклей въ году на 23 великопостныхъ да приблизительно на 40 субботъ, т. е. на пятую часть. И все это, разумѣется, потому, какъ лицемѣрно значится во главѣ статей о „Разложеніи русскаго театра", что „давно миновало время, когда на театръ смотрѣли какъ на забаву" и что „театръ великая школа народная". Великая школа, а потому, конечно, ее и нужно всячески донимать.

Но что же дѣлаетъ прогрессивная, свободомыслящая, передовая часть общества? Что дѣлаетъ печать, чтобы защитить „великую школу народную"? Съ горестью должно признаться, что ни прогрессивная часть общества, ни таковая же часть печати рѣшительно ничего не дѣлаютъ, и съ постыднымъ равнодушіемъ, съ холоднымъ попустительствомъ отнеслись къ проекту налога на „великую школу народную". Историкъ съ изумленіемъ остановится на странномъ молчаніи печати, которая уже изъ злобнаго похода черносотенцевъ могла бы вразумиться насчетъ истинной опасности, угрожающей культурнымъ начаткамъ нашей жизни со стороны новаго налога. А были и такіе умники, которые даже этотъ налогъ защищали. Только немногія провинціальныя газеты—спасибо имъ!—отозвались на этотъ проектъ и дали ему надлежащую оцѣнку, но къ сожалѣнію, слишкомъ поздно, почему голосъ ихъ не могъ уже повліять на рѣшенія городскихъ думъ.

Мы еще разъ обращаемъ вниманіе печати на нравственную и политическую обязанность ея выступить по этому вопросу. Законъ долженъ пройти черезъ Государственную Думу, надо полагать, и есть время подготовить общественное мнѣніе.

Еще больше вниманія должны обратить всѣ прогрессивные элементы на возбужденный въ „подлежащихъ сферахъ" вопросъ о возвращеніи къ минувшимъ временамъ въ смыслѣ воспрещенія спектаклей Великимъ постомъ и въ канунъ праздниковъ (кромѣ двунадесятыхъ, когда и нынѣ спектакли воспрещены). Это уже полный крахъ театра, разореніе его и униженіе.

Разумѣется, мы не разъ еще вернемся къ этому мрачному для театра предположенію. Сейчасъ сдѣлаемъ только одно формальное, но очень существенное замѣчаніе. Такъ какъ разрѣшеніе великопостныхъ спектаклей и ограниченіе воспрещенныхъ для театровъ канунъ праздниковъ послѣдовало въ порядкѣ закона, то и отмѣна его не можетъ быть проведена порядкомъ административнымъ, а должна пройти, въ силу основныхъ законовъ, черезъ Государственную Думу. Поэтому, мы полагаемъ, что ожиданія близкихъ „Колоколу" „сферъ" не такъ легко сбудутся, какъ кажется. Но разумѣется, опять-таки при томъ условіи, если общество, печать и наши думскія „фракціи" до октябристовъ включительно не упустятъ момента, а заблаговременно приготовятся дать надлежащій отпоръ предположеніямъ „сферъ", звонящихъ въ „колоколъ".

Что касается театральныхъ дѣятелей, то необходимо объединеніе. Ѳ. А. Коршъ сдѣлалъ починъ въ Москвѣ, собравъ московскихъ антрепренеровъ. Быть можетъ, та же группа москвичей, съ Ѳ. А. Коршемъ во главѣ, созоветъ всероссійское совѣщаніе. Театральное Общество мы не безпокоимъ: оно переписывается съ ярославской управой объ арендѣ театра. Но и лежать покойно и ждать смерти театральнымъ дѣятелямъ также не приходится.

Художникъ г. Животовскій, сотрудникъ „Бирж. Вѣд.", разсказываетъ о томъ, какъ получивъ „благодаря усиленнымъ хлопотамъ" автора пьесы, доступъ на генеральную репетицію въ Александринскій театръ, былъ внезапно остановленъ чиновникомъ, „лишь стоило достать изъ кармана альбомъ, чтобы зарисовать декораціи и дѣйствующихъ лицъ". Съ г. Животовскимъ произошло то же, что съ нашимъ сотрудникомъ, хотя у нашей редакціи было спеціальное разрѣшеніе И. А. Всеволожскаго. И когда мы въ свое время объ этомъ писали, выставляя на видъ всю незаконность этого распоряженія и его нелогичность, печать—солидарная печать,—разумѣется, молчала. Молчали и „Бирж. Вѣдом.". Но cras mihi—hodie tibi.

Научить г. Теляковскаго „резонамъ"—трудно. Но если бы печать дѣйствовала дружно и выработала какія-нибудь общія мѣры, г. Теляковскій, вѣроятно, вынулъ бы канатъ изъ ушей.

*) „Нов. Вр." перепечатываетъ это сообщеніе изъ „Театра и Спорта" и называетъ его вздорнымъ. Очевидно, „Нов. Вр." неизвѣстно, что сообщеніе появилось въ „Колоколѣ".

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ Петербургѣ распространились слухи о кончинѣ въ Новочеркасскѣ извѣстнаго антрепренера С. И. Крылова. До вечера подтвержденія этого слуха мы не получали. С. И. Кры-

ловъ хвораетъ уже больше года, и будемъ надѣяться, что печальный слухъ не оправдается.

— Въ газетѣ „Колоколъ“ напечатано, что въ подлежащихъ сферахъ возбужденъ вопросъ о воспрещеніи театральныхъ представленій наканунѣ воскресныхъ дней, а также въ теченіи всего Великаго поста.

— Въ театрѣ Литерат.-Художеств. Общества на этой недѣлѣ будетъ поставлена пьеса „Плоды просвѣщенія“, ни разу не шедшая на сценѣ этого театра.

Возобновленная „Власть тьмы“ дала нѣсколько полныхъ сборовъ. Полные сборы дѣлаетъ также пьеса В. О. Трахтенберга „Смѣшная исторія“.

— Годовое общее собраніе членовъ Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей назначено въ воскресенье, 28 ноября, въ 2 часа дня, въ помѣщеніи правленія Союза (Николаевская, 20, кв. 22.

— „Океанъ“ Леонида Андреева, готовившійся къ постановкѣ въ Новомъ Драматическомъ театрѣ и уже недѣлю репетирующійся, цензурою къ представленію въ Россіи запрещенъ. Новый Драматическій театръ поставленъ въ крайне затруднительное положеніе. Пьеса казалась настолько безобидной въ цензурномъ отношеніи, что театръ приступилъ къ постановкѣ ея, не допуская и мысли о возможности какихъ-либо препятствій.

— Съ 26 декабря по 9 января подъ дирекціей гг. Кирикова, Циммермана и Валентинова въ театрѣ консерваторіи состоятся пятнадцать оперныхъ спектаклей. Гастролерами явятся М. И. Долина и теноръ г. Ростовскій.

— Артисту балетной труппы Императорскихъ петербургскихъ театровъ Гердту за полувѣковую артистическую дѣятельность пожалованъ орденъ Владиміра 4-й степени.

— Возбужденъ вопросъ о перестройкѣ зданія Дворянскаго Собранія, а именно—о замѣнѣ эстрады постоянной сценой.

— Въ состояніи здоровья больного профессора А. В. Вержбиловича наступило нѣкоторое улучшеніе. Больной по собственному желанію перевезенъ изъ больницы на свою квартиру.

— Серьезно заболѣла артистка Императорской оперы М. Б. Черкасская. Врачи находятъ у артистки болѣзнь легкихъ.

— Композиторъ Н. Ѳ. Соловьевъ избранъ почетнымъ членомъ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества.

— Городской коммисіей по народному образованію возбужденъ вопросъ объ увѣковѣченіи памяти драматурга А. А. Потѣхина. Предлагается наименовать именемъ А. А. Потѣхина одну изъ безплатныхъ городскихъ читаленъ.

— Вмѣсто г. Лаврентьева на должность помощника режиссера Александринскаго театра приглашенъ г. Петровъ, занимавшій аналогичный постъ въ московскомъ Художественномъ театрѣ.

— Ближайшія постановки въ Александринскомъ театрѣ: „Дѣти Ванюшина“ и въ концѣ декабря „Жуликъ“ И. Потапенко.

— Въ „Новомъ Драматическомъ театрѣ“ ближайшей новинкой явится пьеса С. Юшкевича „Комедія брака“.

— У С. Н. Новикова контрактъ съ театромъ „Пассажъ“ кончается въ этомъ сезонѣ. Говорятъ, что театръ предполагается сдавать исключительно подъ гастрольные спектакли.

— О. О. Преображенская 2-го декабря уѣзжаетъ за границу.

— Открывшійся 25 ноября въ Берлинѣ съѣздъ союза нѣмецкихъ актеровъ, передъ началомъ занятій, по предложенію предсѣдателя союза г. Ниссенъ, почтилъ вставаніемъ память Льва Толстого.

— 157-й общедоступный симфоническій концертъ гр. А. Д. Шереметева состоится въ воскресенье, 28-го ноября, въ залѣ Дворянскаго собранія, при участіи: г-жи А. А. Макаровой (меццо-сопрано); гг. К. И. Піотровскаго (теноръ), Л. Ф. Савранскаго (теноръ), А. И. Буссе (басъ), усиленныхъ хора и оркестра подъ управленіемъ гр. А. Д. Шереметева и Д. С. Бертье.

Отдѣленіе I. „Moussia s'amuse“—сюита—С. В. Юферовъ. Увертюра къ трагедіи „Медея“—М. М. Ивановъ (въ 1-й разъ).

Отдѣленіе II (составлено изъ произведеній Н. Ѳ. Соловьева, по случаю исполнившагося 40-лѣтія его музыкальной дѣятельности): а) вступленіе къ оп. „Корделія“, б) хоры à capella: „Мы пьемъ изъ чаши бытія“ и „Колядки“, в) Прощаніе Орсо съ народомъ (изъ оп. „Корделія“), г) романсы: „Жизнь“ и „Смерть“ (въ 1-й разъ), романсъ Андреино, д) изъ оп. „Корделія“: баллада Беппо и тарантелла съ хоромъ. Начало въ 2 часа дня.

— Постановка спектаклей на пороховыхъ заводахъ въ текущемъ зимнемъ сезонѣ поручена артисту Императорскихъ театровъ И. В. Лерскому. На первый спектакль была поставлена драма Невѣжина „Вторая молодость“.

— Въ Колпинѣ въ залѣ городской ратуши съ 28 ноября будутъ ставиться еженедѣльно по воскресеньямъ драматическіе спектакли. Дирекція мѣстнаго пожарнаго общества. Режиссеромъ приглашенъ г. Винклеръ-Волжанскій.

— Вышелъ № 6 „Ежегодника Императорскихъ Театровъ“, подъ редакціей барона Н. В. Дризенъ. Содержаніе: Воспоминанія объ А. Н. Островскомъ П. М. Невѣжина.—А. Н. Островскій въ письмахъ и воспоминаніяхъ Н. П. Кашина.—Замѣтки на поляхъ Гоголя П. Столпянскаго.—Теорія внезапныхъ мыслей Сергѣя Ратова.—Оберамергау въ 1910 г. I. Исторія Н. К. Мельникова (Сибиряка).—II. Впечатлѣнія барона Н. В. Дризенъ.—Впечатлѣнія сезона К. И. Арабажина и Э. А. Старкъ (Зигфрида) и др. Выпускъ иллюстрированъ снимками къ балету „Саламбо“, М. В. Добужинскаго къ „Мѣсяцу въ деревнѣ“.

* * *

Попечительный совѣтъ для поощренія русскихъ композиторовъ и музыкантовъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ засѣданіи 22 ноября с. г. имъ присуждены глинкинскія преміи за 1910 годъ за нижеслѣдующія произведенія:

1) За первую симфонію D-dur ор. 3 М. О. Штейнберга 1.000 р. 2) За концертную сюиту для скрипки и оркестра ор. 28 С. И. Танѣева 750 р. 3) За легенду „Бэда-Проповѣдникъ“ для голоса съ сопровожденіемъ оркестра ор. 19 А. А. Спендіарова 300 р. 4) За двѣ тетради романсовъ ор. 40 О. И. Виголя 200 р. итого 400 р. 5) За пять романсовъ ор. 34 О И. Виголя 250 р. и 6) За пять романсовъ „изъ современной поэзіи“ ор. 5 М. Ф. Гнѣсина 300 р. Н. Арцыбушевъ, А. Глазуновъ, Ан. Лядовъ.

* * *

Намъ присланъ отчетъ о движеніи суммъ кіевскаго комитета Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества съ 1 февраля по 1 ноября 1910 г.

Приходъ: Выслано Театральнымъ Обществомъ 25% чистаго сбора отъ спектакля 10 декабря 1909 г. въ театрѣ „Соловцовъ“—970 р., получено за безплатное участіе артистовъ въ благотворительныхъ концертахъ—585 р., пожертвованіе М. Я. Бродскаго—25 р., отъ устроителей вечера памяти Коммиссаржевской 30% чистой прибыли—138 р. 38 к., поступило въ погашеніе ссудъ—275 р. Итого 1993 р. 38 к.

Расходъ: Выдано пособій разнымъ лицамъ всего на сумму 399 р., выдано ссудъ разнымъ лицамъ на сумму 600 р. Итого 999 р.

Остатокъ на 1 ноября 1910 г.—994 р. 38 к.

Балансъ на 1 ноября 1910 г.—1993 р. 38 к.

Уполномоченный Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества *Ал. Френкель*.

* * *

Московскія вѣсти.

— Режиссеръ театра Корша г. Кригеръ съ будущаго сезона оставляетъ режиссерскія обязанности и будетъ выступать только въ качествѣ актера. Изъ состава труппы на будущій сезонъ выбываютъ г-жи Мартынова, Жихарева, Горева, Ирицкая и г. Горинъ-Горяиновъ. Вступаетъ въ труппу г-жа Журавлева. Въ остальномъ труппа остается безъ измѣненія.

— Въ составъ труппы Художественнаго театра приглашенъ съ будущаго года провинціальный артистъ г. Берсеньевъ.

— 50-лѣтіе московскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества праздновалось въ присутствіи всѣхъ властей и представителей отдѣленій общества, собравшихся со всей Россіи. Прочтено множество адресовъ и телеграммъ. Торжество закончилось „славой“.

* * *

† **Г. А. Александровъ**. 22 ноября скончался одинъ изъ старѣйшихъ и крупнѣйшихъ петербургскихъ антрепренеровъ Георгій Александровичъ Александровъ.

Начало антрепренерской дѣятельности покойнаго относится къ концу семидесятыхъ годовъ, когда онъ совмѣстно съ А. Ф. Картавовымъ и Д. А. Поляковымъ заарендовалъ долго стоявшую недостроенной въ Новой Деревнѣ дачу Ф. И. Базилевскаго и основалъ тамъ увеселительный садъ „Ливадія“.

Сцена была скромно оборудована и приспособлена для постановки исключительно небольшихъ пьесъ и дивертисментовъ.

Новый садъ сразу завоевалъ симпатіи публики, отчасти благодаря своему красивому, на берегу Невы, положенію, отчасти въ тѣ поры новой, непохожей на другіе сады, программѣ увеселеній.

Царствовавшая до открытія „Ливадіи“ въ Крестовскомъ саду, на „Минеральныхъ водахъ“ пресловутаго Ив. Ив. Излера въ такъ называемомъ „Семейномъ саду“ В. Н. Егарева, на Офицерской ул., а прежде въ Екатерингофѣ французская шансонетка, такъ привившаяся въ Петербургѣ, благодаря знаменитымъ въ этомъ жанрѣ Луизѣ Филиппо, Антуанеттѣ, Креолкѣ Кадуджи и другимъ каскаднымъ звѣздамъ,—въ „Ливадіи“ не нашла себѣ мѣста. Здѣсь въ дивертисментѣ выступали куплетистъ Л. И. Градовъ Соколовъ, пѣвецъ народныхъ пѣсенъ А. Ф. Макаровъ-Юневъ, еврейскій куплетистъ И. Н. Пушкинъ, оперная пѣвица Лаврова и другіе.

Въ ливадійскомъ тріумвиратѣ Александрова, Полякова и Картавова вскорѣ произошелъ разгромъ.

Первые двое отдѣлились и перенесли свою дѣятельность по сосѣдству, на мѣсто бывшихъ „Минеральныхъ водъ“, основавъ театръ и садъ „Аркадія“.

На новомъ мѣстѣ въ началѣ Александрову и Полякову не повезло. Приглашенный ими, въ качествѣ режиссера, журналистъ А. А. Соколовъ, въ то время считавшійся большимъ знатокомъ театральнаго дѣла, составилъ труппу полу-драматическую, полу-оперную, полу-опереточную. Между тѣмъ, въ антрепризѣ А. Ф. Картавова впервые для Петербурга опереточная труппа подъ режиссерствомъ А. А. Яблочкина пользовалась крупнымъ успѣхомъ и давала переполненные сборы. Тамъ играли Крутова, Антонова, Строева, Кочнева, Тимченко, Черновъ (впослѣдствіи артистъ Императорской петербургской оперы), Недѣлинъ, Бураковскій, Богдановъ, А. С. Панчинъ (подъ псевдонимомъ Любимовъ), Соловьевъ и другіе.

Антрепренеры, однако, съумѣли выйти изъ затруднительнаго положенія, пригласивъ, на смѣну своей, труппу М. В. Лентовскаго изъ Москвы. Въ ней тогда были такія опереточныя силы, какъ В. В. Зарина, Запольская, Волынская, Родонъ, А. Д. Давыдовъ, Волховской, Завадскій, Новиковъ, Ивановъ и др. Дѣла сразу поправились и петербургской публики оказалось достаточно, чтобы наполнять оба новодеревенскіе театра.

Въ 1882 г. въ разгаръ сезона антрепризу Александрова-Полякова постигло несчастіе—театръ, зданіе ресторана и всѣ садовыя постройки сгорѣли до тла. И тутъ антреприза проявила исключительную энергію, въ день пожара вечеромъ уже производилась новая планировка сада, намѣчено было мѣсто для новаго театра и черезъ какія-нибудь двѣ недѣли „Аркадія“ буквально возродилась изъ пепла.

Особенная процвѣтанія „Аркадія“ достигла при Раулѣ Гюнсбургѣ, которому антрепренеры сдали театръ. Въ театрѣ танцовала, между прочимъ, знаменитая Лимидо, Цукки. Тутъ было всего понемножку. Но и „дуумвиратъ“ распался. Г. А. отдѣлился отъ Полякова и основалъ „Акваріумъ“.

Еще задолго до отдѣленія онъ пріобрѣлъ большой участокъ земли на Каменноостровскомъ проспектѣ (говорятъ, всего за 60.000 руб.—теперь онъ стоитъ 1½ милліона) выстроилъ тамъ и понынѣ существующій „Акваріумъ“, программа котораго въ первые годы существованія ограничивалась симфоническими концертами.

Въ обширномъ зимнемъ театрѣ нѣсколько сезоновъ давалась италіанская опера, періодически ставились благотворительные спектакли-gala и играли гастролеры. Нынѣ зимній театръ перестраивается въ трехъярусный, очень уютный и нарядный.

Покойный былъ умный, разсудительный, хотя и простой русскій человѣкъ, невольно внушавшій къ себѣ уваженіе. Онъ славился широкою благотворительностью, что засвидѣтельствовано массою вѣнковъ, возложенныхъ на его могилу различными обществами и учрежденіями. *А. К.*

* * *

† **Е. А. Гоголь-Яновскій.** 22 ноября въ г. Кіевѣ внезапно скончался на 26 году жизни артистъ Евгеній Александровичъ Гоголь-Яновскій. Покойный былъ талантливымъ артистомъ и добрымъ, всѣми любимымъ товарищемъ. Въ 1909 г., послѣ дебюта въ роли Гамлета, былъ принятъ на Императорскую сцену (московскій Малый театръ). Мириться съ протекціей и съ чинопочитаніемъ на казенной сценѣ Е. А. былъ не въ силахъ и послѣ годовой службы оставилъ Имп. театръ, не съумѣвшій удержать и дать развиться молодому, чуткому и прекрасному таланту (см. газету „Русское Слово“ 15-го октября 1909 г. № 236, статья А. Панкратова „Обманутая надежда“). Послѣдній сезонъ съ большимъ успѣхомъ служилъ въ кіевскомъ Желѣзнодор. театрѣ и еще игралъ 21 ноября наканунѣ смерти. Умеръ отъ паралича сердца. Умеръ въ нищетѣ, хотя былъ внучатнымъ племянникомъ великаго русскаго писателя Н. В. Гоголя.

Послѣ покойнаго осталась старушка-мать Л. Н. Гоголь-Яновская, безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Всѣ, кто зналъ покойнаго Женю, не помянутъ его память дурнымъ словомъ, всѣми онъ былъ горячо любимъ.

Да, будетъ тебѣ земля пухомъ, славный и прекрасный товарищъ!.. *Д.*

* * *

На прошлой недѣлѣ скончался на родинѣ французскій артистъ Густавъ Вормсъ, хорошо памятный посѣтителямъ, а главнымъ образомъ, посѣтительницамъ Михайловскаго театра конца шестидесятыхъ и начала семидесятыхъ годовъ прошл. ст.

Вормсъ служилъ въ Петербургѣ во время процвѣтанія здѣсь французской драмы, когда весь beau monde считалъ своею обязанностью посѣщать французовъ. Субботы, по которымъ давались бенефисы, переполняли Михайловскій театръ сливками петербургскаго общества.

При Вормсѣ труппа Михайловскаго театра блистала такими именами, какъ г-жи Делапортъ, Паска, г. Дюпюи, комики Ренанъ, Итмансъ (послѣдній, кстати сказать, тоже недѣли двѣ назадъ скончался въ Парижѣ). Вормсъ занималъ амплуа jeune premier и, понятно, среди дамъ пользовался наибольшимъ изъ всѣхъ актеровъ успѣхомъ.

Оставилъ службу въ Петербургѣ, вслѣдствіе полученія ангажемента въ театръ Comédie Française—цѣль стремленій всѣхъ французскихъ артистовъ, но прослужилъ тамъ недолго, перейдя въ Національную консерваторію, гдѣ въ качествѣ преподавателя драматическаго искусства стяжалъ себѣ громкую популярность.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы:** Толстовскіе дни создали какой-то переломъ въ теченіи театральнаго сезона. Въ эти дни одни изъ театровъ, театры серьезные, театры драмы, сыграли свою роль. Они отозвались на печаль Россіи отмѣной спектаклей въ день кончины и похоронъ Л. Н. Толстого, устройствомъ гражданскихъ панихидъ, постановкой толстовскаго репертуара. Словомъ, театры эти концентрировали на себѣ вниманіе. И совсѣмъ обратное съ театрами легкаго жанра. Они прошли мимо. Пренебрегли.—И въ итогѣ вслѣдъ за толстовскими днями началось рѣзкое пониженіе сборовъ въ театрѣ Сабурова, въ „Буффѣ“ и у Ливскаго. И только теперь сборы въ этихъ театрахъ начинаютъ понемногу приходить въ норму.

Сабуровъ сидитъ безъ пьесъ. Попытки ставить комедію окончились неудачей. Тотъ же „Концертъ“, та же „Золотая свобода“, которые имѣютъ большой и заслуженный успѣхъ въ исполненіи коршевской труппы — у Сабурова успѣха не имѣли. Для комедіи у Сабурова, по мѣткому выраженію одного изъ рецензентовъ, слишкомъ „конкретная“ труппа, слишкомъ подчеркнутый темпъ исполненія слишкомъ ставятся точки надъ і. А комедія допрежъ всего не любитъ такой педали, такого нажима. И вмѣстѣ съ тѣмъ фарсовъ нѣтъ. Былъ сверхпикантный „Молчи, моя бестія!“, но сдѣлалъ рядъ сборовъ и выдохся. Много рекламировалъ Сабуровъ какой-то фарсъ изъ турецкой жизни „Паспортъ“. Но паспорта на успѣхъ онъ не имѣлъ. На очереди бенефисъ Грановской, идетъ комедія „Платье, душа и тѣло“.

Не веселѣе дѣла и въ „Буффѣ“ у Блюментапь-Тамарина. Одно время дѣла было ужъ замѣтно поправились. „Дачныя барышни“ дали рядъ сборовъ. Но затѣмъ „Дачныхъ барышенъ“ зачѣмъ-то смѣнила борьба, не дѣлающая пока никакихъ сборовъ.

Чистенькая оперетка Ливскаго тоже не можетъ похвастать вниманіемъ публики. Сборы мизерные. А межъ тѣмъ спектакли идутъ очень мило, музыкально. Нѣтъ того сусальнаго золота, того специфическаго запаха „буфетной стойки“, къ которому пріучилъ публику Брянскій. Впрочемъ, видно вкусы публики, ея психологію Брянскій знаетъ лучше Ливскаго. Начинается серія бенефисовъ. Первый отданъ г-жѣ Н. Ф. Легаръ. Идетъ „Герои Трувиля“.

У Незлобина въ матеріальномъ смыслѣ дѣла значительно поправились. Продолжаетъ дѣлать сборы „Обнаженная“, гдѣ большой успѣхъ въ заглавной роли имѣетъ г-жа Рощина-Инсарова. Очень богато поставленъ „Орленокъ“. Много яркихъ красокъ. Использованы эффекты звуковые и свѣтовые. Красивый, декоративный „Орленокъ“ въ исполненіи г. Лихачева. Интересные дѣдушка Францъ г. Нероновъ и Фламбо г. Балакиревъ. За то слабъ женскій персоналъ. Вообще—труппа самое слабое мѣсто незлобинскаго дѣла. По слухамъ, на будущій годъ въ этомъ смыслѣ предстоятъ большія перемѣны. Составъ труппы будетъ измѣненъ и усиленъ.

У Корша отличныя дѣла. Съ большимъ успѣхомъ идетъ и дѣлаетъ сборы изящная комедія Ленокса „Золотая свобода“. Главныя роли комедіи нашли отличныхъ исполнителей въ лицѣ г-жи Дымовой и г. Чарина. Особенно удается первый актъ и сцена предъ каминомъ въ третьемъ актѣ. „Золотая свобода“, несомнѣнно, обѣщаетъ рядъ сборовъ. *К.*

* * *

Михайловскій театръ. Послѣ удачнаго дебюта ingénue г-жи Дюмонъ, напомнившей г-жу Томассенъ своимъ жизненнымъ милымъ тономъ, появилась новая гастролерша г-жа Лёлли, въ главной роли Жермены въ пьесѣ Эдуарда Бурдэ—„Рубиконъ“ (шедшей въ переводѣ въ обоихъ петербургскихъ фарсахъ, съ большими цензурными купюрами, тогда какъ публику Михайловскаго театра угостили настоящимъ „французскимъ саломъ“). У дебютантки имѣется въ наличности веселость, изящество, чувство мѣры, которое удерживаетъ артистку отъ полной непристойности, для которой пьеса даетъ полный матеріалъ. Г-жа Лёлли понравилась, несмотря на не совсѣмъ чистую дикцію и оставляющій желать лучшаго голосъ. Это настоящая fine comedienne и игра ея вызвала взрывы смѣха, увы, не здороваго и не чистаго. Хорошо игралъ Марейля г. Эрманъ и шаржировала г-жа Эвенъ.

Гастролерша г-жа Лёлли вызвала шумныя овація публики въ главной, на этотъ разъ, драматической роли Жанины въ пьесѣ Девора „La sacrifiée“ („Обреченная“). Недостатки maintien и дикціи изящной артистки становились незамѣтны, благодаря обаянію недюжиннаго таланта, ею проявленнаго. Какъ не грѣхъ было выпускать ее въ первый разъ въ пошловатомъ фарсѣ „Рубиконъ“. Вѣдь г-жа Лёлли владѣетъ огнемъ настоящаго вдохновенія и страсти, она способна покорять себѣ залъ даже въ такой банальной мелодрамѣ, какъ пьеса

Девфра, уже шедшей нѣсколько лѣтъ тому назадъ на Михайловской сценѣ. Вся фабула пьесы надумана и неживненна; Г-жа Лёлли съумѣла дать жизнь пьесѣ, освѣтить ее лучами своего таланта. Хорошъ былъ г. Бергъ въ роли темнаго авантюриста, псевдо-милліонера и дебютантъ г. Роланъ, артистъ съ небогатыми сценическими данными, но способный загораться и играть увлекательно. Онъ понравился публикѣ, исполнивъ Гитра. *Никсъ.*

* * *

Малый театръ. „Король свободы"—В. Буренина—пьеса à grande spectac'le. Она заключаетъ много сценическихъ эффектовъ: тутъ торжественныя процессіи, пѣніе и танцы, мелодекламація и даже примѣняется кинематографъ. Сюжетъ пьесы В. П. Буренина совпадаетъ съ старинной оперой „Іоаннъ Лейденскій". Нѣкоторые, помнящіе либретто оперы, наивно высказали сожалѣніе, что содержаніе заранѣе извѣстно! Зрѣлищная и внѣшняя сторона могла бы быть изображена богаче, хотя бы въ смыслѣ блестящихъ процессій, сверкающей бутафоріи и костюмовъ, большей толпой статистовъ и пр.

Въ Маломъ театрѣ спектакль обставленъ былъ довольно скромно. Въ торжественномъ шествіи Яна Лейденскаго такъ мало воиновъ, что трудно понять, какъ и чѣмъ побѣдилъ онъ. При томъ—совсѣмъ какъ въ доброй италіянской оперѣ—тѣ же статисты, обойдя задникъ декораціи, попарно, нѣсколько разъ дефилируютъ передъ зрителемъ. На костюмахъ наклеены гербы и эмблемы изъ золотой бумаги и это видно, такъ сказать, невооруженному глазу. Танецъ вакханокъ поставленъ также безъ особаго блеска. Надо сознаться, что внѣшность спектакля не послужила къ особому украшенію пьесы, и если оча имѣла успѣхъ, то благодаря прекраснымъ стихамъ, въ которыхъ говорится о многихъ возвышенныхъ вещахъ: о свободѣ, любви, равенствѣ, братствѣ, гармоніи духа и тѣла.

Въ сценическомъ отношеніи имѣется нѣсколько хорошо задуманныхъ, интересныхъ сценъ (въ 3-мъ и 4-мъ дѣйствіяхъ), поднимающихъ настроеніе зрительной залы.

Скажемъ нѣсколько словъ объ исполненіи. Г. Нерадовскій, хорошій актеръ на характерныя роли, ни съ какой стороны не герой, и въ его характеристикѣ Яна Лейденскаго звучитъ то паѳосъ, то резонерскій тонъ. Нелишены искусственности игра и декламація остальныхъ исполнителей. Выдѣлимъ пѣніе г-жи Гуріэли, г-жу Музиль-Бороздину и г. Тарскаго—внесшихъ въ свои роли бодрость и жизненное настроеніе.

Пьеса шла въ бенефисъ режиссера Н. Н. Арбатова, которому при открытомъ занавѣсѣ былъ данъ тріумфъ съ лаврами, цѣнными подарками, чтеніемъ привѣтственныхъ адресовъ и поздравительныхъ телеграммъ. Неоднократно былъ вызванъ и авторъ пьесы. *И.*

* * *

Первый концертъ Наталіи Акцери, открывающій серію трехъ вечеровъ романса, былъ посвященъ 18 столѣтію. Въ программу вошли нѣмецкіе, русскіе и французскіе композиторы. Выборъ сдѣланъ весьма удачно; наиболѣе полно представлены нѣмцы. Профессоръ Сакетти открылъ вечеръ лекціей о происхожденіи и развитіи романса вообще, не ограничиваясь 18 вѣкомъ. Въ ней онъ даетъ массу историческихъ свѣдѣній, раскрывая значеніе каждаго композитора въ этой области и его преемственность по отношенію къ предыдущимъ. Цѣльную и компактную картину представилъ изъ себя обзоръ нѣмецкаго романса. Французскій романсъ былъ затронутъ лекторомъ менѣе подробно, равно какъ и русскій, имѣющій за собою не такое большое прошлое. Современный музыкальный міръ не былъ затронутъ, по словамъ докладчика, въ виду невозможности исторической оцѣнки еще совершающихся явленій. Въ передачѣ романсовъ Акцери имѣла большой успѣхъ. Ея чистое и ровное по звучности сопрано значительно усилилось и укрѣпилось. Рѣдкій музыкальный вкусъ и тонкое пониманіе исполняемаго, въ связи съ отчетливой дикціей, говорятъ о серьезной и вдумчивой артисткѣ. Свѣтлый жизнерадостный тонъ прозвучалъ у ней въ „Liebes Mädchen" Гайдна, элегично вышла „Die frühen Gräber" Неефе, задушевно передана колыбельная пѣсня Моцарта. Хороши контрасты, напримѣръ, въ „Wonne der Wehmuth" Бетховена. Здѣсь глубина настроенія смѣшалась съ грустью. Что касается русскаго романса, то онъ въ 18 столѣтіи носилъ, главнымъ образомъ, подражательный характеръ: слышатся отзвуки италіанской оперы, нѣмецкихъ singspiel'овъ, вліяніе Глюка (Козловскій). Порою проглядываетъ европеизированная русская пѣсня, превратившаяся въ началѣ 19 вѣка въ салонный романсъ. Очень изящно спѣты Акцери французскіе романсы. Рельефенъ по мелодіи и стиленъ „Mes moutons" Мартини, простъ и не лишенъ красоты „Que le jour" Руссо. Отмѣтимъ еще изъ композиторовъ Гретри, Далайрака и Гарата. Артистка вызвала много единодушныхъ апплодисментовъ и получила цвѣты. Въ концертѣ принималъ участіе баритонъ Кедровъ, спѣвшій нѣсколько русскихъ и нѣмецкихъ романсовъ. Увѣренно и внимательно провелъ фортепіанный аккомпаниментъ Захаровъ. *В. С.*

* * *

Концертъ учащихся консерваторіи обнаружилъ нѣсколько молодыхъ дарованій. Всеобщее вниманіе привлекъ ученикъ Полякинъ, по классу проф. Ауера, игравшій G-moll'ный концертъ Бруха. Юный скрипачъ владѣетъ значительной техникой, хорошо фразируетъ и легко справляется со всѣми трудностями. Ему отлично провелъ оркестровый аккомпанементъ Штейманъ, ученикъ Черепнина. Молодой дирижеръ обладаетъ большими для это данными; у него увѣренный взмахъ, гибкость и чуткость къ измѣненіямъ темповъ, а главное—умѣніе передать оркестру должный тонъ произведенія. Многочисленные апплодисменты вызвалъ Штейманъ талантливымъ исполненіемъ „Прелюдіи" Листа и „Италіанскимъ каприччіо" Чайковскаго. Другой дирижеръ, Коломійцевъ въ D-dur'ной симфоніи Моцарта былъ тяжеловатъ, мало подвиженъ и ограничивался только довольно примитивными указаніями оркестру.

Интересъ вечера сосредоточился на выступленіи молодого композитора Прокофьева съ его оркестровой вещью „Сны" и фортепіанной сонатой. Музыка дебютанта звучитъ свѣжо, не лишена изобрѣтательности и экспрессивности. Соната или, вѣрнѣе, первое сонатное allegro понравилось больше; въ немъ цѣльность формы и хорошая разработка, замѣтно вліяніе Чайковскаго. „Сны", построенные на одной темѣ, повторяющейся много разъ, заключаетъ слишкомъ мало контрактовъ.

Большую фортепіанную технику обнаружила ученица Гофманъ, класса Есиповой, въ труднѣйшей испанской рапсодіи Листа. Прилично спѣлъ арію Грязнова изъ „Царской невѣсты" Римскаго-Корсакова баритонъ Томашевскій, ученикъ Габеля. Концертъ закончился оркестровымъ похоронымъ маршемъ Шопена, прослушаннымъ многочисленной публикой стоя. *В. С.*

Письма въ редакцію.

М. г. Не желая входить въ критическую оцѣнку книги г. Туркина „Коммиссаржевская въ жизни и на сценѣ", мы присоединяемъ свои голоса къ протесту противъ безцеремонности обращенія г. Туркина съ біографическимъ и историко-литературнымъ матеріаломъ, выраженному въ письмѣ г. Дьяконова въ редакцію московской газеты „Утро Россіи", № 304. Мы, работавшіе въ театрѣ В. Ѳ. Коммиссаржевской за послѣдніе годы существованія этого театра, а нѣкоторые изъ насъ и свидѣтели послѣднихъ дней ея жизни, глубоко возмущены грубыми, непозволительными ошибками, которыя допустилъ въ своей книгѣ г. Туркинъ въ главѣ „Болѣзнь и смерть". Авторъ, воспользовавшись непровѣренными газетными сообщеніями, совершенно исказилъ картину заболѣванія, хода болѣзни и смерти покойной артистки.

Находя, помимо указаннаго, весь тонъ выпущенной г. Туркинымъ книги не достойнымъ духовнаго облика Вѣры Ѳедоровны, оскорбляющимъ ея память—этими строками мы сочли нравственной обязанностью предостеречь всѣхъ, кто чтитъ свѣтлую память незабвенной артистки. Н. Евреиновъ, А. Зоновъ, Вл. Подгорный, Феона.

Прим. ред. Признаться, не совсѣмъ понимаемъ „возмущенія" авторовъ письма. Н. В. Туркинъ—искренній поклонникъ В. Ф. Коммиссаржевской при жизни—выпустилъ книгу, посвященную ея памяти. Объ ошибкахъ въ фактической сторонѣ пожалѣетъ прежде всего самъ авторъ книги. Вообще, Н. В. Туркинъ, горячій и искренній апологистъ покойной артистки, можетъ воскликнуть: „благодарю, не ожидалъ!".

М. Г. Въ № 46 „Театра и Искус.", въ отдѣлѣ „Трауръ театровъ" помѣщена корреспонденція изъ г. Вильны, сообщающая, что въ день смерти Льва Николаевича Толстого артисты городского виленскаго театра принимали участіе въ открытіи „кабарэ" при такъ называемомъ „Литературно-художественномъ кружкѣ".

Считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ заявить, что мы, нижеподписавшіеся артисты городского виленскаго театра, не имѣли и не имѣемъ ничего общаго какъ съ самимъ „кружкомъ", такъ равно и съ открытымъ при немъ „кабарэ".

Пр. и пр. Режиссеръ *Ѳома Строгановъ. Л. Грандская.*

М. г. Бывшимъ городскимъ головой г. Ливенъ г. Акатовымъ было предложено мнѣ лѣтомъ подать заявленіе о сняТіи строющагося ливенскаго театра. Я подалъ заявленіе съ моими приблизительными условіями. 28 сентября получаю увѣдомленіе отъ ливенской городской управы, подписанное новымъ городскимъ головой Васильевымъ, что постройка театра уже окончена, почему меня просятъ снова подать заявленіе, что я вновь исполняю. На это получаю опять увѣдомленіе, весьма срочное, отъ 5 октября за № 645 явиться въ гор. Ливны совмѣстно выработать условіе, такъ какъ театръ уже совершенно готовъ. Я былъ въ это время въ Москвѣ и увѣ-

Н. Ѳ. Соловьевъ.

(Къ 40-лѣтію музыкальной дѣятельности).

домленіе мною было получено въ Москвѣ въ Театральномъ бюро. Такъ какъ театръ уже готовъ и мои приблизительныя условія были уже извѣстны, слѣдовательно мое присутствіе нужно было только для того, чтобы выработать условіе и его подписать. На всякій случай, до составленія полной труппы, я на воскресенье, 10 октября, составляю спектакль „Медвѣдь" Чехова, „Записки сумасшедшаго" Гоголя и концертное отдѣленіе изъ 6 номеровъ: двѣ оперныхъ пѣвицы, два пѣвца, піанистъ и чтецъ. Пріѣзжаю 7 октября утромъ въ 7 ч. Отправляюсь въ театръ и, о, ужасъ!—театръ совершенно не готовъ, не готовъ, кажется, и по сіе время. Встрѣчаю въ театрѣ часовъ въ 9 какого-то господина, оказавшагося докторомъ Чеботаревымъ, который мнѣ показалъ театръ. Я, конечно, высказалъ свое недоумѣніе, зачѣмъ они меня ввели въ расходы. Иду въ управу, повторяю имъ, что театръ еще не готовъ и работы по крайней мѣрѣ на полтора мѣсяца, на что г. Чеботаревъ въ раздраженномъ тонѣ возразилъ, что театръ готовъ. Я указываю, что ни сцены нѣтъ, ни декорацій, ни лѣстницъ, ни даже ступеней по подъѣзду, всюду мусоръ и пр. Городской голова просилъ меня изложить письменно, что нужно сдѣлать для сцены. Я, по пріѣздѣ въ Елецъ, тотчасъ же имъ сообщилъ въ управу, какія декораціи необходимо на первое время написать, и указалъ опытнаго машиниста Лапина въ Москвѣ и т. д. И вдругъ узнаю черезъ день, что театръ сданъ какому-то артисту. Оказывается, докторъ Чеботаревъ лично самъ строилъ театръ и на меня, конечно, обидѣлся. А когда я, основываясь на словахъ доктора Чеботарева, о возмѣщеніи мнѣ убытковъ, обратился въ управу съ просьбой возвратить истраченные мною 55 руб.,—то получилъ отвѣтъ, что управа не обязана возвращать. Поистинѣ деликатные люди!

Антрепренеръ *Панормовъ-Сокольскій.*

М. г. 19-го декабря с. г. исполнится XXV-тіе служенія сценѣ артистки Императорскихъ театровъ Серафимы Александровны Булдиной.

Чествованіе С. А. Булдиной состоится въ красноярскомъ городскомъ театрѣ 19-го декабря с. г.

Желающіе принять участіе благоволятъ письма и телеграммы адресовать: „Красноярскъ театръ коммисіи".

Предсѣдатель коммисіи Е. Т. Колпакчи. Члены коммисіи: Т. П. Мравина, Е. В. Барятинская, Г. Ю. Стемпневскій, А. А. Жалудскій, І. М. Суходревъ, К. Э. Олигинъ, В. В. Злобинъ, Г. П. Инсаровъ. Секретарь Г. П. Инсаровъ.

(По телеграфу).

М. г. Сообщеніе о бойкотѣ моего театра вздоръ. Послѣдніе четыре спектакля дали четыре тысячи. Всему Харькову извѣстна невозможность не играть девятого ноября. Заявленіе гласныхъ—желаніе вызвать съ моей стороны отвѣтъ, нужный для ихъ цѣлей. Отвѣчать имъ лишенъ возможности.

Синельниковъ.

М. г. Въ статьѣ г. А. Дьяконова „Театръ имени Ѳ. Г. Волкова или доходная лавочка?" вкрались слѣдующія фактическія, выражаясь мягко, „неточности".

1) „Смѣта доходовъ и расходъ по театру съ 1-го сентября 1911 года по 1 января 1912 годъ"—характеризуется выдержкою изъ яр—ской газеты „Голосъ"—пишется г. Дьяконовымъ. Въ дѣйствительности, театральная коммисія выработала лишь предположенія финансовой смѣты *на весь сезонъ* 1911—12 года.

Утвержденіе этихъ соображеній зависитъ отъ городской думы, которая ихъ еще не разсматривала, и неизвѣстно еще утвердитъ или нѣтъ.

2) Расходъ вечеровой въ 280 рублей исчисленъ не гг. антрепренерами; совершенно проблематичны тѣ исчисленія, которые даютъ цифру 210 рублей—плата въ доходъ города. За сезонъ антрепренеръ имѣетъ полную возможность дать 100 спектаклей и плата 14,000 рублей дастъ вечеровой расходъ въ 140 рублей, освѣщеніе стоитъ 20 рублей въ вечеръ по исчисленію фирмы Р. Эрихсонъ, ставящей освѣщеніе въ театрѣ. При такихъ условіяхъ вечеровой расходъ антрепренера не долженъ превысить цифры 200 рублей, т. е. на 20 % ниже одесской платы и на 10 % харьковской. И это при готовыхъ декораціяхъ и части бутафоріи.

3) Цѣны на мѣста въ театрѣ выработаны вполнѣ умѣренныя. Самая дорогая цѣна мѣста 3 р. 25 к., дешевая—30 коп. Почему г. Дьяконовъ выводитъ заключеніе, что театръ будетъ недоступенъ по цѣнамъ для широкихъ слоевъ публики рѣшить этотъ вопросъ трудно; онъ остается на совѣсти г. Дьяконова.

Въ заключеніе долженъ сказать, что способъ и условія сдачи театра зависитъ исключительно отъ городской думы, которая будетъ имѣть сужденіе объ этомъ вѣроятно въ засѣданіи 16 будущаго декабря. Отъ воли городской думы будетъ зависѣть уменьшить предположенный коммиссіей доходъ съ театра или даже вовсе освободить его отъ какихъ бы то ни было сборовъ въ пользу города. Лично я не думаю, что на это послѣдній путь вступитъ городская дума чисто изъ финансовыхъ соображеній, такъ какъ постройка театръ и его полное оборудованіе обойдется городу около 300.000 руб., по каковымъ однихъ %% приходится платить около 18.000 р.; въ то же время лично я, какъ предсѣдатель предлагаемой г. Дьяконовымъ къ упраздненію коммисіи, вовсе не сторонникъ тяжелаго обложенія г. антрепренера. *В. Лопатинъ.*

Прим. ред. Ввиду поздняго полученія письма, мы вынуждены отложить до буд. № наши соображенія.

По провинціи.

Архангельскъ. Крахъ антрепризы В. И. Хохлова. Въ мѣстной газетѣ читаемъ: „Антреприза г. Хохлова закончилась печально. В. И. Хохловъ талантливый художникъ-декораторъ, очень плохой драматическій актеръ и абсолютно не свѣдующій и бездарный антрепренеръ. Однихъ порывовъ, хотя-бы и благихъ, слишкомъ недостаточно, чтобы поставить на должную высоту театральное дѣло. Необходимо знать сцену, публику и артистовъ, наконецъ, нужно быть антрепренеромъ, т. е. обладать извѣстными административными способностями, умѣть приспособляться къ обстоятельствамъ. Вотъ качества, которыхъ совершенно не оказалось у В. И. Хохлова.

Положеніе большинства артистовъ труппы оказалось прямотаки безнадежнымъ и чтобы помочь имъ матеріально, администрація клуба разрѣшила, по слухамъ, безплатно предоставить сцену для спектаклей, сборы съ которыхъ пойдутъ исключительно въ пользу артистовъ.

Надо замѣтить, что клубная администрація сдѣлала все возможное, чтобы оградить успѣхъ антрепризѣ, но г. Хохловъ и при такихъ благопріятныхъ условіяхъ ухитрился „прогорѣть".

По поводу краха намъ пишутъ: „Артистамъ ничего не заплачено. Положеніе труппы бѣдственное. Многіе расчитывали сшить теплое платье... но увы! ничего не заплачено, а морозы въ Архангельскѣ достигаютъ 38°". *Іорихъ*

Винница. Намъ телеграфируютъ отъ 22 ноября: „Блестяще открыли сезонъ. Съ аншлагомъ прошли три спектакля".

Екатеринбургъ. Въ Окружномъ судѣ разсмотрѣно дѣло

Жвирблисъ—Зарайской. Г-жа Жвирблисъ вчинила къ г-жѣ Зарайской искъ въ 1225 руб.: 1000 руб.—какъ неустойка за нарушеніе договора и 225 р. какъ могущую быть прибыль г-жи Жвирблисъ отъ объявленнаго и несостоявшагося ея бенефиса. О. П. Зарайская вчинила встрѣчный искъ къ М. И. Жвирблисъ, въ которомъ, доказывая, что г-жа Жвирблисъ нарушила договоръ, совершивъ поступокъ противъ актерской этики, что предусмотрѣно § 65 нормальнаго договора русскаго театральнаго общества, искала съ г-жи Жвирблисъ неустойку въ 1000 р.

Адвокатъ г-жи Жвирблисъ г. Кванинъ разобралъ вопросъ, насколько обязательно для окружного суда рѣшеніе театральнаго общества. Кванинъ объяснилъ, что согласно ст. 1530 зак. гр. стороны могутъ включать въ договоръ всякія условія, не противныя закону.

§ 78 нормальнаго договора представляется явно незаконнымъ, такъ какъ отнимаетъ у сторонъ право судебной защиты. На основаніи этого постановленіе театральн. общества даже въ томъ случаѣ, если-бы обѣ стороны добровольно обращались къ нему за разрѣшеніемъ ихъ спора,—не должно имѣть для суда никакого обязательнаго значенія и не можетъ лишить его права разсмотрѣть настоящее дѣло по существу.

Независимо отъ этихъ соображеній Кванинъ объяснилъ, что по смыслу § 65 нормальнаго договора театральному обществу предоставлено право разсматривать профессіональные поступки гг. артистовъ. Это право—не можетъ считаться законнымъ, такъ какъ подобныя функціи могутъ принадлежать лишь тѣмъ учрежденіямъ, за которыми они признаны прямымъ указаніемъ закона (напр., совѣты присяжныхъ повѣренныхъ, окружные суды, дѣйствующіе на правахъ совѣта и т. п.). Затѣмъ, по общему смыслу закона тѣ учрежденія, которымъ законъ предоставляетъ право разрѣшать вопросы профессіональной этики, должны обладать и другимъ правомъ налагать за профессіональные проступки тѣ или иные взысканія дисциплинарнаго свойства. Такого права совѣту театральнаго общества законъ не даетъ.

По этимъ соображеніямъ, Кванинъ находилъ, что для настоящаго дѣла постановленіе театральнаго общества не можетъ имѣть рѣшительно никакого значенія.

Окружный судъ постановилъ взыскать въ пользу Жвирблисъ неустойку за нарушеніе договора въ суммѣ 1000 руб. Кромѣ того присуждено убытковъ за несостоявшійся бенефисъ 225 р. Зарайской въ встрѣчномъ искѣ отказано.

Камышинъ. Передъ началомъ спектакля въ театрѣ Народнаго дома (играетъ драм. труппа Б. И. Борисова) 18 ноября („Анна Каренина"), по словамъ „Сарат. Вѣст.", произошелъ слѣдующій случай. Кто-то изъ публики всталъ и произнесъ: „господа предлагаю"... Въ этотъ моментъ къ нему подошелъ городской приставъ, попросилъ его замолчать и сѣсть: „Если вы не оставите это, я не разрѣшу спектакля,—покорнѣйше прошу садиться".

Публикѣ пришлось только догадываться, что это была попытка предложенія почтить память Толстого вставаніемъ.

На-дняхъ произошелъ печальный случай. Играли „Вольную волюшку"; за кулисами нужно было стрѣлять. Послѣ одного изъ выстрѣловъ пыжъ попалъ въ лицо г. Борисову и причинилъ пораненіе, вслѣдствіе чего ему пришлось нѣсколько дней пролежать. Пострадала также артистка г-жа Кочубей.

Кишиневъ. Театръ г-жи Фукельманъ съ Рождества до поста заарендованъ еврейско-нѣмецкой труппой Генфера.

Кіевъ. 23 ноября около 10 часовъ вечера во вновь отстраиваемомъ театрѣ Медвѣдева вспыхнулъ пожаръ.

Постройка театра и работы по возведенію новыхъ стѣнъ, расширенію и пр. были уже окончены. Недавно было приступлено къ постройкѣ зрительнаго зала и сцены. Убытки пока не приведены въ извѣстность, но превышаютъ 10,000 рублей. Сгорѣвшее застраховано.

Кіевъ. 17 декабря въ театрѣ „Соловцовъ" будетъ праздноваться 25-лѣтіе артистической дѣятельности А. А. Мурскаго.

— Театръ „Соловцовъ" снимается г. Багровымъ на 1 сезонъ, причемъ ему предоставляется оставить за собой театръ и на слѣдующій сезонъ. Въ настоящее время г. Багровъ формируетъ труппу. Контракты съ артистами заключаются съ 30 авг. по 1 мая, въ виду того, что по окончаніи зимняго сезона въ Кіевѣ предполагается съ поста по 1 мая играть въ Одессѣ.

Какъ намъ телеграфируютъ, на будущій сезонъ къ г. Багрову въ Кіевъ подписали: Буткевичъ, Юрьева, Жвирблисъ, Лисенко, Токарева, Слоновъ, Радинъ, Недѣлинъ, Павленковъ, Смирновъ, Дуванъ-Торцовъ, Болховской, Богдановскій, Викторъ Петипа.

Митава. „Рѣчи" телеграфируютъ: „Администраціей не разрѣшена въ театрѣ латышскаго общества постановка „Власти тьмы" Л. Н. Толстого.

Одесса. Для будущаго опернаго сезона въ гор. театрѣ г. Багровымъ приглашенъ вторымъ дирижеромъ г. Павловскій. Изъ примадоннъ приглашены пока г-жи Карпова (драм. сопр.), Воронецъ (лир.-драм. сопр.) и Монская (колор. сопр.); изъ пѣвцовъ г. Цесевичъ (басъ).

— Д. И. Басмановъ обратился къ г. Сибирякову съ предложеніемъ сдать ему театръ подъ драму на будущій сезонъ.

Полтава. Скрылся антрепренеръ гастролировавшей здѣсь оперы Линевичъ. Спектакли прерваны. Очутившіеся въ критическомъ положеніи артисты обратились за помощью къ администраціи и театральному обществу.

Линевичъ 16-го ноября уѣхалъ въ Москву, якобы пригласить пѣвцовъ, балетъ и проч., при чемъ обѣщалъ хору заплатить по пріѣздѣ. Хоръ повѣрилъ. Изъ Москвы получена телеграмма отъ г. Линевича съ извѣщеніемъ, что онъ не вернется. Хористы остались буквально безъ копѣйки, за квартиры платить нечѣмъ, выѣхать не съ чѣмъ; многіе изъ нихъ издалека; другіе семейные. Залога никакого Линевичъ не оставилъ.

Ростовъ-на-Дону. Въ Ростовскомъ театрѣ 17 ноября состоялся бенефисъ г-на Бѣлгородскаго. Поставлена была старая пьеса: „Въ погоню за наслажденіями". Сборъ полный съ подношеніями. Слѣдующій бенефисъ 24 ноября, артиста Г. Ф. Демюра, предполагается поставить „Жизнь сильнѣе".

— 16, въ циркѣ театрѣ Машонкиной, состоялся первый спектакль малорусской труппы Л. Р. Сабинина. Принимали труппу очень радушно. Сборъ едва достигъ 250 рублей.

— Въ кинематографахъ не разрѣшены картины, имѣющія какое либо отношеніе къ Л. Н. Толстому, Астахову, Ясной Полянѣ...

Рязань. На почвѣ внѣшкольнаго надзора за учащимися въ городскомъ театрѣ разыгрался, по словамъ газетъ, слѣдующій инцидентъ:

Полиція запретила кассѣ театра продавать билеты на утреннія представленія Л. Андреева „Gaudeamus" воспитанникамъ духовной семинаріи.

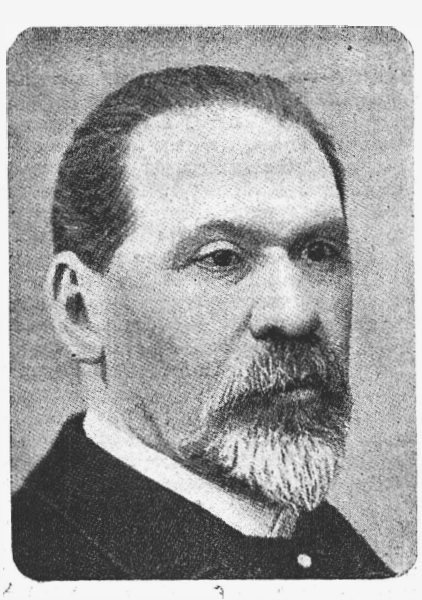
Семинаристы заявили, что на посѣщеніе театра имъ выдано разрѣшеніе ихъ учебнымъ начальствомъ. Когда это не помогло, семинаристы вызвали въ театръ помощника инспектора. Послѣдній заявленіе семинаристовъ подтвердилъ. Подтвердилъ его по телефону и инспекторъ семинаріи.

Тѣмъ не менѣе семинаристовъ въ театръ не допустили.

Тобольскъ. Вопросъ объ обложеніи театровъ налогомъ, конечно, прошелъ и здѣсь. Тѣмъ болѣе заслуживаетъ быть отмѣченной рѣчь гласнаго А. С. Суханова, который произнесъ горячее слово въ пользу отклоненія налога на театральныя зрѣлища, какъ отвлекающія отъ другихъ, вредныхъ, развлеченій и имѣющія воспитательное значеніе. Доказывая, что мнѣніе г. Тобольска потонетъ среди массы другихъ отвѣтовъ и существеннаго для дѣла значенія не будетъ имѣть при разсмотрѣніи этого вопроса въ Государственной Думѣ, г. Сухановъ призывалъ тобольскую думу не примыкать къ числу тѣхъ городскихъ думъ, которыя прославились, какъ гасительницы свѣта просвѣщенія.

Но горячая рѣчь г. Суханова изъ 23 гласныхъ убѣдила лишь 7. Вопросъ былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что всѣ зрѣлища подлежатъ обложенію налогомъ, причемъ никто изъ гласныхъ даже не поставилъ вопроса, съ чего предполагается брать налогъ съ валового ли сбора или съ чистаго дохода, что для такихъ небольшихъ городовъ, какъ нашъ Тобольскъ, говоритъ „Сиб. Лист.", имѣетъ большое значеніе, такъ какъ пріѣзжія труппы и безъ налога едва сводятъ концы съ концами.

Харбинъ. Намъ телеграфируютъ: „Взято за первый мѣсяцъ 12,700. Нѣсколько разъ прошли „Гаудеамусъ", „Вѣдьма", „Тайфунъ", „Убой" и „Жуликъ". *Долинъ*".



В. П. Буренинъ — авторъ пьесы „Король свободы".

Музыкальныя замѣтки.

Концерты Скрябина всегда возбуждаютъ сенсацію въ кругу его поклонниковъ. Нельзя сказать, чтобы этотъ кругъ былъ слишкомъ обширный. Напротивъ, онъ все еще очень тѣсный и ограниченный Но чего ему недостаетъ въ численности, то съ избыткомъ вознаграждается горячностью и искренностью культа. Скрябинъ не успѣлъ еще стать настолько модньмъ, чтобы сдѣлаться любимцемъ массъ, которыя увлекаются несознательно, по табунному началу, а то и лицемѣрно, за отсутствіемъ собственнаго мнѣнія. Къ его храму еще не хлынула толпа, опошляющая все неосмысленностью и стадностью своего грубаго фетишизма. Онъ все еще одинокъ въ своихъ творческихъ стремленіяхъ и откровеніяхъ. Его окружаетъ лишь маленькая горсть приверженцевъ. Но тѣмъ ярче горитъ въ ихъ сердцахъ пламя энтузіазма, тѣмъ искреннѣе ихъ поклоненіе, тѣмъ несокрушимѣе ихъ вѣра въ близкое торжество „скрябинизма". Для нихъ всякое выступленіе Скрябина въ его собственныхъ произведеніяхъ является не орудіемъ лишь пропаганды или демонстраціею силъ, но болѣе всего средствомъ раскрыть сущность скрябинскаго творчества, уяснить себѣ его духъ и смыслъ. Скрябинская муза—пока еще прекрасная незнакомка, скрывающая свои черты подъ туманною пеленою неизвѣданной тайны. Ея формы еще не обрисовались, очертанія не выявились. Все смутно, какъ въ сумеркахъ едва занимающагося утра. Кто же, спрашивается, лучше автора можетъ разсѣять мглу предразсвѣтныхъ мерцаній и озарить все свѣтомъ ясности? Кому легче проникнуть въ сокровенную сущность твореній, какъ не самому ихъ творцу? Какой интерпретаціи еще лучше желать, „чѣмъ аутентическое толкованіе самого композитора? И если бы Скрябинъ былъ такой же великій исполнитель, какъ и композиторъ, то, конечно, лучшаго и желать не надо было бы. Къ сожалѣнію, онъ—весьма посредственный піанистъ. Его ударъ сухой и жесткій. Тонъ слабый и тощій. Окраска звука лишена разнообразія и яркости переливовъ. Педализація примитивная, техника пальцевъ слабо развитая. Единственное, что у него хорошо, это—туше, мягкое и нѣжное, придающее его причудливымъ гармоніямъ особую прелесть обаятельной свѣжести и красоты. При такихъ слабыхъ исполнительскихъ данныхъ, Скрябинъ неспособенъ не только пропагандировать свои произведенія, но часто даже и ихъ истолковать въ свѣтѣ своей индивидуальности. За техническою безпомощностью, его намѣренія остаются часто необнаруженными и неосуществленными. Для популяризаціи скрябинскихъ произведеній нуженъ особый исполнитель, который проникся бы міроощущеніемъ Скрябина, сроднился бы съ зигзагами его художественнаго мышленія, усвоилъ бы его манеру творческихъ рефлексовъ и понялъ бы духъ и характеръ его стиля. Такой исполнитель—говорю о піанистахъ—еще не народился, и это одна изъ причинъ, почему фортепіанныя произведенія Скрябина такъ мало находятъ себѣ доступа на концертную эстраду.

Скрябинъ авторъ оркестровыхъ произведеній и фортепіанныхъ—два разныхъ человѣка. Насколько въ оркестровыхъ сочиненіяхъ онъ грандіозенъ, мощенъ, импозантенъ и стремится къ широкимъ формамъ, стараясь ихъ раздвинуть до крайнихъ предѣловъ,— настолько же въ фортепіанныхъ вещахъ онъ скроменъ, простъ, незатѣйливъ и избѣгаетъ всего сложнаго и обширнаго. Его фортепіанныя произведенія это—рядъ миніатюръ, съ укороченными до крайности формами. Слушатель не успѣваетъ къ нимъ прислушаться, какъ все уже кончено. Фактура, если не считать капризной по временамъ ритмики, донельзя простая и надъ всѣмъ господствуетъ духъ глубочайшей интимности — такой интимности, что въ большомъ залѣ,—какъ, напримѣръ, Дворянское собраніе,—эти пьески кажутся какъ бы не къ мѣсту. Это—*камерная* музыка, въ буквальномъ значеніи слова. Конечно, и въ оркестровыхъ сочиненіяхъ, и въ форгепіанныхъ вещицахъ индивидуальность композитора остается одна и та же. И тутъ, и тамъ предъ нами проходитъ *индивидуалистъ*, порвавшій связи съ внѣшнимъ міромъ и углубившійся въ нѣдра своего собственнаго духа. Подобно горнорабочему, опустившемуся глубоко въ темную пасть шахты, онъ копошится въ своей душѣ, отрѣзанный отъ всего существующаго, и единственнымъ свѣтильникомъ среди этого мрака является его собственное сознаніе. При такомъ освѣщеніи, все принимаетъ причудливо-смутныя формы и неопредѣленно-расплывчатыя очертанія. Не ищите ясности образа, не требуйте рѣзко очерченныхъ представленій. Всѣ предметы сливаются, окутанные сумракомъ трепетныхъ мерцаній. Для такихъ настроеній прежнія выразительныя средства совершенно непригодны. Между идеею и ея выраженіемъ должно существовать гармоническое соотвѣтствіе. Безъ этого сліянія цѣли и средствъ нѣтъ художественнаго результата. Нельзя ярко-кричащими красками рисовать мрачное подземелье сырого подвала. И наоборотъ: яркую синеву италіанскаго неба, залитаго ослѣпительнымъ сіяніемъ пылающаго солнца, не изобразить тусклыми цвѣтами. Великое значеніе Скрябина въ томъ и состоитъ, что для своихъ совершенно особенныхъ настроеній онъ нашелъ наиболѣе характерныя, наиболѣе цѣлесообразныя средства выраженія. Вамъ кажутся странными неопредѣленныя очертанія его мелодики? Но въ томъ-то и дѣло, что для его настроеній всякая опредѣленность являлась бы грубымъ диссонансомъ, противнымъ идеѣ художественности. Отчего, спросите вы, изъ всего спектра красокъ Скрябинъ выбираетъ только промежуточные тона, да и то не промежуточные между основными цвѣтами, а, такъ сказать, переходные между промежуточными, гдѣ различія становятся трудно уловимы, гдѣ переливы оттѣнковъ едва замѣтны? Оттого, отвѣчу вамъ, что иначе и быть не должно. Стиль художественнаго произведенія вытекаетъ изъ природы и существа изображаемаго объекта. Гайднъ и Моцартъ, съ ихъ свѣтлымъ настроеніемъ, могли довольствоваться почти исключительно основными аккордами. Но трагическій Бетховенъ уже долженъ былъ включить въ свою музыкальную палитру побочныя гармоніи. Для мистицизма Вагнера и этихъ красокъ оказалось недостаточно—и явился хроматизмъ и энгармонизмъ во всеоружіи модуляціонныхъ богатствъ. Вся теорія гармоніи преобразовалась. И это не произвольный фактъ, а историческая необходимость. Перемѣна умонастроенія человѣчества повлекла за собою перемѣну въ выразительныхъ средствахъ искусства, ибо въ искусствѣ нѣтъ ничего безусловнаго, а все опредѣляется закономъ *характеристичности*, то есть соотвѣтствія между цѣлью и средствомъ. Вотъ почему, когда на сцену появился индивидуализмъ съ созерцательностью его самоуглубленія и отвлеченностью его художественнаго мышленія, потребовалось создать новыя краски, новыя изобразительныя средства. И Скрябинъ, съ его проходящими гармоніями, какъ нельзя лучше выполнилъ задачу историческаго момента. Эти неуловимыя гармоніи, чуждыя какой-либо опредѣленности, какъ нельзя болѣе отвѣчаютъ господствующей идеѣ его творчества.

Замѣтьте хорошенько: индивидуализмъ Скрябина не личная особенность этого композитора. Это—господствующее начало всего современнаго искусства. Если вы не хотите довольствоваться всякимъ вздоромъ разныхъ невѣждъ о декадентствѣ, если вы желаете правильно понять современныя направленія въ искусствѣ,—разсмотрите ихъ въ свѣтѣ индивидуализма. Этимъ зиждительнымъ принципомъ опредѣляются главнѣйшія теченія современной литературы и искусства. Скрябинъ, какъ сынъ своего вѣка, отразилъ въ своихъ произведеніяхъ индивидуалистическое начало — и отразилъ съ такою мощью, яркостью и выпуклостью, какія доступны только перворазряднымъ талантамъ.

Оркестровыя и фортепіанныя сочиненія Скрябина, какъ я уже говорилъ, отличаются другъ отъ друга размѣрами формъ и, въ зависимости отъ этого, еще другими качествами. Но, при всѣхъ различіяхъ, ихъ объединяетъ одно общее начало—индивидуализмъ—являющееся наиболѣе характерною особенностью скрябинскаго творчества.

Несмотря на техническія несовершенства передачи, Скрябинъ имѣлъ въ своемъ концертѣ крупный успѣхъ. Для цѣнителей его таланта были интересно прослѣдить художественныя намѣренія композитора, даже затемненныя неудачнымъ исполненіемъ. А когда эпизодически попадались удачные моменты, то они вознаграждали слушателя за все сторицею. Талантливаго композитора принимали восторженно и заставили играть на bis.

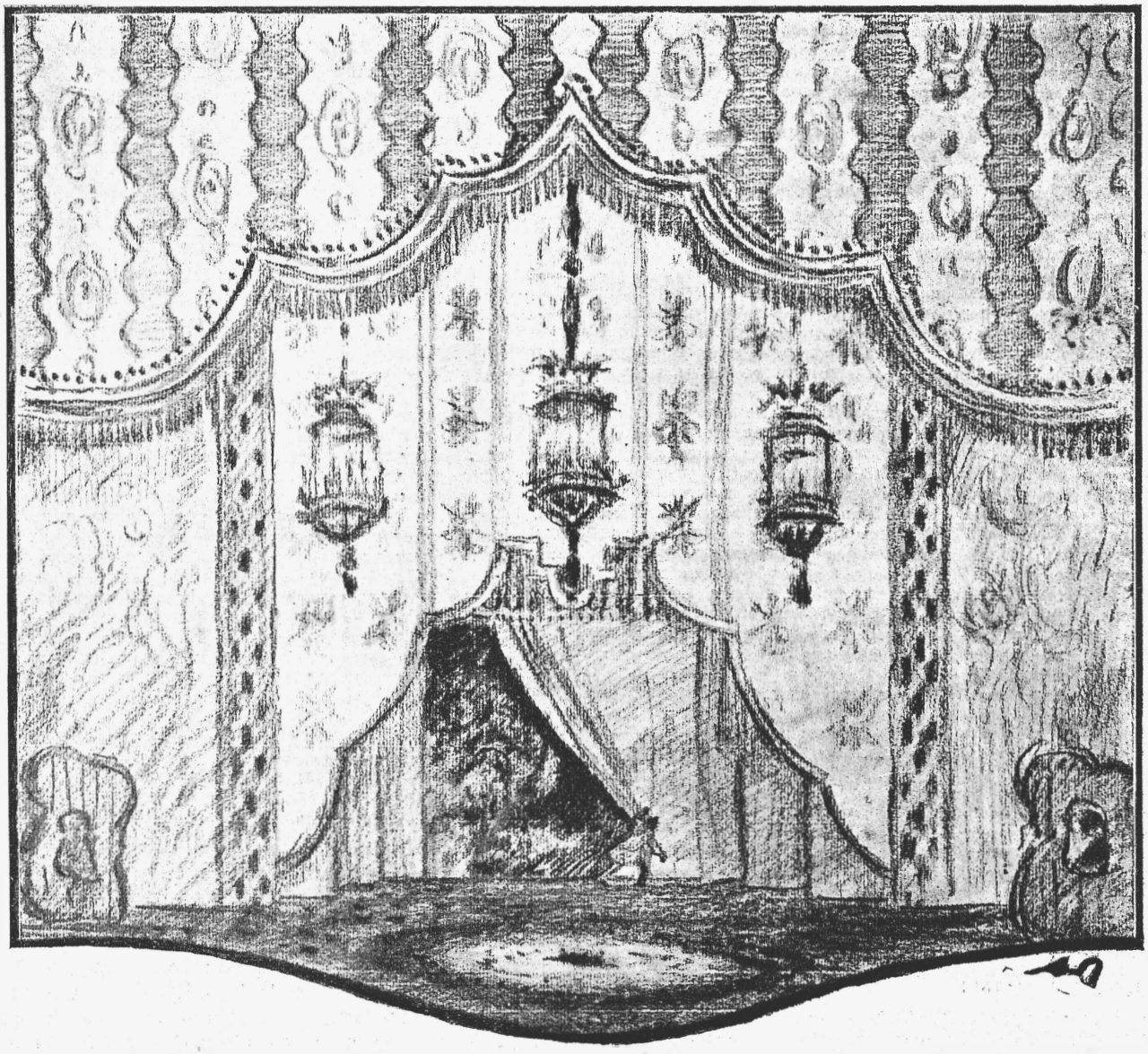
Любовь публики къ Собинову не ржавѣетъ. Она выдержала уже долгій искусъ и не только не ослабѣваетъ, но какъ будто еще растетъ. Стоитъ талантливому артисту выступить въ концертѣ—и полный сборъ обезпеченъ, и овацiямъ нѣтъ конца. Надо отдать справедливость московскому тенору. Онъ вполнѣ заслуживаетъ своей широкой популярности. Какъ вокалистъ, г. Собиновъ не имѣетъ себѣ соперниковъ не только у насъ, но даже въ Италіи—родинѣ bel canto. Его дыханіе возбуждаетъ изумленіе. Владѣніе регистрами, тембрированіе звука, красота кантилены, отчетливость дикціи, художественность фразировки—все это возведено у него на высокую степень совершенства. Прибавьте къ этому глубокую музыкальность, тонкое изящество передачи и поэтически-нѣжный лиризмъ чувства—и вы поймете обаяніе этого замѣчательнаго пѣвца на публику.

Г. Собиновъ исполнилъ обширную программу и еще больше на bis. Ненасытная публика требовала повтореній безъ конца. Это очень лестно для артиста, но характеризуетъ жестокость толпы, которая не хочетъ понять, что и самой большой неутомимости бываетъ предѣлъ.

Какъ особенность концерта, можно отмѣтить, что и другіе исполнители были выбраны удачно,—не такъ, какъ бываетъ обыкновенно, когда выступаетъ знаменитость. Піанистъ г. Мейчикъ обнаружилъ и хорошую технику, и музыкальность. Онъ имѣлъ большой успѣхъ, выразившійся въ горячихъ знакахъ одобренія и въ требованіяхъ повторенія. У пѣвицы г-жи Шмидъ крошечное, но красивое по тембру лирическое сопрано. У нея отличная дикція и превосходная фразировка. Напрасно только она берется за колоратурныя вещи. Для этого у нея нѣтъ ни блестящихъ верховъ, ни бравурной техники, ни виртуозной школы. Ея область—мягкая, нѣжная, лирика, и здѣсь она производитъ прекрасное впечатлѣніе. Пѣвица имѣла очень хорошій успѣхъ.

И. Енорозовскій.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.



„Донъ-Жуанъ". Декорація г. Головина. Рис. А. Любимова.

Больной вопросъ.

(Къ вопросу объ отношеніяхъ провинціальной печати и сцены).

(Письмо въ редакцію).

М. г. Въ № 44 „Театра и Иск." въ рубрикѣ „Маленькая хроника" была помѣщена замѣтка г. Актера, коментирующая мѣсто одной изъ моихъ рецензій. Вотъ это мѣсто: „Въ игрѣ г-жи Г. заставляетъ недоумѣвать только произношеніе ею такихъ словъ, какъ „скучно", „конечно" съ ярко выраженнымъ ш вмѣсто ч: „скушно", „конешно"...

Дорожа мнѣніемъ редакціи уважаемаго журнала и его читателей, я убѣдительно просилъ бы редакцію не отказать мнѣ въ небольшомъ вниманіи, тѣмъ болѣе, что въ замѣткѣ г. Актера и, особенно, въ его коментаріи („Рецензентъ маленькой провинціальной газетки") угадывается больной вопросъ отношеній провинціальныхъ театровъ къ провинціальной же прессѣ. Но объ этомъ ниже. Пока же, въ интересахъ допжной оцѣнки выпада г. Актера, укажу на такое некорректное обращеніе его съ чужой мыслью.

Послѣ заимствованной имъ цитаты слѣдуетъ въ рецензіи дальнѣйшее развитіе мысли: „Въ живой рѣчи вообще нѣтъ отдѣльныхъ звуковъ. Есть волна, которая то течетъ плавно, то бурлитъ. Но въ этой волнѣ звуковъ прорывающаяся гласная или согласная создаетъ неблагозвучіе"...

Я не хотѣлъ бы настоящимъ письмомъ бросить даже самую малую тѣнь на исполненіе г-жи Г., достоинства которой, какъ артистки, высоко чту. Мысль, высказанная мною въ рецензіи, та, что въ истинной художественной дикціи неблагозвучно ни о-кающее, ни а-кающее нарѣчія, ни вятскій, ни ярославскій говоръ, ни подчеркнутое ш вмѣсто ч. Мысль вовсе уже не столь абсурдная. Съ ней можно согласиться, можно и не соглашаться, но „перломъ", такъ охотно выплавливаемымъ въ провинц. рецензіяхъ, она тоже не является. Его замѣтка наводитъ совсѣмъ на иныя размышленія, болѣе принципіальныя по смыслу.

Теперь какъ разъ во всей большой южной прессѣ („Утро" „Южн. Край" и др.), отчасти и въ столичныхъ газетахъ („Русск. Вѣд.") поднятъ вопросъ о „своемъ лицѣ" провинціальной печати. Говорить о томъ, какое мѣсто въ жизни провинціальнаго города занимаетъ сцена—излишне. Это извѣстно всякому, кто жилъ „настоящей" подлинной провинціальной жизнью. Нигдѣ, можетъ быть, не сживаются такъ интимно, близко со сценой, какъ въ провинціи. Да оно и понятно. Весь сезонъ провинц. зритель имѣетъ дѣло съ одной труппой; съ артистами ея сживается, духовно роднится и нѣтъ болѣе трогательныхъ проводовъ и встрѣчъ, чѣмъ въ провинціи. Отъ пріѣзжей труппы требуется только чуткость къ мѣстной публикѣ, къ общественности и прессѣ, какъ ея выразительницѣ.

Къ сожалѣнію, бываютъ труппы, или вѣрнѣе антрепризы, шагающія черезъ эти, въ сущности, добрыя традиціи, но взамѣнъ не созидающія ничего. Бываютъ и отдѣльные артисты, третирующіе мнѣніе провинціальной прессы, особенно если въ карманѣ хранится пара-другая отзывовъ „столичниковъ". Вотъ и извольте при такомъ отношеніи актера разбираться въ достоинствахъ и недостаткахъ его игры, дѣлать какіе-нибудь обобщенія или выводы. Далѣе „отмѣтокъ" за исполненіе онъ ничего не признаетъ, да и къ „отмѣткамъ"-то относится сверху внизъ и часто въ игрѣ или въ выборѣ пьесъ (если это

актеръ вліятельный или режиссеръ) нарочито игнорируетъ указанія прессы.

Вотъ еще фактъ изъ недавняго прошлаго, изъ собственнаго опыта. Проваливаетъ антрепренеръ роль Онуфрія въ пьесѣ „Gaudeamus", проваливаетъ безповоротно и безпримѣрно. Такъ какъ за антрепренеромъ водится слабость считать себя артистомъ, ему же подобнаго нѣсть, „отнимать" лучшія роли у способныхъ актеровъ, то пресса въ борьбѣ „хозяина" и „работниковъ" встала на сторону послѣднихъ, кстати сказать, очень интеллигентныхъ и серьезныхъ актеровъ. Спрашивается, имѣется у антрепренера Писарева или гл. режиссера г. Звѣздича уваженіе къ печатному слову, если ими, наканунѣ выхода газеты съ рецензіей о провалѣ, подсылается уполномоченный дирекціи и „спѣшно" молитъ не пускать отзыва, обѣщая „дважды пьесы не проваливать" и провести въ другомъ составѣ исполнителей. Мало того, на редакцію направляется воздѣйствіе лицъ изъ общества и пр.

Нѣтъ, въ этихъ отношеніяхъ театра и провинціальной прессы другъ къ другу много ненормальнаго и вреднаго. Въ нихъ нѣтъ взаимнаго довѣрія, несмотря на то, что, казалось бы, и тотъ и другая родственны по духу и имѣютъ доступъ къ сердцу общества: одинъ—съ подмостковъ сцены, другая—со столбцовъ газеты.

И, кто знаетъ, не кроется ли здѣсь немного вины и нашихъ старшихъ собратьевъ, руководящихъ органовъ, какъ „Т. и Иск." Къ нимъ прислушиваются обѣ стороны... Почему же они, охотно и съ видимымъ удовольствіемъ вылавливая „перлы" изъ провинц. рецензій, принимаютъ ихъ на вѣру даже въ томъ случаѣ, если ихъ подсылаетъ не совсѣмъ безпристрастная рука актера? Пусть они подумаютъ о томъ, что эти постоянные выпады противъ провинціальныхъ рецензентовъ совершенно роняютъ ихъ престижъ въ глазахъ провинціальнаго же актера или, во всякомъ случаѣ, что эти же выпады затрудняютъ провинціальной печати выполненіе одного изъ серьезныхъ завѣтовъ ея: правдиваго, честнаго и вдумчиваго освѣщенія жизни провинціальной сцены.

Г. Николаевъ, Херс. губ.

Николаевскій рецензентъ и сотрудникъ „Трудовой газеты"

Ал. К—ій.

Отъ редакціи. Настоящее письмо возбуждаетъ рядъ интересныхъ вопросовъ. Мы не считаемъ упрекъ, адресованный намъ, справедливымъ. Въ смыслѣ смягченія пріемовъ театральной рецензіи и уясненія характера взаимныхъ отношеній между прессой и театромъ, мы дѣлаемъ, что можемъ. Съ удовольствіемъ мы встрѣтили на-дняхъ въ газетѣ „Омскій Телеграфъ" дѣльную статью о томъ, чѣмъ должна быть рецензія. Приводимъ нѣкоторыя выдержки изъ названной статьи:

Театръ и художественная критика служатъ однимъ и тѣмъ же цѣлямъ искусства; орудіе ихъ—независимость мысли и чувства, какъ актера въ его передачѣ роли въ пьесѣ, такъ и художественнаго критика въ его замѣткѣ. Независимость и искренность оцѣнки явленій театральной жизни необходимы для рецензента такъ же, какъ и для актера свобода его артистическаго чувства, вкладываемаго имъ въ слова роли для приданія жизни, для воплощенія мыслей и типовъ автора пьесы въ плоть и кровь.

Вотъ теоретическая сторона дѣла. Искренность актера и рецензента важны для публики, которая лишь при этомъ условіи воодушевится словами, идущими со сценическихъ подмостокъ, и будетъ вѣрить и откликаться на замѣтку, помѣщенную рецензентомъ на листахъ газеты. Но—увы! всѣ истины вѣрны и заслуживаютъ общаго признанія, въ качествѣ таковыхъ, покамѣстъ онѣ выражаются чисто теоретически.

Актеръ—человѣкъ; ему дорога его репутація, какой бы величины артистъ онъ ни былъ. Каждому горько слышать рѣзкій приговоръ о тѣхъ дѣйствіяхъ, въ которыхъ выражается его личность; актеру больно услышать рѣзкій отзывъ о его игрѣ. *Рецензія* поэтому *не должна быть оскорбительна* по своимъ выраженіямъ. Одно изъ необходимыхъ качествъ каждаго рецензента—настолько владѣть словомъ, чтобы умѣть выразить свои даже отрицательныя впечатлѣнія отъ театра, избѣгая оскорбительныхъ выраженій—напрасной рѣзкости и поспѣшности выводовъ, важныхъ для артистической репутаціи актера. Въ этомъ „искренность" рецензіи должна быть ограничена.

Затѣмъ, каждая труппа въ своемъ составѣ не зависитъ сама отъ себя: она набрана антрепренеромъ. Артисты не виноваты, если ихъ ансамбль неудаченъ.

Рецензія поэтому *должна быть внимательна къ тому составу труппы, какой есть налицо*, не перенося на нее вину антрепренера или отдѣльнаго актера, съ которымъ возможно столкновеніе. Вотъ два положенія, которыя, намъ кажется, не должна нарушать никакая рецензія. Въ остальномъ она должна быть совершенно свободна и искренна въ своихъ сужденіяхъ, иначе она не будетъ имѣть никакого вѣса у публики, и самъ театръ потеряетъ отъ неправдивости рецензіи".

Прекрасныя слова, но затѣмъ вѣдь audiatur et altera pars. Предъявлять строгія требованія къ другимъ возможно, лишь предъявляя такія же требованія къ себѣ. Актеры не должны *забывать* къ рецензентамъ. Вотъ настоящая язва и настоящее зло театральной жизни, гораздо чаще порождающія несправедливыя рецензіи, чѣмъ несовершенство рецензента.

Въ заключеніе этой замѣтки, считаемъ не лишнимъ привести еще фактъ въ томъ же родѣ изъ письма въ редакцію г. Будилина. Дѣло идетъ о Харьковѣ, гдѣ произошло недоразумѣніе между рецензентомъ газеты „Утро" и актеромъ Орловымъ-Чужбининымъ. Въ отчетѣ объ исполненіи пьесы Ведекинда рецензентъ написалъ:

Нельзя не отмѣтить одного момента: г. Орловъ-Чужбининъ, очень нетвердо знавшій роль, между двумя репликами на весь театръ „шепнулъ" суфлеру: повторите слова. Слишкомъ ужъ по домашнему и недопустимо на сценѣ большого серьезнаго театра"... Между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности г. Орловъ-Чужбининъ (всегда, нужно сказать, отличающійся безукоризненнымъ знаніемъ ролей) „шепнулъ" фразу „повторите слова" не суфлеру, а партнеру своему, игравшему лакея, который перепуталъ сцену и намѣревался уйти за кулисы, тогда какъ г. Орл.-Чужб. *необходимо* было, чтобы лакей повторилъ слова. Г. Орловъ-Чужбининъ, такимъ образомъ, далъ возможность опомниться актеру и, слѣдовательно, предупредилъ скандалъ.

Я не раздѣляю — продолжаетъ авторъ письма, — мысли г. Орлова-Чужбинина (выраженной въ письмѣ въ редакцію „Утра", не напечатавшаго этого письма), что рецензентъ „позволилъ себѣ наклеветать" на артиста, ибо клевета предполагаетъ злонамѣренность дѣйствія, что предполагать со стороны рецензента, конечно, нѣтъ никакихъ основаній. Еще менѣе основательны самообладанія настолько, чтобы воздержаться отъ обиднаго для достоинства печати письма.

Но не ясное-ли дѣло, не очевидно-ли, что только совершенное неумѣніе г. рецензента разбираться въ томъ, что дѣлается на сценѣ, было причиной незаслуженной обиды, причиненной артисту".

У насъ, однако, взглядъ на этотъ инцидентъ нѣсколько иной. Рецензенту легко было ошибиться относительно шепота г. Орлова-Чужбинина. Вѣдь „ошибся" же—и грубо—актеръ, не сказавшій нужныхъ словъ. И это вѣрно, что „самообладанія" не хватило у обиженнаго г. Орлова-Чужбинина, и инцидентъ—въ сущности, совершенно пустяшный—раздули. Спокойное опроверженіе г. Орлова-Чужбинина, конечно, газета напечатала бы, и инцидентъ былъ бы исчерпанъ. Въ томъ, чтобы найти нужную умѣренность, нужный тактъ и уважать себя, уважая другихъ, и заключается корень „больного вопроса".

„Апоѳеозъ лжи".

(Къ 10-лѣтію кончины Оскара Уайльда).

Жизнь сонъ, жизнь сказка.

По усѣянной благоухающими цвѣтами, жизненной тропѣ шагалъ онъ обаятельный и прекрасный.

Баловень судьбы пилъ не переставая изъ всѣхъ источниковъ наслажденья.

Когда свѣжая и здоровая вода изсякла, онъ, король жизни и въ то же время послѣдній рабъ ея, не побрезгалъ и мутной водой, чтобы утолить ненасытимую жажду наслажденій и счастья.

Огнепоклонникъ—Оскаръ Уайльдъ видѣлъ въ жизни не мистическій символъ, а самодовлѣющую цѣнность. Жить значитъ наслаждаться, но наслажденье—счастье возможно только въ красотѣ, красоту же творитъ художникъ. Вся жизнь—мечта поэта. Міръ со всей цвѣтистой своей красочностью—задуманная поэма художника. Исторія же—осуществленіе и воплощеніе въ дѣйствительность поэтомъ за-

думанные вымыслы. Не жизнь управляетъ искусствомъ, а искусство творитъ жизнь, оно формируетъ типы, создаетъ прообразы, которымъ подражаетъ жизнь, воплощая ихъ въ дѣйствительность. Жизнь представляетъ собой одинъ лишь сырой матеріалъ, который искусство обрабатываетъ, превращая его въ прекрасныя готовыя формы. Плохое искусство происходитъ по Уайльду потому, что мы копируемъ природу. Когда мы возвращаемся къ жизни и природѣ и возвышаемъ ихъ до идеала, мы повторяемъ разъ нами уже созданное; въ дѣйствительности «Жизнь и природа могутъ служить искусству только сырыми матеріалами, но дѣйствительную цѣнность онѣ получаютъ для него, будучи претворены въ художественные символы». Развѣ человѣчество не воодушевлено вотъ уже двѣ тысячи лѣтъ красотой образа Христа? Дѣянія и судьбы человѣчества принимаютъ ту форму, которую имъ даетъ рожденная мысль поэта. Пророкъ, мыслители и пѣвцы управляютъ судьбами народовъ. Исторія осуществляетъ и воплощаетъ въ дѣйствительность то, что художники въ своей творческой фантазіи вызываютъ къ жизни. Вся жизнь воплощенный вымыселъ поэта. Чайльдъ Гарольдъ Байрона вызвалъ къ жизни романтику 30-хъ годовъ, Тургеневъ и Достоевскій задумалъ образъ нигилиста, тотчасъ жизнь стала воспроизводить и воплощать этотъ образъ въ дѣйствительность, Евгеній Онѣгинъ и Печоринъ вызвали къ жизни типъ разочарованнаго скептика, Карлъ-Моръ Шиллера наоборотъ создалъ типъ революціоннаго романтика. Произведенія искусства создаютъ прообразы, копіи которыхъ воспроизводитъ жизнь. Также искусство порождаетъ увлеченія, религіознаго, общественнаго или политическаго характера. Жанъ Жакъ Руссо и французскіе энциклопедисты подготовили французскую революцію, а реформація? Развѣ она не была осуществленіемъ и воплощеніемъ въ жизнь грандіозно-задуманной мысли въ головѣ монаха Лютера? Стоило маленькому корсиканскому великану задумать одну мечту, и вся Европа засуетилась и зашевелилась, все пошло вверхъ дномъ, чтобы осуществить мысль художника императора. Мысль, рожденная въ головѣ Сенъ Симона, Оуена и наконецъ Карла Маркса, вызвала, во всякомъ случаѣ сформулировала соціалистическое движеніе современнаго пролетаріата. Отъ яркости и красочности задуманныхъ вымысловъ художника зависитъ красота дѣйствительной жизни. Не только жизнь, но и природа слѣдуетъ за искусствомъ. Такъ Уайльдъ остроумно доказываетъ, что перемѣна въ климатѣ Англіи произошла благодаря импрессіонистамъ: испещренный фіолетовыми пятнами, дрожащій, серебристый лондонскій туманъ стали замѣчать послѣ того, какъ импрессіонисты создали его на полотнѣ. Ибо все, что мы видимъ, всецѣло зависитъ отъ направляющаго насъ искусства. Искусство тотъ молотъ, который куетъ жизнь, природу и исторію. Задача искусства заключается по Уайльду не въ томъ, чтобы провести моральныя или другія тенденціи. Уайльдъ страстно требуетъ независимости искусства отъ всякой морали. Задача искусства творить, создавать и формировать самое жизнь.

Въ Уайльдѣ видятъ крайняго приверженца девиза «Искусства для искусства» на томъ основаніи, что высшую норму въ искусствѣ онъ видѣлъ не въ морали или другихъ критеріяхъ, а единственно въ красотѣ. Въ этомъ смыслѣ Уайльдъ дѣйствительно провозглашалъ «Искусство для искусства». Никто такъ страстно не требовалъ, «чтобы всѣ явленія жизни разсматривали не съ точки зрѣнія призрачныхъ моральныхъ критерій, а какъ форму явленій», какъ Оскаръ Уайльдъ и никто, какъ онъ, такъ горячо не защищалъ красоту, какъ единственный критерій всякой цѣнности. Мнѣ однако думается, что сущность критико-эстетическаго ученія Уайльда заключается не въ одномъ шаблонномъ провозглашеніи «Искусство для искусства», что основное положеніе его воззрѣній несравненно болѣе глубокое. Самодовлѣющая цѣнность искусства заключается не въ произведеніи моральныхъ или другихъ тенденцій, а въ *творчествѣ* самой жизни.

Создавая прочную форму дѣйствительности—искусство творитъ и создаетъ міръ и жизнь, ибо вся жизнь протекаетъ рожденная мыслью поэта, но чтобы творить—искус-

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Донъ-Жуанъ".
Донъ-Жуанъ (г. Юрьевъ). Рис. А. Любимова.

ство должно подчиняться не морали, а единственно красотѣ. Къ искусству нельзя примѣнять моральные критеріи, искусству нужна одна только красота. Освобожденное искусство постигаетъ красоту въ чистотѣ созерцанія—въ творческой фантазіи художника. Оно создаетъ художественные прообразы, которые являются источникомъ не только жизни, но и всей природы. Изъ царства фантазіи волшебникъ-художникъ извлекаетъ и создаетъ дѣйствительность. Создающій духъ поэта-мага долженъ освободиться отъ всякихъ преградъ природы и черпать матеріалъ въ одной своей творческой фантазіи. Создавая новыя и небывалыя возможности, искусство этимъ самымъ расширяетъ предѣлы міра и обогащаетъ его новымъ содержаніемъ. Задача художника творить изъ ничего, задача искусства создавать изъ лжи, изъ ничего новую правду, новое содержаніе. Критико-эстетическая теорія Уайльда является апоѳеозомъ лжи какъ творческой основы всякой новой правды. «Дѣйствительная жизнь это хаосъ, но въ фантазіи заключена ужасающая правда творца», провозглашаетъ Уайльдъ устами Доріана Грея.

Отражать и изображать реальные типы, дѣйствительныя настроенія и правду жизни—значитъ тормозить и мѣшать истинной задачѣ искусства, которая заключается, по Уайльду, въ созданіи изъ лжи, въ творчествѣ изъ ничего.

Эксцентричность, торжественность и театральность Уайльда, какъ его страсть къ подражанію великимъ предшественникамъ въ манерахъ, одеждѣ и пр., объясняется отчасти его міровоззрѣніемъ. Переносясь фантазіею въ положенія великихъ предшественниковъ, онъ творилъ для себя новыя возможности и создавалъ себѣ богатыя переживанія.

Несостоятельность своей теоріи лучше всѣхъ доказалъ самъ Уайльдъ въ своемъ художественномъ творчествѣ. Его пьесы въ художественномъ отношеніи не слишкомъ цѣнны. Творить изъ ничего удавалось, правда, пророкамъ, какому-нибудь Франциску Ассизскому, или Магомету, но даже такіе великаны, какъ Леонардо да-Винчи, Ботичели, а въ наше время Роденъ, слѣдуютъ въ своемъ творчествѣ за оригиналомъ—природой. Желая творить изъ ничего, игнорируя психологію и дѣйствительныя страсти, на которыхъ зиждется всякое драматическое дѣйствіе—Уайльдъ поплатился тѣмъ, что его пьесы банальны, скучны и очень напоминаютъ сантиментальный романъ 20-хъ годовъ. Только въ области миѳа ему удалось развернуть свои силы и написать вполнѣ художественную Саломею.

И. Розенфельдъ.

Выставки.

Право, представленіе о неизбѣжности скандала скоро будетъ связано съ представленіемъ объ отчетныхъ ученическихъ выставкахъ въ Академіи художествъ. Облетѣвшая всѣ газеты пресловутая исторія съ уничтоженіемъ скульптуры конкурента Никитина чрезвычайно, конечно, характерно рисуетъ академическіе порядки. Неизвинительны случайность или недоразумѣніе, въ результатѣ которыхъ возможно уничтоженіе драгоцѣннаго для каждаго автора художественнаго произведенія, каково бы оно ни было само по себѣ. Къ сожалѣнію, характерная исторія получила весьма противное освѣщеніе, благодаря нѣкоторымъ бульварнымъ и недомысленнымъ журналистамъ, поспѣшившимъ излить свое „благородное“ негодованіе по поводу ректора-профессора, якобы изъ ненависти и зависти уничтожившаго произведеніе своего ученика.

Впрочемъ, помимо этого громкаго афишированнаго скандала—обычный ежегодно повторяющійся скандалъ въ присужденіи заграничныхъ поѣздокъ и премій и вообще въ демонстрированіи работъ конкурентовъ. Вполнѣ достоинъ заграничной поѣздки очень талантливый граверъ и офортистъ Фалилеевъ, довольно давно уже извѣстный по разнымъ выставкамъ, выставившій много прекрасныхъ работъ, напр. копіи съ эскизовъ П. Веронезе, съ картины Рембрандта, нѣкоторые эскизы къ иллюстраціи Энеиды, разныя цвѣтныя гравюры. Но совершенно недоумѣваешь, почему премированы работы другихъ конкурентовъ, не проявившихъ ни оригинальности, ни мастерства, ни даже особеннаго умѣнья, удовлетворяющихъ развѣ только требованіямъ благоприличнаго, но банальнаго эклектизма. Укажу, напр., картину „Невѣста“, гдѣ прежде всего нѣтъ никакой картины, а рядъ этюдно и посредственно написанныхъ позирующихъ натурщицъ, или скульптуру „Смерть Орфея“, банальный продуктъ выдохшагося академизма. Почему не премирована, во всякомъ случаѣ, самая интересная изъ всѣхъ выставленныхъ картинъ „Ярило“ Сотникова или даже не особенно пріятные и грубоватые стараго письма, но все-таки именно съ „профессорской“ точки зрѣнія серьезные и выработанные пленеры Шибнева?

Также по обыкновенію повергаютъ въ недоумѣніе и академическія пріобрѣтенія, напр. слащавой картины „Мать“ съ кукольно-фарфоровымъ младенцемъ, написанной какъ бы съ шаблонныхъ иностранныхъ иллюстрацій, или картины „Арестъ митрополита Филиппа“ изъ тѣхъ набившихъ оскомину историческихъ картинъ, гдѣ въ одно цѣлое склеиваются позаимствованія изъ К. Маковскаго, К. Лебедева, Неврева, Рѣпина, даже Сурикова, гдѣ есть парчи, бархаты, якобы „русскіе типы“, но отсутствуетъ хоть сколько-нибудь оригинальное чутье историчности.

Курьезное сопоставленіе можно сдѣлать въ залахъ по циркулю съ ихъ огромнымъ количествомъ работъ учениковъ мастерскихъ и общихъ рисовальныхъ классовъ. Здѣсь попадаются такія вещи, авторы которыхъ гораздо болѣе заслуживаютъ званій и премій, чѣмъ многіе конкуренты. Укажу, напр. на А. Яковлева, превосходнаго рисовальщика (его эскизъ, напр., вещь совершенно выдающаяся) и, надо думать, въ бу-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАГО ОБЩЕСТВА.

„Король свободы“. В. П. Буренина.

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

„Король свободы".
Гилла (г-жа Музиль-Бороздина).

дущемъ крупнаго мастера декоративной живописи, Миттельмана съ его мастерски выработанными вещицами. И Яковлевъ, и Миттельманъ, и Наумовъ, и Нагубниковъ и Матвей уже извѣстны по разнымъ выставкамъ. Право, эти ученики многому бы могли научить такихъ профессоровъ, какъ гг. Маковскій, Рубо, Киселевъ, Савинскій. Кстати, объ этомъ послѣднемъ профессорѣ, только что водворившемся въ Академіи въ качествѣ руководителя живописной мастерской. Не будемъ говорить объ извѣстности (кто изъ публики слыхалъ имя г. Савинскаго?), но соблюдено-ли хоть какое-нибудь приличіе въ переходѣ отъ Рѣпина, слишкомъ конечно престарѣлаго, но въ свое время знаменитаго преподавателя, Чистякова, къ которому съ уваженіемъ относился даже въ пору своей извѣстности Врубель, до характернаго выученика старой еще до передвижнической Академіи, гдѣ, какъ извѣстно, отсутствовало представленіе о живописи?

Рядомъ съ работами указанныхъ мной учениковъ работы настолько неумѣлыя и даже безграмотныя, что совершенно недоумѣваешь, какъ авторы ихъ могли попасть въ мастерскія. Укажу, напр. работы подъ №№ 103, 111 и др. мастерской проф. В. Маковскаго, подъ №№ 150, 154, 160, 164 и др. мастерской проф. Савинскаго.

Таланты всегда и вездѣ рѣдки, но нельзя-же не требовать въ высшей столичной школѣ хоть какой нибудь общей художественной культурности, которая именно отсутствуетъ въ огромномъ большинствѣ работъ не только учениковъ, а и конкурентовъ. Какъ, проживъ нѣсколько, иногда много лѣтъ въ столицѣ, ознакомившись съ новѣйшей живописью и нашей и европейской, съ ея постепенной преемственностью, хватаетъ силъ, охоты фабриковать жалкіе перепѣвы, давно ушедшихъ въ область прошлаго академизма и передвижничества! Неужели такъ велика притягательность академическихъ званій, что здѣсь сознательное подыгрываніе подъ вкусы допотопныхъ профессоровъ? А гдѣ же „молодость, силы, здоровье"?

Наглядный образчикъ культурности, того уровня, на которомъ должна стоять современная живопись,—VII выставка Новаго Общества Художниковъ въ Пассажѣ, въ которой принимаютъ участіе также и члены московскаго товарищества. Выставка производитъ общее пріятное впечатлѣніе и имѣетъ представителей и изъ тѣхъ художниковъ, которые выставляютъ въ „Союзѣ" и на „лѣвыхъ" выставкахъ (напр. Богаевскій, Срединъ, Сарьянъ, Уткинъ, Наумовъ), и изъ тѣхъ основательныхъ, прошедшихъ уже старую, но серьезную школу художниковъ, которые были учредителями общества, и въ своихъ работахъ примкнули къ широкому теченію, появившемуся у насъ съ возникновенія „Міра искусства", когда такъ расцвѣла наша графика. Помимо достаточно извѣстнаго Кардовскаго, общность съ графиками „Мира искусства", сказывается въ работахъ Зандина, Нарбута, Сомовой-Зедделеръ, Детерсъ и болѣе молодыхъ Лукомскаго и Шарлеманя, что не мѣшаетъ нѣкоторымъ изъ этихъ, въ большинствѣ хорошихъ работъ, быть оригинальными.

Конечно, особенный интересъ представляетъ на выставкѣ „Богатырь" Врубеля, одна изъ его сравнительно раннихъ и очень мало извѣстныхъ вещей того времени, когда въ его картинахъ преобладалъ еще общій сѣрый, темный, тонъ. И здѣсь, конечно, мѣстами сказывается своеобразная прелесть Врубелевскихъ тоновъ, техники и рисунка и такъ передана и въ деталяхъ, и въ фигурахъ всадника и особенно коня та характерность и легендарность, которыхъ не хватаетъ центральной фигурѣ въ извѣстныхъ „Богатыряхъ" В. Васнецова. По размѣрамъ эта вещь совершенно музейная, и будетъ обидно, если ее не пріобрѣтетъ какой-нибудь изъ нашихъ музеевъ, столь бѣдныхъ врубелевскими произведеніями.

Очень красивы и гармоничны по краскамъ многія работы Уткина (напр. „Цынераріи", „Гладіолюсы", „Этюды въ Крыму" и новая по сочетаніямъ „Персики") и Сарьяна („Продавщица тканей", „Зной" и особенно „У гранатоваго дерева"). Изящны вещицы Наумова.

Всѣ эти интересные художника достаточно извѣстны по лѣвымъ выставкамъ. Какъ и всегда выдается своей оригинальной художественной физіономіей Богаевскій, въ выразительныхъ картинахъ котораго такое своеобразное сочетаніе клодъ-лорреновскихъ завѣтовъ, выработанныхъ достиженій современнаго мастерства и красоты гобеленовъ. Особенно удачна на выставкѣ „Кимерійская область". Хороши по обыкновенію interiuer'ы" Средина (особенно „На Полотняномъ заводѣ" и „Библіотека въ имѣніи Никольскомъ-Урюпинѣ) и Петрова („Pavillon des roses" (Павловскъ). Въ „портретѣ" и этюдахъ талантливаго и многообѣщающаго Савинова съ одной стороны нѣкоторая слащавость, а съ другой какъ бы разбросанность, несомкнутость техники и красивыхъ красокъ. И въ интересныхъ работахъ гр. Комаровскаго, проникнутыхъ любовью къ древней иконописи и ея изученіямъ и въ то же время стремленіемъ къ новымъ красочнымъ достиженіямъ, не всегда чувствуется строгость и красота старой декоративности. Въ уже осуществленномъ „проектѣ церкви Марѳо-Маріинской общины Милосердія" Щусева большой вкусъ въ комбинаціяхъ старинныхъ формъ. Хорошъ и своеобразенъ „Перуновъ островъ" тонкій офортъ Манганари. „Портретъ г-жи К." польскаго художника Крумжановскаго не уступаетъ многимъ лучшимъ портретамъ нашихъ выставокъ. Несомнѣнные успѣхи дѣлаетъ умѣлая художница Делла-Восъ-Кардовская, особенно въ разработкѣ общаго живописнаго тона своихъ картинъ. Нельзя не отмѣтить нѣкоторыя умѣлыя и пріятныя работы Браиловской, Гольдингеръ, Добржинскаго, Нерадовскаго, Полунина, Пирогова, Смирновой-Ивановой, Семеновой-Тяншанской, Тиморева, Шитикова, Эмме, Яковлевой, и др., и особенно скульптуру Шервуда и вышивки гр. Олсуфьевой.

Пріятная сторона большинства этихъ работъ та культурная выработанность, которая за малыми исключеніями еще отсутствуетъ на нашихъ выставкахъ. Пусть здѣсь сказывается больше сложнаго эклектизма, чѣмъ оригинальности и страстности новыхъ исканій, но это добросовѣстное претвореніе умѣлыхъ и способныхъ людей такъ-же необходимо для живо-

„Король свободы", III актъ.
Вальденъ (г. Шмидтгофъ) и Гилла (г-жа Музиль-Бороздина).

Н. Н. Арбатовъ или торжествующій бенефиціантъ.
(Шаржъ). Рис. г. Кайсарова.

писи, какъ выработка настоящаго литературнаго языка для литературы. На такихъ выставкахъ воспитывается публика, на нихъ отдыхаешь, зная, что здѣсь не встрѣтишь ремесленной мастеровщины или нехудожественной грубости академико-передвижнической живописи. *А. Ростиславовъ.*

Прокрустово ложе.

№ 3075 с.-петербургская контора Императорскихъ театровъ имѣетъ честь увѣдомить васъ, м. г., что копія протокола о разсмотрѣніи пьесы не можетъ быть вамъ выдана въ виду того, что протоколы засѣданій составляются *исключительно для репертуарныхъ соображеній* г. директора.

(подписалъ) управляющій конторою *А. Крупенскій.*

Стоитъ ложе посреди зала, украшеннаго золотомъ. И покрыто оно сукномъ краснымъ, яркимъ, какъ кровь. И еженедѣльно въ вечерній часъ входятъ въ этотъ залъ четверо, въ черныхъ мантіяхъ, съ угрюмыми лицами и съ длинными лентами изъ кожи, на которыхъ отмѣчены доли, десятки, сотни и тысячи линій.

Эти четверо—мудрецы.

Старшій мудрецъ стучитъ три раза каблукомъ по полу и всѣ садятся по угламъ ложа на мягкія, золоченыя кресла. Надѣваютъ они круглыя, въ оловянной оправѣ очки и, оглаживая свои мантіи, приготовляются къ великому дѣйству.

— Войдите,—гнусаво кричитъ старшій мудрецъ.

Дверь тихо отворяется и входитъ секретарь, согнутый надвое, въ мягкихъ туфляхъ, съ улыбкой, давнымъ давно застывшей на его исхудаломъ лицѣ.

Въ рукахъ у него толстая тетрадь, исписанная алою кровью, истекавшей недавно изъ сердца г. Наивнаго. И ставъ на одно колѣно, секретарь передаетъ эту тетрадь старшему мудрецу. Потомъ онъ встаетъ, пятится къ дверямъ съ улыбкой на губахъ и, притворивъ за собою дверь, останавливается у этой двери и тихо плачетъ.

Старшій мудрецъ поднимаетъ кверху указательный палецъ и, спустивъ очки на кончикъ громаднаго носа, гнусаво читаетъ давно заготовленную для всѣхъ бумажку:

— Не одобрено!

И все держа палецъ кверху, спрашиваетъ:

— А кто знаетъ г. Наивнаго?

— Не знаемъ,—раздается хоръ трехъ голосовъ.

— Измѣряйте,—гласитъ главный мудрецъ.

— Измѣряемъ,—отвѣчаютъ трое.—Ни вдоль, ни поперекъ не подходитъ.

Свѣчи тускло мигаютъ, трое мудрецовъ снимаютъ очки и кладутъ ихъ въ кожаные очешники...

— Читайте—говоритъ старшій мудрецъ.—Ищите тайный замыселъ,—гнусаво нараспѣвъ приказываетъ старшій мудрецъ.

— Читаю... Ищу...

Складываютъ руки на животъ и откинувъ головы на спинки золоченыхъ креселъ, тотчасъ сосредоточенно засыпаютъ.

А четвертый, то и дѣло мусля палецъ, перевертываетъ страницу за страницей и монотоннымъ голосомъ читаетъ:

«Актъ первый, явленіе первое, страница первая, строка первая, буква первая... м...

Актъ первый, явленіе первое, страница первая, строка первая, буква вторая... у...

И проходятъ минуты, проходятъ часы. Большая стрѣлка медленно описываетъ круги. Темнѣетъ. Масло догораетъ. Старшій мудрецъ монотонно испускаетъ носовой, гнусавый звукъ, второй мудрецъ, сложивъ губы въ трубочку, тихо свиститъ, третій мудрецъ, широко раскрывъ ротъ, булькаетъ слюной, застрявшей въ горлѣ.

Четвертый продолжаетъ:

«Актъ третій, явленіе четвертое, строка пятая, страница шестидесятая, буква двѣнадцатая... з...

Тихо. Не слышно рыданій секретаря. Идутъ часы и маятникъ мѣрно отмѣчаетъ каждую букву.

— Ко...о...нецъ!—произноситъ четвертый мудрецъ, вытирая платкомъ вспотѣвшее чело.

Всѣ просыпаются, поправляютъ складки своихъ мантій.

— Въ чемъ тайный умыселъ г. Наивнаго?—спрашиваетъ старшій мудрецъ.

— Онъ совсѣмъ не то написалъ, что хотѣлъ написать.

— Опишите!

— Опишу.

И всѣ четверо мудрецовъ въ строгомъ порядкѣ идутъ къ выходу изъ зала.

— Возьмите—говоритъ старшій мудрецъ принужденно улыбающемуся секретарю.

— Беру,—отвѣчаетъ секретарь, складываясь пополамъ.

— Сожгите.

— Сожгу...

Секретарь беретъ тетрадь, тихо цѣлуетъ ее и уноситъ въ мрачную комнату съ громаднымъ каминомъ.

И четверо мудрецовъ расходятся. Только четвертый остался. Онъ идетъ въ кабинетъ, беретъ бумагу и, обмаки-

вая гусиное перо въ чернильницу, вынимаетъ его и долго смотритъ на кончикъ пера, нѣтъ ли на немъ мухи?

И, склоня голову на правое плечо, пишетъ: «не хватаетъ доли—руки коротки. Нѣтъ моральныхъ нравоученій. Заголовокъ—тридцать долей, а надо тридцать одну. Не видно тайнаго умысла, а онъ ясенъ... Хотя написано легко, а читается трудно... И потому и оттого...

Росписался, сдѣлалъ закорючку и положивъ бумагу въ сафьяновый переплетъ, посылаетъ ее прочимъ мудрецамъ приложить руки...

И въ яркій, праздничный день, всѣ четверо мудрецовъ, въ яркихъ одеждахъ, съ вѣнками на челѣ, сходятся въ свѣтломъ залѣ, низко кланяются другъ другу, лобызаются и всѣ четверо, дождавшись удара часовъ, взявъ за концы сафьянъ, торжественно несутъ бумагу въ праздничный залъ, обитый парчей, гдѣ стоитъ конная статуя рыцаря, великаго покровителя искусствъ. Яркая бѣлая статуя освѣщена золотистыми лучами солнца и около нея въ свѣтлыхъ одеждахъ стоятъ слуги.

И всѣ мудрецы благоговѣйно подходятъ къ статуѣ и упавъ три раза ницъ, торжественно раскрываютъ передъ лицомъ столицы для ея соображеній сафьяновый переплетъ.

По звонку складываютъ они переплетъ и снова несутъ въ кабинетъ и отдаютъ секретарю.

Секретарь бережно несетъ бумагу по длинному коридору, а за нимъ, громыхая ключами, идетъ сторожъ. Они спускаются въ подземелье, тамъ отпираютъ желѣзныя двери, отводятъ тяжелые засовы и, ощупью, дѣлая осторожные шаги, идутъ къ полкѣ и кладутъ бумагу на груду другихъ бумагъ.

Дверь запирается на большіе замки...

И снова черезъ недѣлю въ это подземелье войдетъ секретарь...

Но кто этотъ дерзкій стоитъ около храма, гдѣ только-что скрыли отъ свѣта и отъ людей мудрыя слова мудрецовъ?

Что онъ хочетъ? Своими изсошими руками ударяютъ онѣ въ дверь и струи крови льются изъ ранъ его!

И думалъ наивный, что онъ войдетъ въ этотъ храмъ, когда туда соберутся мудрецы и, смѣло глядя въ ихъ усталыя лица, откинувъ кудри, скажетъ «свое слово».

Онъ подойдетъ къ бѣлой конной статуѣ, властной и сильной, но грозно молчаливой, которую могутъ видѣть только избранники!..

И статуя, пошевеливъ усами, взбитыми кверху, скажетъ ему:

— Садитесь, пожалуйста!..

Но вдругъ Наивный замѣтилъ, что изъ большой трубы идетъ ѣдкій дымъ. Наивный человѣкъ всплеснулъ руками.

Онъ понялъ, что это сжигаютъ его пьесу.

Левъ Урванцовъ.

Театральныя замѣтки.

Новому Драматическому театру, затѣянному съ самыми лучшими намѣреніями и имѣющему въ лицѣ г. Леванта антрепренера, отнюдь не склоннаго молотить рожь на обухѣ, а наоборотъ, готоваго и на финансовыя жертвы ради утвержде-

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

Ната (г-жа Садовская). Сутяковъ (г. Рыбниковъ).

„Весеннее безуміе“ Осипа Дымова. 8-я картина. Засѣданіе у Сутякова.

(Съ фотографіи г. Перлъ).

нія въ Петербургѣ серьезнаго драматическаго театра,—какъ-то не везетъ. Онъ ставитъ не мало пьесъ извѣстныхъ авторовъ, привлекаетъ болѣе или менѣе достаточное количество публики, его уважаютъ, но къ нему нѣтъ большого интереса. Мнѣ думается, если бы издавался, положимъ, журналъ или альманахъ, въ которомъ печатались бы новыя произведенія Леонида Андреева, Максима Горькаго, Шницлера и другихъ, то такой альманахъ или журналъ, во-первыхъ, расходился бы въ очень значительномъ числѣ экземпляровъ, а во-вторыхъ, возбуждалъ бы острый, жгучій къ себѣ интересъ. Шли бы споры, раздавалась бы по всей линіи критическая пальба, пылкіе друзья и поклонники соревновали бы въ крикахъ со столь же пылкими врагами и противниками. Но тѣ же самые авторы, съ тѣми же, быть можетъ, произведеніями, сотрудничающіе въ театрѣ, не вызываютъ никакого возбужденія. Театръ спокойно посѣщается, спектакли спокойно смотрятся, и затѣмъ объ нихъ спокойно забываютъ.

Нельзя объяснить это хладнокровіе слабымъ составомъ труппы или плохой режиссурой. Труппа

Новаго Драматическаго театра весьма порядочная, и пополненіе ея такими силами, какъ г-жи Юрьева, Раевская, гг. Карамазовъ, Рыбниковъ и др., дѣлаютъ ее совершенно достаточной для крупнаго дѣла. И режиссерская часть вполнѣ удовлетворительна. А есть какая-то основная ошибка, гораздо болѣе серьезная и значительная, нежели мелкіе недостатки и несовершенства механизма.

Я думаю, что основная ошибка эта заключается въ томъ, что этотъ почтенный и заслуживающій уваженія театръ идетъ на буксирѣ у литературы. Онъ, собственно, и зарождался подъ знакомъ этой общей идеи. Еще до возникновенія его, со всѣхъ сторонъ твердили:

— Въ Петербургѣ долженъ существовать новый драматическій театръ, потому что имѣется цѣлый рядъ даровитыхъ авторовъ, которымъ негдѣ ставить свои пьесы.

И въ теченіе долгаго времени я слышалъ въ кружкѣ литераторовъ одни и тѣ же разговоры:

— Подумайте, статочное-ли это дѣло? Андрееву негдѣ ставить пьесу, Горькій не имѣетъ сцены! Юшкевичъ не имѣетъ театра! А Найденовъ! А Чириковъ! Вѣдь это золотое дѣло — устроить театръ для произведеній этихъ авторовъ!

Болѣе же пылкіе прибавляли:

— Да что тутъ ждать! И ждать нечего! Снимемъ въ компаніи Кононовскій залъ...

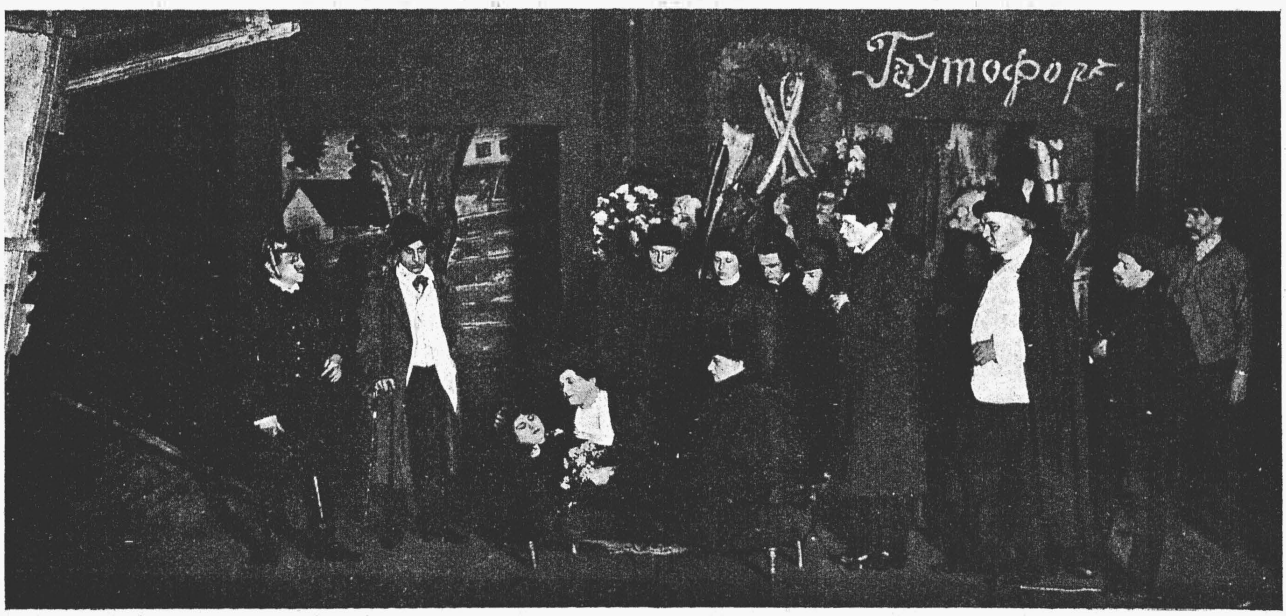
Дѣло представлялось чрезвычайно простымъ. Такъ какъ вся суть въ томъ, чтобы найти «пьесу», пьесы же дѣлаютъ гг. Андреевъ, Юшкевичъ, Горькій, Чириковъ, Дымовъ и пр., то, заручившись согласіемъ этихъ даровитыхъ авторовъ, стоитъ только поднять занавѣсъ, и модный, интересный, значительный театръ готовъ.

Признаться, когда пылкіе собирались въ компаніи снимать Кононовскій залъ, я относился весьма скептически къ этимъ надеждамъ, чѣмъ, помнится, приводилъ въ особенную ярость г. Юшкевича. Но я и тогда, быть можетъ, не съ такою ясностью, какъ теперь, чувствовалъ, что театръ есть театръ, а литература есть литература, и что если чему тащиться на буксирѣ, то, конечно, литературѣ у театра, а не наоборотъ. Въ исторіи театра я не знаю примѣра

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Весеннее безуміе". 8-я картина.
Ната возвращается къ Сутякову.

удачнаго и славнаго существованія, вотъ этакого, отъ литераторовъ исходящаго, театра. И когда Дюма-отецъ, кормившій своими пьесами парижскіе театры, въ апогеѣ своей славы и извѣстности, вздумалъ открыть свой собственный театръ, то, сколь это ни странно, онъ въ два года прогорѣлъ, а потомъ его же пьесы, отданныя имъ въ другіе театры, въ нѣсколько лѣтъ вернули ему благосостояніе. Безъ пьесы и безъ автора театру нельзя существовать. Что и говорить! Но автору не слѣдуетъ давать хозяйскую власть и роль. Онъ служитъ театру своею пьесою, а не театръ служитъ для его пьесы. И когда авторъ пишетъ, онъ долженъ думать о театрѣ, не-



Членъ вольно-пожарнаго общества (г. Бережной). Ната (г-жа Садовская) Актриса (г-жа Юрьева). Актеръ (г. Карамазовъ). Суфлеръ (г. Рындинъ). Молодой актеръ (г. Пельцеръ).

„Весеннее безуміе" Осипа Дымова. 9-я картина. Смерть Наты.
(Съ фотографіи г. Перлъ).

престанно думать о немъ—о типѣ его, характерѣ и направленіи.

Новый Драматическій театръ попалъ въ кабалу къ литературѣ, и въ этомъ его слабость. Онъ производитъ впечатлѣніе неполной самостоятельности, плѣненія литературными авторитетами, подчиненности своего положенія и зависимости. Въ подборѣ пьесъ нѣтъ общей *театральной* идеи. Театръ, живущій полною сознательною жизнью, заказываетъ себѣ литературу, и въ выборѣ репертуара руководствуется тѣмъ, что ему, театру, нужно, съ какой стороны ему это нужно, въ какихъ цѣляхъ и по какимъ основаніямъ. Что онъ, театръ, проповѣдуетъ въ искусствѣ, въ политикѣ, въ философіи, а не что проповѣдуетъ авторъ, хотя бы самый авторитетный и талантливый,—таковъ первый законъ театральной жизни. Воля театра устанавливаетъ границы, рамки, формы репертуара. Иначе театръ становится игралищемъ литературныхъ теченій, счетовъ, симпатій, и потому, какъ всякая блѣдная тѣнь, не вызываетъ къ себѣ интереса. Репертуаръ театра — это форма выраженія театра во внѣ, скажемъ философски—объективированіе его воли. Въ театрѣ, въ самомъ театрѣ, находится лабораторія репертуара. Здѣсь оплодотворяется творческая возможность автора. Если поставить дѣло иначе, т. е. такъ, что театръ—нѣчто вродѣ мельницы, которая перемалываетъ, что туда привезутъ, то театръ, подобно механическому аппарату, не будетъ имѣть живой жизни, и въ немочи и бездушіи своемъ оставитъ публику къ себѣ равнодушной. Я укажу здѣсь на Художественный театръ, съ которымъ мнѣ приходится всячески спорить и полемизировать, но за которымъ я не могу признать огромнаго значенія и интереса именно потому, что онъ имѣетъ бытіе какъ театръ, а не какъ постановочная машина. Про Художественный театръ никоимъ родомъ нельзя сказать, что онъ просто ставитъ хорошія пьесы, а надо признать, что играетъ онъ, что ему хочется, что отвѣчаетъ его внутренней театральной необходимости.

Новый Драматическій театръ, очень симпатичный и пріятный, не имѣетъ своего театральнаго направленія, и въ этомъ, думается мнѣ, причина его тусклаго, такъ сказать, существованія. Онъ ставитъ Леон. Андреева, потому что Леон. Андреевъ — даровитый и очень популярный писатель, Мак. Горькаго, потому, что Горькій — чтимый и уважаемый талантъ, Шницлера, такъ какъ Шницлеръ — самый яркій представитель сценическаго діалога и т. д. Ни въ какомъ соотношеніи не только идеи этихъ писателей, но и сценическія формы ихъ не состоятъ и въ равной мѣрѣ, ни одна изъ пьесъ этихъ авторовъ, быть можетъ, не даетъ тому театральному, что есть въ этомъ театрѣ, познать себя и проявить во внѣ. Едва ли задается вопросъ, столь естественный для театра: что интереснаго, сильнаго, яркаго, оригинальнаго покажу я, поставивъ «Чудаковъ» Горькаго или «Необозримое поле» Шницлера? А словно господствуетъ такое разсужденіе: должны же Горькій и Шницлеръ постоять за себя, если по мѣрѣ силъ я ихъ представлю!..

Послѣдняя новинка этого театра пьеса Ос. Дымова—«Весеннее безуміе». Собственно, пьеса г. Дымова и навела меня на предыдущія размышленія. Ос. Дымовъ—писатель даровитый и даже интересный, что иногда, по требованіямъ времени, важнѣе, чѣмъ даровитость. Но какое то эклектическое вихляніе изъ стороны въ сторону, какая-то боязнь показать свое «лицо», какая то готовность все вмѣстить въ себя дѣлаютъ его пьесу очень типичной для Новаго Драматическаго театра. И какъ Новый Драматическій театръ, устанавливая свой репертуаръ, все время словно оправдывается: какъ же я не покажу Л. Андреева? Горькаго? Шницлера?—такъ точно г. Дымовъ какъ будто все время волнуемъ мыслью: прилично ли, соотвѣтственно-ли будетъ, если я не отражу Чехова? Андреева? Горькаго? Пшибышевскаго? Верхарна? Хорошо ли, современно-ли будетъ, если безъ символики? а безъ быта? Можетъ быть, преображеніе быта? И настроеніе, вѣдь, тоже нужно? Но тутъ авторъ, словно, вспоминаетъ, что существуетъ еще символическій реализмъ,—и наскоро что-то суетъ ему въ ротъ, какъ капризному ребенку, готовому расплакаться.

Упрекъ г. Дымову съ моей стороны былъ бы

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Весеннее безуміе".
Сутяковъ (г. Рыбниковъ) и Ната (г-жа Садовская).
(Шаржъ). Рис. г. Шафрана.

нелѣпъ, если бы въ авторѣ не было ничего своего. Удѣлъ людей, лишенныхъ всякой оригинальности, вмѣщать все, что ни подвернется. Но я считаю г. Дымова писателемъ, имѣющимъ свою личность, и чего ему не хватаетъ—это не недостатка индивидуальности, но нехватки мужества. Потому только я и пишу, что зло это поправимое.

Въ г. Дымовѣ есть, несомнѣнно, что то свое. Г. Азовъ вѣрно подмѣтилъ, что онъ молится богинѣ Гримасѣ. Но я скажу, что гримаса, какъ проявленіе безудержнаго скептицизма и ироніи, довлѣющей себѣ, именно и составляетъ самую оригинальную черту дарованія г. Дымова, и если угодно, я вѣрю искренности его гримасы, но не вѣрю искренности его искренности. Г. Дымовъ совершенно лишенъ моральнаго чувства, и его теплота, его гуманность звучатъ для моего уха фальшью.

Новый драматическій театръ.

„Весеннее безуміе".
Членъ вольно-пожарн. общества (г. Бережной).
(Шаржъ). Рис. Н. Малявина.

Г. Дымовъ—холоденъ. Онъ обращается къ лирикѣ, какъ мы обращаемся къ шубѣ—чтобы согрѣть себя, но какъ шуба не является частью нашего тѣла, такъ лирическое одушевленіе, стремленіе къ добру не составляетъ органической части его темперамента.

Въ этомъ отношеніи писательская индивидуальность г. Дымова является совершенно законнымъ чадомъ нашей эпохи «переоцѣнки цѣнностей», аморальности и безвѣрія. Когда я читалъ, частью смотрѣлъ на сценѣ его наиболѣе удачныя произведенія—то всегда останавливался, какъ на чертѣ истинно индивидуальной и оригинальной, хотя лично мнѣ несимпатичной, на его равнодушіи къ добру и злу. Онъ всегда раздѣваетъ людей и ихъ поступки. Женщины въ лучшихъ его разсказахъ плаваютъ въ какомъ то соусѣ презрѣнія. У мертваго человѣка онъ можетъ разсматривать комическую форму носа или глупое выраженіе рта. Похороны всегда наводятъ его на очень забавныя сопоставленія и комическія неожиданности. Онъ грубъ со своими героями, и выворачиваетъ иной разъ ихъ душевный міръ со спокойствіемъ мясника, разрубающаго тушу. И повторяю: это можетъ возмущать нравственное чувство, однако тутъ г. Дымовъ въ своей сферѣ, и сплошь и рядомъ даетъ безрадостныя и тяжелыя, но крайне интересныя, подчасъ очень тонкія черточки наблюденія и анализа. Да, если угодно, это гримаса, но художественно цѣнная, а безъ этой гримасы, индивидуальность автора стирается, и г. Дымовъ легко можетъ смѣшаться съ толпой многописателей, главнѣйшее свойство которыхъ—сѣрое однообразіе, какъ въ развернутой ротѣ солдатъ. И когда я размышляю о г. Дымовѣ и въ частности, объ его послѣдней пьесѣ «Весеннее безуміе», я жалѣю не о томъ, что онъ высовываетъ языкъ покойнику и передразниваетъ какую-нибудь несчастную, убитую Богомъ, женщину—потому что это все-таки гримаса собственная и жестокость тутъ своеобразная — а о томъ, что онъ старается меня разжалобить, а этого онъ не умѣетъ, и внушить мнѣ чувства добрыя, которыя заимствуетъ у другихъ авторовъ. Въ этомъ смыслѣ я и говорю, что г. Дымову не хватаетъ, при его несомнѣнномъ дарованіи, мужества. И хотя я врагъ цитатъ, но мнѣ хочется процитировать слѣд. слова знаменитаго художника Альма Тадема:

«Тайна моего успѣха заключается въ томъ, что я всегда оставался вѣренъ себѣ, что я всегда работалъ самъ, не подражалъ другимъ, зналъ въ чемъ моя сила, и не заходилъ въ чужую область. Кто хочетъ достигнуть чего-либо въ жизни, имѣя талантъ, долженъ быть прежде всего самимъ собою.»

Ну, вотъ, пьеса г. Дымова «Весеннее безуміе». Все, что отъ г. Дымова, то хорошо, потому что искренне, натурально, свободно вытекаетъ изъ его натуры. Его гримасы — злы, безпощадны и характерны. Когда несчастная дѣвушка приходитъ за утѣшеніемъ къ «товарищу» Сутякову, а онъ ей подсовываетъ программу зубоврачебныхъ курсовъ, пусть это «гримаса жизни», но въ ней есть своеобразная злость, оригинальная иронія. И когда Сутяковъ, изъясняясь въ любви, говоритъ о томъ, что онъ научилъ понимать положеніе рабочаго класса—снова гримаса, и опять художественно цѣнная. И когда докторъ приходитъ къ отравившейся—опять гримаса, отъ которой морально, такъ сказать, морщишься, но ѣдкому сарказму которой не можешь не дивиться. Это звучитъ парадоксомъ, быть можетъ, но только эти забавныя гримасы автора и поддерживали мое вниманіе и интересъ. Когда же начинается à la Чеховъ канитель о красотѣ, о томъ, что каждый имѣетъ право на счастье, или психологическая казуистика и схоластика à la Андреевъ, или монологъ дѣвушки предъ запертыми ставнями отцовскаго дома — какая-то символическая лирика или лирическая символика, содержаніе которой слова, слова, слова и въ которой нѣтъ чувства, чувства, чувства, то хочется повернуть Дымова лицомъ къ нему самому и отвратить его отъ подражаній. Онъ—жанристъ, съ особымъ проникновеніемъ въ мелочи жизни, и отъ него самого зависитъ, развивая въ себѣ свое дарованіе, углубить свой скепсисъ, свой пессимизмъ, довести «гримасу» до философской мизантропіи. Но онъ никогда не достигнетъ значительныхъ высотъ, притворяясь лирикомъ, сострадающимъ, плачущимъ и соболѣзнующимъ. У него глаза сухіе. И сейчасъ въ его пьесѣ попадаются черточки, прямо превосходныя. Напримѣръ, гаданіе на картахъ актрисы, сцена сходки и т. п. Но рядомъ съ этимъ много банальщины и подражательности, и все отъ того, что произведеніе не выношено собственнымъ духомъ, но искательно, съ бѣгающими по сторонамъ глазами, сочинено и скомпановано.

Такъ вотъ я возвращаюсь къ началу, къ тому, что нужно быть самимъ собой, и у себя за пазухой находить свой репертуаръ. Потому что, какъ нельзя нюхать чужимъ носомъ, такъ, думается мнѣ, невозможно жить чужими настроеніями.

Замѣтки мои растянулись, а между тѣмъ мнѣ еще многое хотѣлось сказать. Такъ, необходимо сознаться, что равнодушіе музы О. Дымова къ добру и злу можетъ послужить очень серьезнымъ препятствіемъ для такъ называемаго сценическаго успѣха, такъ какъ публика любитъ сладенькое, сантиментальное и торжество добродѣтели. Именно эта склонность публики повредила успѣху «Голоса крови», «Каина» и нѣк. др. пьесъ Дымова. И все-таки, разъ онъ таковъ, пусть дѣлаетъ свое дѣло. «Ню» Дымова—талантливая, цѣльная вещь, потому что въ ней есть единство думы, единство чувства, и авторъ выносилъ ее въ душѣ своей.

Отчего, кстати, такъ скороспѣло пишутъ нынѣшніе авторы? Пишутъ по двѣ, по три пьесы въ годъ, безъ всякихъ слѣдовъ утомленія. Вотъ о чемъ слѣдовало бы также поговорить, и именно по поводу г. Дымова, котораго дарованіе такъ же несомнѣнно, какъ и скороспѣлость его творческой манеры. Пожалуй, придется вернуться къ темѣ. А пока закончу, что «Весеннее безуміе» поставлено хорошо, хотя декораціи мѣстами диковаты, и разыгрывается очень недурно, и что мнѣ особенно понравилась г-жа Юрьева, въ роли актрисы.

А. Кугель.

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

Н. В. Бѣлгородскій.

Е. М. Вейманъ.

Г. Ф. Демюръ.

Ростовъ-на-Дону. Драматическая труппа О. П. Зарайской.

Письмо изъ Кіева.

Среди ряда новыхъ и возобновленныхъ пьесъ, ничего значительнаго и почти ничего интереснаго. Съ нѣкоторымъ удовлетвореніемъ останавливаюсь на пьесѣ Свена Ланге „Самсонъ и Далила“. Идея пьесы не нова: художникъ одинокъ; окружающая его толпа не понимаетъ его, враждебна ему; пошлость густой стѣной окружаетъ поэзію, ненавидитъ, тѣснитъ ее и не пренебрегаетъ никакими средствами, чтобы ее унизить. Въ этой неравной борьбѣ „поэзія должна погибнуть“, (предсмертныя слова героя пьесы, писателя Петра Крумбака). Пьеса (вѣрнѣе первые ея два акта) написана свѣжо и оригинально. Развязка пьесы не удалась автору и сбивается на мелодраму. Вотъ содержаніе пьесы: писатель Петръ Крумбакъ написалъ пьесу „Самсонъ и Далила“. По его замыслу, Самсонъ—это поэтъ; сцена и актеры—Далила; публика, толпа филистимлянъ, которымъ Далила предаетъ Самсона. Далилу должна играть жена Крумбака, актриса Дагмара. И эта маленькая, пошлая, ничтожная женщина оказывается Далилой не только на сценѣ. Она предаетъ поэта, котораго не понимаетъ и не любитъ. Она измѣняетъ Крумбаку и уходитъ отъ него къ тупому, ограниченному, самодовольному Майеру, богатому торговцу мебелью. Потрясенный этимъ Крумбакъ лишается разсудка и стрѣляется. Пьеса отлично исполняется въ театрѣ „Соловцовъ“.

Очень хорошій Крумбакъ г. Дуванъ-Торцовъ. Нелѣпый и неуклюжій по внѣшности, (какъ и требуется по пьесѣ), онъ сумѣлъ показать душевную чистоту, чуткость, одаренность несчастнаго поэта, глубину его чувствъ и переживаній. Г-жа Юренева прекрасно играетъ роль Дагмары, съ большимъ разнообразіемъ интонацій и богатствомъ мимической игры. Красивая, даже утонченная внѣшность, а изъ за нея видна мелкая, ничтожная душенка, вульгарная, хищническая и чувственная натура. Напрасно только г-жа Юренева не отказалась и въ этой роли отъ чрезмѣрно вычурныхъ „декадентскихъ“ позъ и движеній.

Очень ярко играетъ Майера г. Болховской. Внѣшность, голосъ, манеры, костюмъ—все говоритъ о безпредѣльной пошлости и сытой тупости этого „неотразимаго“ избранника Дагмары. И много мелкой злобы въ этомъ человѣкѣ ко всему, что стоитъ внѣ его интересовъ и выше его пониманія.

Чудесно играетъ г. Кузнецовъ небольшую роль директора театра,—такъ удивительно изящно и просто. Это живое лицо, прекрасно освѣщенное талантливымъ актеромъ. Легко и съ чувствомъ мѣры играетъ роль актера Лундберга г. Берсеневъ. Пьеса хорошо поставлена г. Савиновымъ.

Прекрасно сыграна въ театрѣ „Соловцовъ“ и „чеховская „Свадьба“. Великолѣпную фигуру далъ въ роли Ревунова-Караулова г. Мурскій. Такъ же хороши г. Кузнецовъ и г. Коноваловъ въ роляхъ Нюнина и Апломбова. Г. Болховской попрежнему хорошо играетъ роль Ятя, но даетъ нѣсколько утрированный гримъ. Хорошій шаферъ г. Леонтьевъ. И всѣ остальные исполнители играютъ бойко, весело и дружно. „Свадьба“ поставлена г. Аксагарскимъ живо и толково. „Свадьба“ шла въ заключеніе бенефиснаго спектакля Е. Я. Недѣлина (первый бенефисъ въ сезонѣ). Основной пьесой талантливый бенефиціантъ выбралъ старую пьесу Итало Франки въ переводѣ А. Н. Островскаго „Великій банкиръ“. Никакими достоинствами пьеса не блещетъ и по нынѣшнимъ временамъ является достаточно устарѣлой, наивной и малованимательной. Пьеса состоитъ изъ двухъ частей. Въ обѣихъ частяхъ г. Недѣлинъ игралъ роль Натана Готшильда, но удалась ему лишь вторая половина роли, которую онъ провелъ сильно, увѣренно и красиво. Въ прологѣ-же г. Недѣлинъ изображаетъ Натана слишкомъ мелкимъ, ординарнымъ, лишеннымъ признака даровитости. Ничто не позволяло провидѣть въ этомъ жалкомъ, суетливомъ еврейчикѣ будущаго короля банкировъ и банкира королей. Риту, жену Готшильда, играла г-жа Чарусская,—играла тепло и искренно. Во второй части пьесы г-жа Чарусская исполняла роль дочери Готшильда, и эта часть роли артисткѣ не совсѣмъ удалась. Не было въ ея исполненіи юности, жизнерадостности, граціи.

Въ бенефисъ г. Рудницкаго былъ поставленъ „Генрихъ Наваррскій“. Эффектная и занимательная пьеса Девере почему-то совершенно не далась нашей труппѣ, и спектакль получился очень блѣдный, безкрасочный, скучный, какъ по постановкѣ,—такъ и по исполненію. Пьеса шла грузно и неровно. Бенефиціантъ, исполнявшій заглавную роль, задушевно провелъ всѣ лирическія сцены, но ему совершенно не удалось передать остроуміе Генриха, его гасконскую живость, его неистощимую (пусть даже напускную) веселость, за которую такъ полюбилъ его Карлъ. Карла игралъ г. Берсеневъ слишкомъ старательно. Очень вяло, неловко и даже небрежно играла роль Марго г-жа Юренева. Остальныя роли были исполнены еще хуже, а были и такіе исполнители, къ которымъ нельзя относиться серьезно, до того нелѣпо и жалкопретенціозно то, что они дѣлали.

Весьма неудачнымъ спектаклемъ оказался и бенефисъ г-жи Юреневой, возобновившей пьесу Жулавскаго „Эросъ и Психея“. Г-жа Юренева очень талантливая и интересная артистка, но ея исполненію часто мѣшаетъ и вредитъ склонность артистки къ плохому, чисто внѣшнему модернизму. Когда артисткѣ удается побороть въ себѣ эту склонность, игра ея содержательна, выразительна, изящна (какъ это было, напримѣръ, въ „Самсонъ и Далилѣ“), но, къ сожалѣнію, талантъ артистки не часто освобождается отъ модернистскихъ путъ, и, обычно, въ игрѣ ея много искусственности, манерности; роли ненужно усложняются; интонаціи однообразны и неподвижны; чрез-

мѣрно много „пластики“, quasi-изысканныхъ позъ и движеній. Это импонируетъ большой публикѣ, но это не трогаетъ, не волнуетъ. Въ роли Психеи наклонъ артистки къ этому дурно понятому и воспринятому модернизму проявился особенно полно и сильно. Всю роль артистка „декламировала“ чуть не на одной нотѣ, съ однообразными повышеніями и пониженіями голоса, а манеры и позы Психеи—содержанки банкира Блакса (въ картинѣ „День нынѣшній“) ничѣмъ не отличались отъ манеръ Психеи—аркадійской царевны изъ первой картины.

Ни о постановкѣ, ни объ исполненіи остальныхъ артистовъ ничего хорошаго сказать не могу.

Бенефисъ г. Павленкова не совсѣмъ удался по другой причинѣ,—была поставлена новая пьеса „Въ золотомъ домѣ“ Ашешова. Пьеса тенденціозна; тенденціи ея примитивны и такъ же примитивно иллюстрируются; характеристики, взаимоотношенія и поступки дѣйствующихъ лицъ спутаны, произвольны, невыдержаны и плохо мотивированы.

Играли пьесу хорошо, по возможности ее смягчая. Бенефиціантъ, игравшій роль Грудзякова, внесъ въ свое исполненіе много интересныхъ подробностей и очеловѣчилъ роль, ярко оттѣнивъ любовь Грудзякова къ дочери. Прекрасно, выдержанно провела г-жа Токарева трудную роль Ларисы Георгіевны,—этого ходячаго всепониманія и всепрощенія. Типиченъ г. Леонтьевъ въ роли купца Строгова. Хорошо играютъ гг.

„Пѣсни Билитисъ“, въ театрѣ „Кривое Зеркало“.

Болховской, Мурскій и Рудницкій. Менѣе посчастливилось женскимъ ролямъ: лживо-сентиментальную роль Клавдіи г-жа Карпова провела приторно-слащаво, а роль Зины совершенно не подходитъ къ сценической индивидуальности г-жи Клементьевой и совершенно подавляла ее. Исполненіе г-жи Клементьевой въ этой роли было сплошной болѣзненной гримасой. Чисто, но блѣдно сыграла г-жа Гофманъ роль Жени Грудзяковой.

Шли еще „Дѣла семейныя“ г. Айзмана. Семейныя дѣла, которыя вдохновили г. Айзмана, въ лучшемъ случаѣ могутъ заинтересовать какого-нибудь поставщика „уголовныхъ“ романовъ для бульварной газетки. Было жаль смотрѣть на актеровъ, тратившихъ свой талантъ и силы на такія „дѣла“.

„Письмо“ это было уже написано, но я нарочно задержалъ его, чтобы за одно дать отчетъ и о состоявшемся вчера бенефисѣ г. Кузнецова. По выбору пьесы это былъ самый интересный бенефисъ (а, пожалуй, и самый интересный спектакль) текущаго сезона. Шла давно неигранная въ Кіевѣ „Женитьба Фигаро“ Бомарше. Талантливый бенефиціантъ исполнилъ роль Фигаро непринужденно, весело и разнообразно. Можно было, быть можетъ, пожелать большаго блеска и легкости, большей стремительности исполненія: рѣчи Фигаро—это свѣтящійся фонтанъ остроумія; какъ водопадъ онѣ стремительны и слова ихъ летятъ подобно сверкающимъ брызгамъ водопада. Но такой темпъ исполненія, быть можетъ, чуждъ и невозможенъ для русской рѣчи. И то, что сдѣлалъ г. Кузнецовъ въ роли Фигаро, было чрезвычайно интересно, хорошо и значительно. Кромѣ бенефиціанта хорошо и стильно играли въ описываемомъ спектаклѣ г-жа Токарева (Марселина), г. Неделинъ (Бартоло), г. Леонтьевъ (Антоніо) и г. Рудницкій (графъ Альмавива). Г-жа Чарусская (Сюзанна) вначалѣ повела роль слишкомъ суетливо и жеманно, но потомъ овладѣла ролью и закончила ее довольно живо и весело. Очень вяло играетъ роль Резины г-жа Александрова. Граціозный Керубино г-жа Гофманъ, и мила въ роли Фаншетты г-жа Романи.

Въ общемъ спектакль смотрится съ большимъ удовольствіемъ и интересомъ.

Всѣ бенефисы проходятъ при отличныхъ сборахъ, и публика принимаетъ бенефиціантовъ горячо. *М. Р.*

Маленькая хроника.

*** Авторъ—актеръ. Недавно, въ одной изъ нѣмецкихъ газетъ, два популярныхъ драматическихъ писателя-актера высказались по поводу того настроенія, которое овладѣваетъ ими во время исполненія ими какой-нибудь роли, въ ихъ же собственныхъ пьесахъ. Вопросъ шелъ о томъ, доминируетъ ли авторъ надъ исполнителемъ, или наоборотъ.

Первый изъ нихъ, Фр. Ведекиндъ, пишетъ: „моя дѣятельность какъ актера, возбуждаетъ меня и какъ драматическаго писателя. Подъ впечатлѣніемъ, напримѣръ, своего же исполненія роли Готмана въ моей драмѣ „Гидалла“, я написалъ свою „Пляску смерти“. Все мое вниманіе, когда я выступаю въ одномъ изъ своихъ произведеній, принадлежитъ мнѣ какъ автору. Я, разумѣется, не нарушаю ансамбля и поддерживаю тонъ, взятый моими партнерами, но, ни одной минуты, я, въ то же время, не забываю о томъ, что я авторъ и слѣжу за впечатлѣніемъ, производимымъ моей пьесой“.

„Постоянно слѣдя за настроеніемъ публики, я сейчасъ же замѣчаю, когда оно падаетъ и, какъ актеръ, сейчасъ же стараюсь принять мѣры къ поднятію его, т. е. преслѣдую интересы автора. Правда, на первомъ представленіи актеръ во мнѣ беретъ верхъ надъ авторомъ и волнуюсь я отнюдь не за пьесу, а за свою роль.

„Тотъ, кто думаетъ, что я, во что бы то ни стало, желаю быть актеромъ, ошибается. Разумѣется, я стремлюсь къ тому, чтобы придать изображаемому лицу именно тотъ характеръ, который представлялся мнѣ во время писанія пьесы. Къ тому же, долженъ сознаться, что актерское искусство, искусство благородное, свободное, на сторонѣ котораго находится моя искренняя любовь, даетъ мнѣ и средства къ существованію, чѣмъ я и горжусь. Въ теченіе послѣдняго года *авторъ*, Франкъ Ведекиндъ, не смотря на то, что возбуждаетъ такъ много толковъ, заработалъ всего около 800 марокъ, и потому *актеру* Ведекинду приходилось поддерживать автора на подмосткахъ, потому что этимъ онъ и поднималъ въ публикѣ интересъ къ его произведеніямъ. „Гидалла“, напримѣръ, впервые безусловно провалилась въ Берлинѣ, Мюнхенѣ и Франкфуртѣ; а позднѣе, когда я самъ изображалъ его въ этихъ же трехъ городахъ, встрѣтила сочувственный пріемъ“.

Интересный взглядъ высказываетъ и Густавъ Кадельбургъ, нѣкогда выдающійся актеръ-профессіоналъ, теперь же одинъ изъ любимѣйшихъ авторовъ веселыхъ комедій.

Прежде ему довольно часто приходилось на первыхъ представленіяхъ изображать имъ же самимъ созданные типы. И вотъ какъ онъ характеризуетъ настроеніе, овладѣвавшее имъ въ то время, когда ему, какъ актеру, нужно было способствовать своему же успѣху какъ автору:

„Желаніе понравиться публикѣ въ главной роли одной изъ своихъ пьесъ, было во мнѣ всегда сильнѣе, чѣмъ желаніе доставить побѣду себѣ какъ автору. Соединеніе въ одномъ лицѣ исполнителя и автора непремѣнно дѣйствуетъ возбуждающимъ и одушевляющимъ образомъ на актера, потому что вѣдь онъ же является борцомъ за свое собственное произведеніе“.

Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ что актеръ не долженъ поддаваться волненіямъ, неизбѣжно охватывающимъ автора на первомъ представленіи его пьесы. А поводовъ къ такимъ волненіямъ всегда много. Я, напримѣръ, думалъ не только о себѣ, о своемъ личномъ успѣхѣ, но и интересовался каждой деталью постановки, ревниво слѣдилъ за каждымъ шагомъ и словомъ исполнителей, но только въ то время, пока находился за кулисами. Стоило же мнѣ выйти на сцену и во мнѣ сейчасъ же начиналъ говорить только актеръ. Мое мнѣніе, во всякомъ случаѣ, таково: каждый актеръ-драматургъ на сценѣ долженъ быть только актеромъ и только тогда онъ можетъ способствовать успѣху своего же произведенія“. *П. Н—въ.*

*** Въ Вильнѣ новая пьеса И. Н. Потапенко „Жуликъ“, прошедшая въ городскомъ театрѣ за короткое время 5 разъ, снята съ репертуара, такъ какъ прокурорскій надзоръ усмотрѣлъ въ текстѣ пьесы рѣзкія выраженія по адресу прокурорской власти.

Читателямъ будетъ, быть можетъ, не безынтересно познакомиться съ содержаніемъ пьесы. Въ двухъ словахъ содер-

жаніе пьесы. Герой пьесы—„жуликъ" Громбицкій—обвиненный за продажу казеннаго лѣса, попалъ въ тюрьму. По выходѣ изъ тюрьмы онъ открылъ минеральный источникъ, для эксплуатаціи котораго образовалъ акціонерное общество. „Жуликъ" Громбицкій сталъ первымъ лицомъ въ городѣ, и акціи новаго общества брались нарасхватъ. Предпріятіе, конечно, дутое, но такъ какъ акціи обѣщаютъ хорошій девидендъ, то и самъ прокуроръ не прочь попользоваться. „Жуликъ" даетъ прокурору 50 паевъ. И что-жъ оказывается? Что всѣ граждане города понемножку „жулики" и самый симпатичный изъ нихъ все-же Громбицкій, отбывавшій по настоянію прокурора наказаніе въ тюрьмѣ. Причемъ-же здѣсь, однако, виленская прокуратура?

*** А. Б. Половцевъ, елисаветградскій антрепренеръ, рядъ курьезныхъ анонсовъ котораго мы уже приводили, продолжаетъ доставлять матеріалъ для копилки курьезовъ. Вотъ его послѣдній анонсъ:

„Готовится къ постановкѣ извѣстная пьеса „Женская Волюшка". Пьеса въ 4 д. В. В. Протопопова, автора пьесы „Черные Вороны".

Дѣйствіе 1-е. Право на трудъ—право каждаго разумнаго человѣка. Дѣйствіе 2-е. Что такое русская женщина? Дѣйствіе 3-е. Ключи отъ счастья женскаго отъ женской воли-волюшки заброшены затеряны у Бога самого. Дѣйствіе 4-е. И храмъ разрушенный—не храмъ, и кумиръ поверженный—не Богъ.

Современное теченіе школьнаго ученія и воспитанія нашего юношества и его героевъ и тѣ принципы, которые вырабатываетъ современное женское образованіе, полученное въ гимназіяхъ, передъ глазами зрителя на сценѣ. Пьеса положительно заставляетъ переживать всѣ перипетіи, ибо зритель видитъ близкихъ ему людей и знакомыя явленія".

А вотъ его-же анонсъ о спектакли въ память Л. Н. Толстого. „Въ память вечеровъ 18 и 19 ноября 1910 г., посвященныхъ Великому Льву". И далѣе—„Вся труппа in corpore возложитъ вѣнокъ на могилу (?) великаго писателя".

Провинціальная лѣтопись.

РОСТОВЪ на-ДОНУ. Лѣтъ 7—8 назадъ у насъ, на самыхъ скромныхъ началахъ, основался приказчичій клубъ. Не мечталъ онъ тогда о конкуренціи съ купеческимъ, о собственныхъ многотысячныхъ зданіяхъ, симфоническихъ оркестрахъ, собственномъ театрѣ и пр. Открытіе его совпало съ расцвѣтомъ... игры въ лотто и желѣзку и клубъ быстро расцвѣлъ. Пользуясь симпатіями бывшей черносотенной городской думы, клубъ этотъ успѣлъ выдворить коммерческій клубъ изъ лѣтняго помѣщенія въ городскомъ саду и по числу членовъ занялъ теперь первенствующее положеніе въ городѣ.

Первый пунктъ устава этого клуба гласитъ, что въ число членовъ и гостей не допускаются иновѣрцы, но и армяне, поляки и нѣмцы тоже забаллотировываются и клубъ этотъ чисто... русскій. Построивъ большой театральный залъ, клубъ сдавалъ его въ прошломъ зимнемъ сезонѣ разнымъ театральнымъ предпринимателямъ, а въ текущемъ сезонѣ эксплоатируетъ самъ. Пригласили Г. И. Гопенко, какъ актера, организатора и режиссера, (послѣ перваго спектакля г. Гопенко отстранился отъ режиссерства и онъ теперь служитъ въ труппѣ актеромъ на маленькія роли), сформировали въ Москвѣ небольшую труппу и въ соединеніи съ лучшими мѣстными любителями открыли 25 сентября сезонъ. Труппа, небольшая по числу, по талантливости можетъ обслуживать любой театральный городъ. Таковы г-да Арканов, Лирскій-Муратовъ; г-жи Трубецкая, Трефилова, Бѣлова и любители г-жа Татаринова, г-да Достоевъ и Леонтьевъ. Но сборовъ труппа не дѣлаетъ, и не по своей винѣ. Дѣло въ томъ, что содержаніе въ текущемъ сезонѣ труппы на свой счетъ рѣшила дирекція клуба безъ согласія членовъ, и послѣдніе, оскорбленные въ своихъ правахъ, ходятъ въ клубъ, играютъ въ карты, на биллiардѣ, читаютъ газеты, ужинаютъ, но въ свой театръ не заглядываютъ, а тѣ лица, кои предусмотрѣны первымъ параграфомъ устава клуба, не только не посѣщаютъ спектаклей, но даже обходятъ зданіе клуба. И труппа, хотя и увѣренная въ полномъ полученіи жалованья, но оскорбленная въ пренебреженіи къ себѣ со стороны публики, изъ себя выходитъ, разнообразя спектакли, танцуя до 3-хъ часовъ ночи, давая „Кабаре" и пр.

Видимо человѣконенавистничество и искусство не соединимы!

Я еще не сказалъ ни слова объ играющей въ Нахичеванскомъ городскомъ театрѣ драматической труппѣ. Играетъ она съ 1 октября. По афишамъ труппа именуется: „II предпріятіе, 1-й сезонъ, всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей". Труппа не блещетъ именами, талантами, но трудолюбива, трезва, работоспособна. Городу она полюбилась, аренду театра ей сократили до minimum'а, и при грошовыхъ расходахъ, не смотря на скудость сборовъ, вѣроятно она сезонъ доведетъ безубыточно до конца. Репертуаръ чистый, въ праздники и воскресенья утренники чуть не по пятаку за мѣсто даютъ приличные сборы и вечерами иногда сборы доходятъ до 200—300 руб., только среди недѣли сборъ въ 50—60 рублей.

Б. Камневъ.

СИМБИРСКЪ. Наконецъ-то и на нашей улицѣ праздникъ! Я не скажу, чтобы прежніе режиссеры не заботавались „благими цѣлями" и не дѣлали попытокъ къ выработкѣ, напримѣръ, серьезнаго репертуара, поднятію на должную высоту художественной стороны спектаклей и т. п. Нѣтъ, и то и другое были, но всѣ начинанія режиссеровъ обыкновенно разбивались о холодный индифферентизмъ симбирской публики. Нынѣшній режиссеръ А. Я. Таировъ съ честью вышелъ изъ затруднительнаго положенія. Намѣтивъ въ началѣ сезона извѣстныя художественныя перспективы, онъ твердо ведетъ дѣло, ни на шагъ не отступая въ сторону. Что выйдетъ изъ этой попытки г. Таирова, покажетъ будущее.

Переходя къ оцѣнкѣ нынѣшняго сезона, я долженъ прежде всего остановиться на репертуарѣ. Прошли слѣд. пьесы: „Коварство и любовь" Шиллера, „Мазепа" Словацкаго, „Три сестры" Чехова, „Дни нашей жизни" Андреева, „Столпы общества" Ибсена, „Перчатка" и „Свыше нашей силы" Бьернстьерне-Бьернсона, „Тайфунъ", „Любовь и смерть", „Особнякъ", „На гастроли", „Бурiдановъ оселъ", „Дѣва неразумная", „Наслѣдный принцъ", „Не было ни гроша да вдругъ алтынъ" и „Поздняя любовь". Изъ этого краткаго перечня видно, что въ репертуарѣ нынѣшняго сезона въ Симбирскѣ не наблюдается шатанія изъ стороны въ сторону или тѣмъ паче погони за „гвоздемъ сезона", какъ это наблюдалось въ прежніе сезоны. Нѣкоторыя пьесы (напр., „Мазепа", „Тайфунъ" и нѣк. др.) прошли 2—3 раза, что составляетъ, кстати сказать, для Симбирска значительную рѣдкость.

Трудъ по постановкѣ пьесъ дѣлятъ между собою А. Я. Таировъ и І. К. Самаринъ-Эльскій. Всѣ постановки ихъ—ярки, стильны, художественны и строго гармонируютъ съ духомъ той или иной пьесы. Перехожу къ учету силъ труппы.

Сильно драматическія героини находятся въ распоряженіи г-жи Бронской. Это очень разнообразная актриса. Шиллеровская леди Мильфордъ, трахтенберговская „Вѣдьма", чеховская Маша—всѣ нашли себѣ одинаково вѣрное и художественное освѣщеніе въ игрѣ г-жи Бронской. Драматическія инженю будутъ находиться, главнымъ образомъ, въ распоряженіи г-жи Лѣсной. По внѣшнему складу это прекрасная исполнительница для такихъ ролей: фигура, лицо, голосъ. Роль Оль-Оль впервые нашла себѣ подходящее исполненіе на симбирской сценѣ въ игрѣ г-жи Лѣсной. Только при взглядѣ на эту хрупкую, миніатюрную, полудѣтскую фигурку дѣлалась вполнѣ ясной и понятной страшная драма Оль-Оль. Изъ другихъ ролей г-жи Лѣсной слѣдуетъ отмѣтить: Елену („Тайфунъ") и Амелію („Мазепа"). Вторая инженю г-жа Иваницкая. У нея обширный запасъ неуловимыхъ нотокъ, способныхъ проникать въ самые сокровенные уголки человѣческаго сердца. Особенно удаются г-жѣ Иваницкой роли дѣвушекъ и женщинъ, страдающихъ глубоко „съ надрывомъ", но тихо, молча, „про себя". Не перечисляю ихъ потому, что онѣ всѣ одинаково хороши. Г-жа Славичъ—незамѣнимая драматическая и комическая старуха. Начиная съ маленькой эпизодической рольки няни въ „Трехъ сестрахъ" и кончая характерной ролью „старухи Хуцъ" въ „Любви и смерти" Юшкевича, г-жа Славичъ дала такіе вѣрные типы, какіе можетъ дать только артистъ старой школы, игравшій „отъ Перми до Тавриды, отъ финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды". Хорошо удаются роли кокетливыхъ дѣвицъ, „съ пріятнымъ лицомъ, но небольшимъ запасомъ мозгового вещества"—г-жѣ Дашкевичъ. Г-жа Панова—полезная актриса на роли grande dame.

Изъ мужского персонала замѣтно выдѣляются гг. Таировъ, Угрюмовъ, Самаринъ-Эльскій, Гольдфаденъ, Пузинскій, Надеждовъ и Чернышевъ. Г. Таировъ тщательно отдѣлываетъ роли. Въ его трактовкѣ мнѣ понравились роли: Прозорова, Фердинанда, Токерамо, Мазепы и пастора Закса. То же можно сказать про г. Угрюмова — вдумчиваго и разнообразнаго артиста. Хорошо сыгралъ — за Вершинина, Лиденфельда, фонъ-Ранкена и другія роли. Г. Самаринъ-Эльскій съ успѣхомъ подвизается на роляхъ любовника-неврастеника и jenue-comique. Жизненно исполнены имъ роли Глуховцева, Кристена („Перчатка") и Елеси („Не было ни гроша"). Г. Гольдфаденъ характерный резонеръ—далъ цѣльные законченные образы Кулыгина, Вурма, Миронова и Яна-Казиміра (въ „Мазепѣ"). Г. Пузинскій—попрежнему встрѣчаетъ теплый пріемъ у симбирской публики. Пока выступалъ онъ два раза—въ „Не было ни гроша да вдругъ алтынъ" и въ „Поздней любви". Г. Надеждовъ—живой и осмысленный исполнитель веселыхъ молодыхъ и старыхъ людей далъ нѣсколько разнообразныхъ типовъ Лучшія его роли—Соленый, Онуфрій, „старикъ Хуцъ" („Любовь и смерть") и гофъ-маршалъ („Коварство и любовь"). „Серьезный комикъ"—г. Чернышевъ. Гримъ его отличается разнообразіемъ и полнымъ соотвѣтствіемъ изображаемому имъ характеру. Особено удавшіяся ему роли—Чебутыкинъ, Михей Михеичъ („Не было ни гроша") и Державинъ („Вѣдьма").

Нельзя пройти молчаніемъ чрезвычайно симпатичнаго начинанія нашей режиссуры—постановки спектаклей, посвященныхъ памяти того или иного драматическаго писателя. Недавно состоялся первый спектакль такого рода, посвященный памяти Бьернстерне-Бьернсона. Были поставлены: „Перчатка“ и „Свыше нашей силы“. Предъ спектаклемъ А. Я. Таировъ прочелъ краткое слово. Съ авансцены въ продолженіе всего спектакля глядѣлъ изъ зелени портретъ Бьернсона. Чѣмъ-то несказанно задушевнымъ и трогательнымъ вѣяло отъ этой артистической тризны по умершемъ писателѣ, а въ душѣ невольно нарождалось подъ вліяніемъ ея большое трепетно-радостное чувство при мысли, что между далекимъ, затерявшимся на берегахъ Волги, Симбирскомъ и маленькой суровой страной гранитныхъ скалъ и зеленыхъ фіордовъ, несмотря на выдуманныя людьми границы, существуетъ тѣсная, нерасторжимая связь.

П. Державинъ.

СИМФЕРОПОЛЬ. Работы по постройкѣ новаго театра таврическаго дворянства идутъ быстро. Фасады закончены. Оста-

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ.

АРЕНДА ТЕАТРА и САДА

(Спб. Офицерская, 39).

Съ 1-го Апрѣля 1911 г. **СДАЮТСЯ ВЪ АРЕНДУ** зимній и лѣтній театры и садъ для общественныхъ гуляній. Съ условіями можно ознакомиться въ Канцеляріи Демидовскихъ учебно-воспитательныхъ заведній (Мойка, 108) съ 10 час. утра 4 Декабря—12 час. дня 11 Декабря сего года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Житомирская Городская Управа объявляетъ, что

Городской театръ въ г. ЖИТОМИРѢ

СДАЕТСЯ въ АРЕНДУ

съ 1-го Сентября 1911 года.

Лица, желающія арендовать съ того времени театръ, должны подать въ Управу заявленіе съ указаніемъ своихъ условій не позже 10-го Декабря сего года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Таганрогской Городской Управы

сдается въ аренду подъ устройство концертовъ и лекцій городской **КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ**

въ зданіи городской каменной ротонды, заново отдѣланный, оборудованный на 700 мѣстъ.

Съ предложеніями обращаться въ Городскую Управу.

3—3

Интернаціональный театръ

въ МОСКВѢ

сдается на Великій постъ

съ освѣщеніемъ, отопленіемъ, декораціями, мебелью, съ полнымъ комплектомъ рабочихъ и прислуги. Плата 225 руб. отъ каждаго спектакля.

6—4 **Тамбовъ.**

Театръ Погуляева сдается всѣмъ гастрольнымъ труппамъ. Вмѣщаетъ 1200 рублей. Электрическое освѣщеніе. Новая обстановка.

Въ гор. **ПОРХОВѢ** Псковск. губ. при Городскомъ Общественномъ Собраніи **сдается театральное зало,** сцена съ декораціями для постановки драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей. За справками обращаться: г. Порховъ А. А. Шетлеръ. 46,7—1

КУРСКІЙ городской ТЕАТРЪ свободенъ

на Великій постъ, Пасху и впредь и сдается гастрольнымъ труппамъ: оперным, опереточнымъ, драматическимъ, а также для концертовъ, симфоническихъ и др. вечеровъ и проч. и проч. За подробностями и условіями обращаться въ г. Курскъ, Городской театръ къ завѣдующей театромъ Пелагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

ГАСТРОЛИ

Роберта Львовича АДЕЛЬГЕЙМА.

28, 29 и 30 ноября—**Армавиръ.** 2, 3 и 4 декабря—**Майкопъ.**

ГАСТРОЛИ

Рафаила Львовича АДЕЛЬГЕЙМА.

при участіи **Маріи Горичевой.**

28 и 29-го—**Ялта.** 30-го ноября, 1 и 2 декабря—**Севастополь.** 3-го **Симферополь.**

Лѣтній театръ

В. И. БАБЕНКО,

въ НОВОЧЕРКАССКѢ

сдается НА ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1911 г. **съ 17 Апрѣля по 28 Іюня:** для оперы, оперетки, фарса и легкой комедіи.

Вышеозначенное время согласенъ комбинировать какъ угодно. 3—2

лись внутренняя отдѣлка и оборудованіе сцены, которое поручено И. А. Суворову.

Театръ сданъ г. Мамлѣеву-Погуляеву, который подписалъ контрактъ съ таврическимъ дворянствомъ на 3 года съ арендной платой—15,000 руб. въ годъ, причемъ дворянство обязуется сдать ему театръ къ 1 марта буд. года; за каждый просроченный день г. Погуляевъ получаетъ 150 руб. неустойки.

Въ послѣднемъ засѣданіи городской думы былъ заслушанъ докладъ управы объ установленіи особаго сбора въ пользу города съ театровъ и увеселеній. Управа предлагаетъ думѣ установить таковой сборъ въ размѣрѣ 5% съ цѣны билета, исключивъ билеты стоимостью до 10 коп., а также билеты на публичныя лекціи, музыкальные вечера, спектакли въ городскомъ лѣтнемъ театрѣ и входные въ городской садъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ управа предлагаетъ думѣ ходатайствовать о пониженіи благотворительнаго сбора также до размѣра въ 5% со стоимости билета. Послѣ долгихъ преній дума постановила установить 5%-ный сборъ въ пользу города съ театровъ и увеселеній, освободивъ отъ него билеты цѣною до 10 коп. и билеты на публичныя лекціи.

Когда почти всюду ужъ подводятся итоги 1-й половины сезона, мы можемъ упомянуть лишь о нѣсколькихъ спектакляхъ иногородныхъ труппъ и гастроляхъ Адельгейма и Долиной. *Викторъ С...*

КЕРЧЬ. Драматическая труппа Янова-Бѣльскаго не имѣетъ у насъ успѣха. Сборы неважные, часто не оправдывающіе расходовъ. Съ матеріальнымъ успѣхомъ прошли новинки: „Тайфунъ“, „Мирра Эфросъ“, „Гаудеамусъ“, „Власть тьмы“ (въ память Л. Н. Толстого) съ аншлагомъ. Во время спектакля въ зрительномъ залѣ находился усиленный нарядъ полиціи, размѣщенный также по всему фойе, за кулисами и пр.

Въ мѣстномъ обществѣ много говорятъ объ инцидентѣ, происшедшемъ въ стѣнахъ зимняго театра. Ставили новую драму „Роковое“ мѣстнаго автора, редактора газеты „Гол. Кр.“ А. И. Шиндельма (Акима Крымскаго), причемъ артисты ролей не знали, и всячески старались „провалить“ не понравившуюся имъ пьесу. Суфлеръ старался всѣхъ перекричать. Въ публикѣ по адресу артистовъ послышались возгласы: „возмутительно“, „профанація“, и пр. Пьеса была поставлена артистомъ Вл. Барскимъ, зарекомендовавшимъ себя хорошимъ режиссеромъ. *Сем. Веніаминычъ.*

БѢЛОСТОКЪ. Зимній сезонъ въ театрѣ „Гармонія“ открылся рядомъ концертовъ.

9 сентября состоялся концертъ С.-Петербургскаго общества еврейской народной музыки при участіи артистовъ русской оперы: Розовской, Медвѣдева, Софронова и піаниста Мельникова. Успѣхъ громадный какъ художественный, такъ и матеріальный.

23 сентября концертировалъ извѣстный скрипачъ Барцевичъ. Художественный и матеріальный успѣхъ—колоссальный.

26 сентября состоялся концертъ художественной капеллы композитора Г. В. Завадскаго. Художественный успѣхъ большой, матеріальный—очень слабый. Анонсированный второй концертъ не состоялся въ виду малаго сбора.

Съ 27 по 30 октября играла драматическая труппа З. И. Черновской и М. И. Чернова. Репертуаръ: „Гаудеамусъ“, „Убой“, „Дѣти XX вѣка“ (утр.), „Яма“ и „Санинъ“. Взято на кругъ 250 рублей. Между прочимъ въ афишахъ было сказано, что роль Онуфрія въ „Гаудеамусѣ“ исп. З. И. Черновъ, а между тѣмъ послѣдній, какъ извѣстно, въ настоящее время находится въ Америкѣ.

Съ 5 по 9 ноября гастролировала италіанская опера бр. Гонсалецъ. Взято на кругъ 300 рублей.

ТАГАНРОГЪ. Въ городск. театрѣ съ сначала сезона поставили: „Измѣна“ (2 р.), „Любовь“, „М-мъ Санъ-Женъ“ (2 р.), „Gaudeamus“ (2 р.), „Гибель Содома“, „Тайфунъ“ (3 р.), „Гроза“, „Живые-мертвые“, „Марія Стюартъ“, „Идіотъ“, „Звѣзда нравственности“, „Любовь и смерть“ (2 р.), „Чайка“, „Жуликъ“ (2 р.), „Одна изъ нихъ“, „Колдунья“, „На днѣ“, „Василиса Мелентьева“, „Скандалъ“, „Сестра Тереза“, „Васса Желѣзнова“, „Крейцерова соната“, „Темное пятно“, „Жизнь падшей“, „Маленькая шоколадница“.

Труппа составлена удачно изъ молодыхъ интеллигентныхъ силъ, хотя не безъ пробѣловъ. Постановка дѣла серьезная и добросовѣстная. Большой похвалы заслуживаетъ внѣшняя художественная сторона спектаклей. Запущенная за послѣдніе сезоны сцена усиленно обновляется, пишется много декорацій молодымъ даровитымъ художникомъ Хандажевскимъ. Прекрасные костюмы, мебель, бутафорія.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ФАМИЛІЯ, АМПЛУА И АДРЕСЪ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырехкратное—одинъ рубль. Можно поч. марками.

АЛЕКСѢЕВА, Евдокія Іосиф. (Мол. героиня) Спб. Ямская, 22, кв. 7.

ГЛАСОВА, Марія Федоровна, (комич. и драм. старуха). Англійскій д. 40, кв. 9.

КАВЕЦКІЙ, Валент. Ив. (Русскій трансформаторъ) Елисаветградъ „Патеграфъ“.

ПЕРЕЛЫГИНЪ-ОРЛОВСКІЙ, Серг. Петров. (герой резон.), Спб. Лѣсное, Косой пер. д. 6, кв. 10.

РОСЛАВЛЕВА, Пав. П. Инженю. Литейный, 57 кв. 31, тел. 149-20.

П. К. ДЬЯКОНОВЪ

(герой-любовникъ, режиссеръ), свободный зиму, можно гастроли. Москва, театральное бюро. 3—1

Драматическія сочиненія 48—10.

В. А. ДЬЯЧЕНКО.

Т. I: „Жертва за жертву“, „Институтка“, „Не первый и не послѣдній“, „Неравія“.
Т. II: „Гувернеръ“, „Пышѣшняя любовь“, „Свѣтскія ширмы“, „Семейные пороги“.
Т. III: „Петербургскіе коршуны“, „Современная барышня“, „Пробный камень“, „Прямая душа“.
Т. IV: „Новое время и старые нравы“, „Блестящая партія“, „Новый судъ“, „Практическій господинъ“.
Т. V: „Скрытое преступленіе“, „Закинутыя тенета“, „Подвигъ гражданки“, „Гимназистка“.

Цѣна тома 1 р. 25 к. Всѣ пять томовъ—5 р. Складъ изданія: Спб., Коломенская 1, кв. 32, тел. 13390. **Дьяченко.**

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ПОЛУЧИЛЪ ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ ПАРИЖѢ ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ И МЕДАЛЬ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

Гримеръ и Театральный Паринмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и ветальныхъ 6-ти Попечительсныхъ театровъ о народной трезвости, а танже С.-Петербургсныхъ и Московсныхъ частныхъ театровъ.

Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль, Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эденъ, Шато-де-флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ — ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

Хорошо поставлена режиссура въ рукахъ опытнаго главнаго режиссера Канина и самой г-жи Шатленъ.

Труппа пользуется симпатіей у публики и театръ охотно посѣщается. За октябрь взято валового сбора 7500 руб., несмотря на нѣкоторую конкуренцію со стороны театра Ковалева, гдѣ подвизаются любители, и многочисленныхъ кинематографовъ.

Второй мѣсяцъ проходитъ слабѣй, что слѣдуетъ объяснить репертуаромъ и погоней за новинками, которыя въ большинствѣ успѣха не имѣютъ. Изъ поставленныхъ новинокъ заинтересовали публику „Тайфунъ" и „Жуликъ". „Gaudeamus", несмотря на тщательную постановку, не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ.

Въ труппѣ имѣются хорошія силы, но вслѣдствіе неблагопріятно слагающагося репертуара недостаточно использованы и высказаться о нихъ опредѣленно затруднительно. Большимъ успѣхомъ у публики пользуется герой-любовникъ Зотовъ, еще молодой артистъ съ несомнѣннымъ дарованіемъ. Рядъ исполненныхъ имъ ролей показалъ въ немъ умнаго интереснаго актера. Разнообразное дарованіе и вдумчивое отношеніе обнаружилъ Шатерниковъ на роляхъ комическаго резонера и характерныхъ. Способный молодой артистъ Гурко—любовникъ. Всегда выдержанное и вѣрное исполненіе даетъ Дымскій, прекрасно умѣющій держать себя на сценѣ. Изъ женскаго персонала г-жа Шатленъ, артистка съ большимъ сценическимъ опытомъ. Отличительная черта ея дарованія—простота, естественность, отсутствіе дешевыхъ эффектовъ, искренность тона. Г-жа Львовичъ—инженю и молодая героиня, хорошая драматическая актриса, къ сожалѣнію, мало играющая. Интересная кокетъ—Рыбакова. Очень бойкая съ темпераментомъ комикъ—Морская. Въ непродолжительномъ времени начинаются бенефисы. Первымъ назначенъ бенефисъ г-жи Шатленъ, которая ставитъ „Сафо". Хорошо привились ученическіе спектакли по субботамъ. Предстоятъ гастроли Роберта Адельгейма въ театрѣ Ковалева.

Городское управленіе отдѣлало и приспособило большой концертный запъ съ эстрадой, въ такъ назыв. каменной ротондѣ на 700 мѣстъ, который предполагается эксплуатировать сдачей подъ концерты, лекціи и пр. (кромѣ драматическихъ представленій).

Z.

Почтовый ящикъ.

Бѣжецкъ — *Корсикову*, — **Варшава** *Ченовской* и др. „Власть тьмы" Л. Толстого разрѣш. безусловно: Пр. В. 1908 г. № 220 г.

Томскъ. *Николаю Сѣдову.* Будьте добры сооообщить редакціи свое имя, отчество и фамилію и свой адресъ.

Редакторъ О. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

СВѢТЪ МУРА

Электрическое освѣщеніе безвоздушными трубками. Желто-розоватый или бѣлый свѣтъ.

САМОЕ ИДЕАЛЬНОЕ и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.

Полная диффузія свѣта, отсутствіе тѣни и жара, не требуетъ никакого ухода.

НЕОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЕНЕМЪ ДѢЙСТВІЕ. —— НИКАКОЙ ЗАМѢНЫ ЧАСТЕЙ.

Просимъ осмотрѣть нашу пробную установку на Выб. ст. Тихвинская ул., № 1—3.

Торговое Товарищество **„ПАВЕЛЪ БЕКЕЛЬ"** Техническій Отдѣлъ С.-Петербургъ, В. О. 2 линія, д. № 23. Тел. 405-02 и 407-89.

13—11

Изящный, естественный и натуральный цвѣтъ!

БЕЗВРЕДНАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

Придворнаго парфюмера АЛЕКСАНДРА ГЕРКЕ.

Окрашиваетъ въ черный, коричневый, русый и темно-каштановый цвѣта.

Цѣна 1 руб., съ пересылкой 1 р. 50 к. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главный складъ для всей Россіи **А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.**

Новыя пьесы **Як. ГОРДИНА „ПО ТУ СТОРОНУ ОКЕАНА"** (Крейцерова соната). Драма въ 4 д. (м. 5, ж. 5), ц. 2 р. Пр. В. № 194 с. г. **„БОЙНЯ"** („Убой"). въ 4 д. ц. 2 р. Пр. В. 194. СБОРНИКЪ ПЬЕСЪ: **„Миріамъ Эфросъ"**, ***„Любовь и смерть"**, Пр. В. № 120, **„Сатана и человѣкъ"**. Ц. съ пер. 2 р. Съ ценз. „Сатана" 3 р. 50 к. Экз. по колич. ролей 2 р. 50 к. Контора жур. „Т. и И."

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ

Марка утверждена

какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія **Cold Cream** (кольдъ-крема), который становится горькимъ и придаетъ лицу маслянистый видъ. Онѣ вмѣсто него употребляютъ:

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портящійся и соединяющій съ тоническими и мягчительными свойствами драгоцѣнное преимущество сохранять цвѣтъ лица, прелесть и свѣжесть молодости — **ПУДРА СИМОНЪ** (La Poudre Simon) и **МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ** (Le Savon à la Crème Simon), того-же запаха что и **КРЕМЪ СИМОНЪ** и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS

Въ розницу продаются у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

Ленинградская Театральная БИБЛИОТЕКА имени А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

ЗДОРОВАЯ ЮНОСТЬ! ЗДОРОВАЯ СТАРОСТЬ!

Предостереженіе! Требуйте настоятельно фирму. Д-ра ГОММЕЛЯ.

Благодаря
ГЕМАТОГЕНУ
Д-ра ГОММЕЛЯ

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются:

„НА ПОЛѢ БРАНИ“ І. І. Колышко

„**Ловкачи**“ (Нарывы жизни) Н. Красова.
„**Ужинъ шутокъ**“ съ итальян. ц. 75 к.
„**Сборникъ водевилей**“ (10) Лисенко-Конычъ 1 р. 25 к.
„**Драмы и комедіи**“ Лисенко-Конычъ (5 пьесъ) 2 р.
„**Рана**“ (Сильнѣе смерти) п. въ 4 д. Кистемекерса ц. 2 р.
„**Суффражистки**“ ком. въ 5 д.
„**Бѣлый ангелъ**“ Свирскаго. Цензур. 3 р.
„**Огнемъ и мечомъ**“.
*„**Пьеръ и Тереза**“ М. Прево. Пр. В. № 182.
*„**Печоринъ**“ др. въ 3 д. по Лермонтову Пр. В. № 204.
„**Яма зла и порока**“, по Куприну, П. В. № 182.
„**Какъ жить**“ по ром. Санинъ П. В. № 182.
*„**Грѣшная ночь**“ фарсъ въ 3 д.

ВСѢ НОВИНКИ.

Передѣлки изъ произведеній
Л. Н. Толстого:

„**Катюша Маслова**“ (Воскресеніе) Пр. В. № 182 с. г.
*„**Крейцерова соната**“, Пр. В. № 228 с. г.
„**Наташа Ростова**“ (по роману „Война и миръ“).
„**Анна Каренина**“.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

*Крейцерова соната

(„**ПО ТУ СТОРОНУ ОКЕАНА**“) п. въ 4 д. Як. Гордина, пер. М. (м. 5, ж. 5) ц. 2 р. Разр. без. Пр. В. № 194 с. г.
ПРОШЛА въ Кіевѣ (театр. „Бергонье“), Ростовѣ н/Д. (театръ Асмолова), Саратовѣ (Город. т.) и въ др. гор.
Продается въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

«Провокаторъ жизни»

пьеса въ 4 д. Цѣна 2 р.

«Запинкертонилъ»

комедія-форсъ въ 3-хъ д. ц. 1 р. 50 к. Обѣ пьесы, безусловно разрѣшенныя **И. А. Вермишева**. Можно выписать изъ к-ры „Театръ и Искусства“ и Союза Драм. Писат.

„РАСПРОДАЖА ЖИЗНИ“.

Современныя сцены въ 4 д. **Н. Смурскаго** (автора пьесы „Дѣти 20-го вѣка)“ (м. 7, ж. 6). Реперт. театра Корша, ц. 2 р.

„ЛИГА СВОБОДНОЙ ЛЮБВИ“

пьеса въ 4 д. **А. Абеляна**. Цѣна 2 р., цензурованный экземпл. 4 р. Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Новая пьеса
„**ОТЧЕГО ПОРВАЛИСЬ СТРУНЫ**“
въ 3-хъ д. К. А. Тренева, трактуетъ положеніе интеллиг. послѣ 1905 г. Разрѣшена безусловно Пр. Вѣстн. № 240 с. г. ц. 2 р. (м. 7, ж. 4). Контора „Театра и Искусства“. 47.10—1

В. ЧЕРНЫШЕВЪ.

ЗАКОНЫ И ПРАВИЛА РУССКАГО ПРОИЗНОШЕНІЯ. Для учителей, чтецовъ и артист. 2-е изд. 40 к. Иногор. высылается за 8 марокъ по 7 к.
АЗБУКА ВЫРАЗИТЕЛЬНАГО ЧТЕНІЯ. 10—1
Пособіе для учащихся 20 к. Высылается за 3 марки по 10 к.
Складъ у автора: Петербургъ, Вас. О., 6 линія, д. 29, кв. 136, и въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

М-еЛе ЛОЛИТА.

Фарсъ въ 1 дѣйств. С. И. Шатова.

КАБАРЭ

шаржи, имитаціи С. И. Шатова.

ЖИВОЙ КИНЕМАТОГРАФЪ.

шаржъ-обозрѣніе С. И. Шатова.
Къ исполненію дозволено безусловно.
Можно получать: СПБ. Театральное Общество, Библ. Волкова-Семенова. Москва. Театр. библ. С. Ф. Разсохина, М. А. Соколовой и у автора: Мал. Бронная, 15, кв. 16.

„**СТАРЫЙ ЗАКОНЪ**“, др. въ 3 д., ц. 1 р. 50 к. Разр. безусл. Пр. В. № 109.
„**ЛЮБОВЬ ДОЧЕРИ**“, ком. въ 3 д., ц. 1 р. 25 к. Разр. безусл.
Церк. съ итал. Е. В. Богдановской.
Прод.: Спб. въ конторѣ „Театръ и Искусство“ и Москва у К. Прусакова. Тверская, 51.
48.4*—1.

Сенсаціонная новинка 10—9
„СКОРБЬ САТАНЫ“

„Люциферъ, сынъ Утра“, пьеса въ 5 д. съ прологомъ М. Л. Массина и Б. Г. Кубалова ц. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.
Контора журнала „Т. и И.“.

Въ конт. жур. „Т. и И.“ продается:
„ЕЖЕГОДНИКЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ“.
Выпускъ V и VI по 1 р.

СКОРБЬ САТАНЫ

др. въ 4 д. В. Шольте («Пр. В.» № 240), ц. 2 р.
Продается въ «Театрѣ и Искусствѣ». 15—6

Театръ Сабурова

ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ СЕЗОНА:

„**Неизвѣстный танцоръ**“ ком. въ 3 д.
„**Бебе даютъ слабительное**“ ф. въ 1 д.
„**Молчи моя бестія**“ фарсъ въ 3 дѣйств.
„**Ей стыдно**“ маскарадная сценка въ 1 дѣйствіи.
„**Священная роща**“ ком. въ 3 дѣйст.
„**Кому принадлежитъ Елена?**“ трагифарсъ въ 3 дѣйствіяхъ.
„**Мой милый бѣсенокъ**“ ком. въ 3 д.
„**Рубиконъ**“ ком. въ 3 дѣйств.
Москва. Изданіе театр. библіотекъ С. Ѳ. Разсохина и М. А. Соколова.

„НЕЧѢМЪ и НЕЗАЧѢМЪ ЖИТЬ“

Александръ РАТОВЪ

драма въ 5-ти д. и 6 карт. Петрова-Леонидова, ц. 2 р. Пр. В. № 228 с. г. Продается: въ книж. отд. конторы „Театръ и Искусство“, театр. библ. С. Ѳ. Разсохина.

*НЕИЗЖИТАЯ СКАЗКА 10—10

пьеса въ 4 д. К. Суховыхъ. Разр. безусл. Прав. Вѣстн. № 194 с. г., ц. 2 р. Конторa ж-а „Театръ и Искусство“.

Послѣднія новинки театра Корша:
„**ЛОВКАЧИ**“,
(Нарывы жизни) Драматическая иллюстрація въ 4-хъ дѣйствіяхъ Н. Д. Красова и В. А. Гарлицкаго.
„**ЗЕМЛЯ**“.
Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ К. и О. Ковальскихъ. Изданіе театральной библіотеки **Вейхель**. Москва, Петровка, Богословскій пер., д. церкви. 3—1.

1-я СПБ. Музыкал. Театральн. библіотека В. К. ТРАВСКАГО.
(Театр. площ. 6, у Консерват. Тел. 448—01.
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ продажа и прокатъ.
Весь старый и новый репертуаръ.
Ноты высылаются провѣренныя.
Не дорогія цѣны. — Послѣднія новинки.
„ЦЫГАНСКАЯ ЛЮБОВЬ“—50 р. „ГОРНЫЙ КНЯЗЬ“—60 р. „ЖУИРЪ“. „АШАНТИ“. „БО-МОНДЪ“.
Инструментовка музык. произведеній.
Каталоги по требованію.

РОЯЛИ ПІАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

ПІАНИНО

въ разныхъ стиляхъ.

ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

чернаго, орѣховаго, дубоваго, грушеваго, краснаго дерева и сѣраго клена.

Придв. фортепіанная фабрика

Бр. ОФФЕНБАХЕРЪ.

Казанская, № 3, уг. Невскаго,
Тел. 35—50.

РАЗСРОЧКА отъ 15 руб. въ мѣс.

Арт. рук. ЯДВИГИ ЗАЛѢССКОЙ.

Гарантія 10 лѣтъ.

Шампанское ДУАЭНЪ.

47,15-2

Секъ, Деми-Секъ, Экстра-Секъ.

RÖNISCH

Придв. фабр. К. Рёнишъ

ПІАНИНО

отъ 485 р.

РОЯЛИ

отъ 700 р.

Для живущихъ здѣсь допускается

Разсрочка

на срокъ 12 мѣс. и болѣе

Депо роялей

К. И. БЕРНГАРДЪ

Невскій, 72, прот. Троицк.

10—7

Парики и Бороды

отъ 1 руб. за штуку.

Т. А. Крейцинъ.

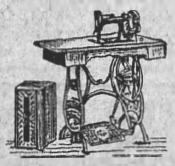
С.-Петербургъ, Николаевская, № 31.
Иллюстриров. каталоги высылаются безплатно. 6—6

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало ношенныя, черн., цвѣтныя, въ блесткахъ, кружев. вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за границей. **Москва.** Тверская, Козицкій маг. „LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Бахрушина. 52—31

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

„Оригиналъ Викторія“



безспорно самыя прочныя изъ всѣхъ существующихъ системъ. Имѣемъ также машины всѣхъ другихъ системъ „Зингера“ и др.

Льготная разсрочка платежа.
Требуйте иллюстр. каталогъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ЛИРЪ и РОССБАУМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Главный складъ: Гороховая ул. 48.

Отдѣленіе: Литейный пр. № 40.

Телеф. 221-54 и 38-75. 13—13

26—13 **БЛЕСТКИ,**

камни, парча, позументъ.

Г. СЕРЕБРОВЪ

увѣдомляетъ, что свой магазинъ перевелъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, уг. Апраксина пер. и Садовой, № 44.

Требованія скоро выполняются.

РУССКІЙ ЛОЙДЪ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО, учрежденное въ 1870 г.

Правленіе въ С.-Петербургѣ, Англійская наб., домъ № 26.

Агентства во всѣхъ значительныхъ городахъ Имперіи.

Основной сполна внесенный капиталъ . . . Руб. 3.000.000
Запасный, наличный капиталъ . . . . . „ 1.500.000

ОБЩЕСТВО ЗАКЛЮЧАЕТЪ:

I. Страхованія отъ огня
движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ;

II. Страхованія транспортовъ
морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ;

III. Страхованія цѣнностей,
сылаемыхъ по почтѣ;

IV. Страхованія корпусовъ (коско)
пароходовъ судовъ.

Типографія Спб. Т-ва Печати. и Издат. дѣла „Трудъ“. Кавалергардская, 40.